НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ. А. БАХОВАДДИНОВА

На правах рукописи

УДК: 347.92 (575.3)

ББК: 67.99 (2) 94 (2Т)

X-69

ХОДЖИБАЕВА НИГОРА ДАДОЕВНА

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Диссертация

на соискание ученой степени доктор философии (PhD) – доктор по специальности

Специальность 6D030100 – Юриспруденция (6D030101 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве)

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент Нематов Акмал Рауфджонович

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3-17
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОПРИМЕН	ительной
ТЕХНИКИ	18-57
1.1. Правоприменение и юридическая техника: вопросы вз	аимосвязи и
взаимодействия	16-32
1.2. Понятие и правовые подходы к содержанию правопри	именительной
техники	32-44
1.3. Структура и разновидности правоприменительной техники	в Республике
Таджикистан	44-57
ГЛАВА 2. ТЕХНИКА СОСТАВЛЕНИЯ ПРАВОПРИМЕН	ительных
АКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	58-107
2.1. Понятие и виды правоприменительных актов и технико-	-юридические
проблемы их составления в Таджикистане	58-77
2.2. Формально-юридические требования к правоприменител	ьным актам
Таджикистана	78-88
2.3. Логико-языковые правила составления правоприменител	тьных актов
Таджикистана	88-107
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСЬ	ких основ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАР	СТВЕННЫХ
ОРГАНОВ ТАДЖИКИСТАНА	108-140
3.1. Развитие инструментария правоприменительной техники	как фактор
повышения эффективности правоприменительной деятельности	108-128
3.2. Роль правовой культуры и образования в совершенствова	нии техники
правоприменения государственных органов	
Выводы	141-151
Рекомендации по практическому использованию	
исследования	152-155
Список литературы (источников)	156-174
Перечень научных публикаций соискателя ученой степени	175-176

Введение

Актуальность темы исследования. Провозглашение государственной независимости Республики Таджикистан, принятие Конституции страны, а также установление мира и согласия в Таджикистане определило поступательное развитие государственности таджикского народа ПО ПУТИ построения демократического, правового и светского государства. В условиях правового государства обеспечение реализации права является одной из основных функций государства, где во всей её системе системообразующим звеном выступает именно правоприменительная деятельность, осуществляемая на официальном государственном уровне и направленная на реальное обеспечение действия права в общественной жизни.

Проблемы в правоприменительной деятельности государства, всегда отражались на состоянии законности в государстве. Сегодня в правоприменительной деятельности страны можно наблюдать определенные недочеты. Среди более заметных факторов можно перечислить низкое качество правоприменительных актов, плохую организацию правоприменительной деятельности, слабую праворазъяснительную работу и другие, которые обусловлены не соблюдением правил и приемов юридической техники, в частности правоприменительной техники.

Юридическая практика, себе ДО сих пор постоянно ощущает нестабильность, несовершенства правоприменительных актов и неэффективность правоприменительной деятельности. Эта проблематика нашла свое отражение в Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 г., №1005, где отмечается взаимозависимость эффективности правовой политики Республики Таджикистан от реализации норм Конституции Республики Таджикистан, законов и других нормативных правовых актов. Применение права является одним из направлений правовой политики республики и должно осуществляться с целью совершенствования деятельности органов применения права, а также обеспечения качества и содержания актов применения права и

механизма их осуществления. Эффективность правовой политики Республики Таджикистан в области применения права зависит также от чувства ответственности, профессиональной подготовки, патриотизма, национальной идентичности, высокого уровня правового, профессионального сознания сотрудников органов применения права¹.

Не последнюю роль в эффективности правоприменительной деятельности государственных органов играют технико-юридические составляющие, которые свидетельствуют о качестве и уровне правоприменительной деятельности государственных органов всех инстанций, разновидностей и их должностных лиц.

Проведение правовой реформы качественно преобразило правовую систему Таджикистан. Республики Но все же остались нерешенными организационно-технического характера, в том числе организационно-правовая деятельность всех инстанций государственных органов, материально-техническое содержание их деятельности, вопросы применения юридической техники в процессе правоприменительной деятельности, что потребовало приведения правоприменительной деятельности в соответствии с новыми потребностями общества. Проблематика правоприменительной техники также была поднята Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан уважаемым Эмомали Рахмоном на встрече с сотрудниками судебных органов, на которой было отмечено: «В деятельности судей имеет место низкое качество разработки судебных решений, несоблюдение правил правописания на таджикском языке, необоснованная разработка сложных для восприятия и больших по объему решений, несвоевременное рассмотрение дел, необоснованное оставление заявлений без рассмотрения»².

Поэтому правоприменительная деятельность в правовом государстве должна осуществляться на высоком технико-юридическом уровне. Она может быть достигнута с помощью разработки и внедрения теоретических,

¹ См.: Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview (дата обращения: 16.10.2020).

² Речь Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на встрече с работниками судебных органов от 21 ноября 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/21862 (дата обращения: 17.10.2020).

практических и методических рекомендаций по эффективному применению юридико-технического инструментария в процессе применения права. Следует отметить, что эффективное использование системы инструментария правоприменительной техники является свидетельством профессионализма, высокой правовой культуры, сознания и образования правоприменителья. В свою эффективное применение права очередь открывает широкую дорогу установлению законности и правопорядка в государстве.

Вместе с тем, следует признать, что далеко не все потенциальные возможности юридической техники реализованы В правоприменительной органов Таджикистана. Поэтому деятельности государственных правоприменительной практике встречаются множество вопросов, на которые можно дать ответы после проведения научно-теоретических исследований. Можно ли правоприменительную технику отнести только к совокупности способов и правил составления актов по применению права или она должна трактоваться шире? Полностью в правоприменительной практике применяются юридико-технические инструментарии правоприменительной деятельности? Каким образом отражается уровень правовой культуры правоприменителья на качестве правоприменительной деятельности и является ли она составной частью правоприменительной техники? На эти и на другие вопросы должно пролить свет настоящее диссертационное исследование.

Степень изученности научной темы. В юридической науке теоретикоправовые основы и отдельные аспекты проблем правоприменительной техники рассматривались в трудах С.С. Алексеева³, В.М. Баранова⁴, Н.В. Власенко⁵, Н.Н. Вопленко⁶, П.А. Гука⁷, М.Л. Давыдовой⁸, И.Я. Дюрягина⁹, С.Л. Зивса¹⁰, В.Н.

_

³ См.: Алексеев С.С.: Общая теория права. Курс в 2-х т. – М., 1981. – Т.1. – 360 с.

⁴ См.: Проблемы юридической техники: сборник материалов научно-методического семинара «Юридическая техника», г. Нижний Новгород, 13-18 сентября 1999 года / Под ред. и с предисл. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2000. – 821 с.

⁵ См.: Доктринальные основы юридической техники / Отв. ред. Н.А. Власенко. – М., 2010. – 368 с.

⁶ См.: Вопленко Н.Н. Реализация права. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2001. – 48 с.

⁷ См.: Гук П.А. Судебное правоприменение в условиях глобализации: вопросы теории и практики / Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации / Под общ. ред. С.В. Полениной, В.М. Баранова, Е.В. Скурко. – М., Н. Новгород, 2007. – 251 с.

Карташова¹¹, Т.В. Кашаниной¹², Д.А. Керимова¹³, В.В. Лазарева¹⁴, А.С. Пиголкина¹⁵, С.В. Полениной¹⁶, Т.Н. Радько¹⁷, И.С. Самощенко¹⁸, В.М. Сырых¹⁹, Ю.А. Тихомирова²⁰, А.Ф. Черданцева²¹, И.Л. Честнова²² и многих других. На диссертационном уровне вопросы правоприменительной техники были разработаны в трудах М.Л. Давыдовой²³, А.Н. Илясова²⁴, А.С. Логинова²⁵, И.Н. Марина²⁶, А.А. Тенетко²⁷, А.Ф. Черданцева²⁸, О.И. Шарно²⁹ и др.

В Таджикистане проблемы юридической техники, законодательной техники и правотворческой техники, а также отдельные аспекты правоприменительной деятельности рассматривались в трудах таджикских ученых-юристов. Отдельные историко-теоретические аспекты правоприменительной деятельности и их

⁸ См.: Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. – Волгоград, 2009. – 318 с.

⁹ См.: Дюрягин И.Я. Применение норм советского права: теоретические вопросы. – Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство, 1973. – 248 с.

¹⁰ См.: Зивс С.Л. Социалистическая законность: сущность и принцип / Правовая система социализма: Понятие, структура, социальные связи / Под ред. А.М. Васильева. – М.: Юрид. лит., 1986. – Кн.1. – 368 с.

¹¹ См.: Карташов В.Н. Юридическая технология или юридическая техника некоторые методологические аспекты исследования / В.Н. Карташов // Юридическая техника. – 2007. – №1. – С. 16-23.

¹² См.: Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. – М.: Эксмо, 2008. – 512 с.

 $^{^{13}}$ См.: Керимов Д.А. Законодательная техника. – М.: Норма (Изд. группа Норма – Инфра М), 2000. – 127 с.

¹⁴ См.: Лазарев В.В. Применение советского права. – Казань, 1972. – С. 135.

¹⁵ См.: Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. – М., 1990. – 192 с.

 $^{^{16}}$ См.: Поленина С.В. Взаимосвязь образования и культуры: политика, законодательная практика и техника / С.В. Поленина // Юридическая техника. -2016. -№10. - С. 246-249.

¹⁷ См.: Радько Т.Н. Теория государства и права: учеб. пособие. – М., 2001. – С. 207.

¹⁸ См.: Самощенко И.В., Тищенко В.В. Юридическая наука и правовое воспитание / И.В. Самощенко, В.В. Тищенко // Советская юстиция. – 1973. – №23. – С. 7-14.

¹⁹ См.: Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник для вузов. – 6-е изд. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. – 704 с.

 $^{^{20}}$ См.: Тихомиров Ю.А. Правосудие и проблемы правоприменения (§ 1. Глава 3.) / Правосудие в современном мире: монография / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. – М.: Норма; Инфра-М, 2012. – 704 с. – С. 39-42; Тихомиров Ю.А. Юридическая техника — инструмент правотворчества и правоприменения / Ю.А. Тихомиров // Юридическая техника. – 2007. – №1. – С. 12-16.

²¹ См.: Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов.— М.: Юрайт, 2000. — 422 с.

 $^{^{22}}$ См.: Честнов И.Л. Теоретические проблемы правоприменения / И.Л. Честнов // Криминалисть. -2015. - №2 (17). -C. 76-79.

²³ См.: Давыдова М.Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2010. – 50 с.

²⁴ См.: Илясов А.Н. Правоприменительная техника и правоприменительная технология (теоретико-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2008. – 175 с.

²⁵ См.: Логинов А.С. Правоприменительная техника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2011. – 36 с.

 $^{^{26}}$ См.: Марина И.Н. Средства повышения эффективности применения норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 24 с.

 $^{^{27}}$ См.: Тенетко А.А. Юридическая техника правоприменительных актов: дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 1999. — 200 с.

²⁸ См.: Черданцев А.Ф. Технико-юридические нормы в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1963 – 243 с

 $^{^{29}}$ См.: Шарно О.И. Правовые символы как средства правоприменительной техники: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2014. – 32 с.

технико-юридическое составляющее были исследованы И.Х. Бободжонзода³⁰, Р.Д. Гаибовым³¹, С.А. Давлатовым³², Т.К. Кодирзода³³, М. Махмудзода³⁴, Э.С. Насурдинзода³⁵, А.Р. Нематовым³⁶, М.З. Рахимзода³⁷, Р.Ш. Сативалдыевым³⁸, К.Х. Солиевым³⁹, Ф.Т. Тахировым⁴⁰, Ш.Ш. Ходжаевым⁴¹, Б.Т. Худояровым⁴².

Несмотря на такую широкую изученность юридической техники, в контексте законодательной и правотворческой техники таджикскими учеными-юристами, практически неисследованными остаются общетеоретические и правовые основы развития правоприменительной техники в Таджикистане. Комплексного исследования проблем правоприменительной техники в юридической науке Таджикистана пока нет. Предполагается, что настоящая диссертация восполнит

 $^{^{30}}$ См.: Бободжонзода И.Х., Кодирзода Т.К. Гносеологические аспекты судебного правоприменения и его влияние на устойчивость судебных решений и независимость судей / И.Х. Бободжонзода, Т.К. Кодирзода // Законодательство. -2020. -№1 (37). - С. 49-56.

³¹ См.: Гаибов Р.Д. Судебное правоприменение в условиях судебно-правовой реформы в постсоветском Таджикистане: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2012. – 199 с.

 $^{^{32}}$ См.: Бободжонов И.Х., Давлатов С.А., Бадалов Ш.К. Мурофиаи граждан \bar{u} : намунаи хуччатхои суд \bar{u} / Зери тахрири Н. Абдуллоев. — Душанбе, 2013. — 504 с.

³³ См.: Кодирзода Т.К., Бободжонзода И.Х. Гносеологические аспекты судебного правоприменения и его влияние на устойчивость судебных решений и независимость судей / Т.К. Кодирзода, И.Х. Бободжонзода // Законодательство. − 2020. − №1 (37). − С. 49-56.

³⁴ См.: Махмудзода М. Роль Конституционного Суда Республики Таджикистан в укреплении конституционной законности // Материалы Международной конференции на тему «Конституционное правосудие – гарантия обеспечения верховенства Конституции», посвященное 20-летию образования Конституционного Суда Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015. – С. 131-138.

 $^{^{35}}$ См.: Насурдинов Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане. – Душанбе, 2010.-196 с.

³⁶ См.: Нематов А.Р. Преподавание курса «юридическая техника» как фактор повышения эффективности правотворческой деятельности государственных органов Таджикистана / А.Р. Нематов // Юридическая техника. − 2009. − №3. − С. 235-239; Нематов А.Р. К вопросу соотношения качества закона и законодательной техники / А.Р. Нематов // Язык и качество закона (Материалы республиканской научно-практической конференции, Душанбе, 22 июня). − Душанбе, 2010. − С. 151-165.

³⁷ См.: Рахимов М.З., Нематов А.Р. Техникаи қонунгузорй. – Душанбе: «Шучоиён», 2011. – 200 с.

 $^{^{38}}$ См.: Сативалдыев Р.Ш. Прикладные и теоретические аспекты развития юридической техники / Р.Ш. Сативалдыев // Законодательство. — 2015. — №2 (18). — С. 4-10. Сативалдыев Р.Ш. Основные этапы развития юридической техники / Р.Ш. Сативалдыев // Правовая жизнь. — 2015. — №2 (10). — С. 5-20; Сативалдыев Р.Ш. Развитие теоретических взглядов на юридическую технику / Р.Ш. Сативалдыев // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). — 2015. — №3/12 (189). — С. 165-176; Сативалдыев Р.Ш. Проблема статуса юридической техники в системе юридических наук / Р.Ш. Сативалдыев // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). — 2015. — №2/6 (175). — С. 274-284; Сативалдыев Р.Ш. Место юридической техники в системе теории государства и права / Р.Ш. Сативалдыев // Труды Академии МВД РТ. — 2016. — Вып 2(30). — С. 15-22.

³⁹ См.: Солиев К.Х. Праворазъяснительная деятельность Верховного Суда Республики Таджикистан: общетеоретический аспект. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2004. – 24 с.

⁴⁰ См.: Тахиров Ф.Т. Демократизация и проблемы формирования правовой культуры / Ф.Т. Тахиров // Государство и право. – 1996. – №1. – С. 133-136; Тахиров Ф.Т. Правовая система дореволюционного Таджикистана. – Душанбе, 1998. – 70 с.

⁴¹ См.: Ходжаев Ш.Ш. Законодательная техника в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики: автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. – Душанбе, 2016. – 24 с.

 $^{^{42}}$ См.: Худояров Б.Т., Махмудов М.А. Правоохранительные органы Таджикистана (на тадж. яз.). – Душанбе: «Эрграф», 2008. - 320 с.

пробел в изучении теоретико-правовых основ правоприменительной техники в юридической науке Таджикистана.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Диссертационная работа разработана в рамках пятилетней программы отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистан на 2019-2023 гг. «Проблемы применения права в Республике Таджикистан».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Цель диссертационного исследования состоит в проведении комплексного теоретического анализа развития правоприменительной техники в Таджикистане.

Задачи исследования. Для достижения обозначенной цели необходимо было решить следующие задачи:

- исследовать закономерности взаимосвязи правоприменительной деятельности и юридической техники;
 - провести теоретический анализ понятия правоприменительной техники;
 - установить структурные элементы правоприменительной техники;
- рассмотреть систему правоприменительных актов и технико-правовые проблемы их составления;
- определить формально-юридические требования к правоприменительным актам;
- рассмотреть логико-языковые правила составления правоприменительных актов Таджикистана;
- предложить пути совершенствования повышения эффективности правоприменительной деятельности путем модернизации инструментария правоприменительной техники;

осмыслить роль правовой культуры и правового образования в совершенствовании правоприменительной техники.

Объект исследования. Объектом исследования является деятельность правоприменительных и правоохранительных органов Республики Таджикистан, а также их должностных лиц.

Предмет исследования. Предметом исследования выступила юридикоэмпирическая и прикладная сущность правоприменительной техники и её роль, предназначение в повышении эффективности правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц.

Этап, место и период исследования (Исторические рамки исследования). Диссертационное исследование было выполнено в отделе теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. Период диссертационного исследования охватывает 2018-2022 гг.

Исторические моменты диссертационного исследования охватывают с древнейших времен по настоящее время, где прослеживается развитие правил и приемов правоприменительной техники в зороастрийской, советской и независимой правовой системы на территории исторического и современного Таджикистана. Современный период исследования охватывает 1991-2022 гг.

Теоретические основы исследования. Теоретическую основу исследования составили научные труды таджикских и зарубежных ученых-юристов. При этом автор широко использовал не только исследования по общей теории государства и права, но и отраслевые источники, в которых рассматривались в том или ином аспекте вопросы правоприменительной техники или содержались положения, имеющие отношение к предмету диссертационного исследования. В диссертации широко использованы труды ученых-юристов С.С. Алексеева, В.М. Баранова, И.Х. Бободжанова, Н.В. Власенко, Н.Н. Вопленко, П.А. Гука, М.Л. Давыдовой, И.Я. Дюрягина, С.Л. Зивса, А.Н. Илясова, Ш. Каримзода, Т.В. Кашаниной, Д.А. Керимова, Н.М. Коркунова, В.В. Лазарева, О.Е. Лейста, А.С. Логинова, Е.А. Лукашевой, М.Н. Марченко, А.Р. Нематова, А.С. Пиголкина, С.В. Полениной,

С.Б. Полякова, Т.Н. Радько, И.С. Самощенко, Р.Ш. Сативалдыева, К.Х. Солиева, В.М. Сырых, Ф.Т. Тахирова, А.А. Тенетко, Ю.А. Тихомирова, А.Ф. Черданцева, И.Л. Честнова и др.

Методологические основы исследования. Методологическую исследования составляет комплекс научных методов, таких как диалектический, системный, структурно-функциональный и другие, позволившие всесторонне исследовать и познать основные закономерности развития правоприменительной техники, установить её структуру и пути совершенствования. Диалектический способ метол исследования, как основной объективного познания действительности, позволил определить закономерности развития настоящего правового инструмента в условиях построения демократического и правового государства в Таджикистане, модернизации правовой системы государства. Системный метод позволил изучить правоприменительную технику как правовое явление, состоящее из взаимосвязанных элементов в совокупности составляющих целостную систему, изучить подробно его отдельные компоненты и элементы в отдельности И взаимосвязи друг с другом. При помощи структурнофункционального метода были определены этапы деятельности государства по применению правил и приемов правоприменительной техники. В процессе диссертационного исследования также были использованы методы анализа, синтеза, наблюдения и другие.

Эмпирические предпосылки. Эмпирические предпосылки составила деятельность государственных органов, в том числе правоохранительных органов Республики Таджикистан, должностных ИХ лиц, социологические статистические данные, а также материалы, в которых были отражены советский, постсоветский, зарубежный и таджикский опыт по правоприменительной действующее законодательство Таджикистана СНГ. технике, И стран Эмпирическую базу диссертационного исследования также составили праворазъяснительные акты судебных органов, в частности постановления Пленума Верховного суда Республики Таджикистан.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые комплексно исследуется правоприменительная техника как разновидность юридической техники. Впервые В юридической науке Таджикистана рассматриваются вопросы роли юридической техники в правоприменительной структура и виды правоприменительной техники деятельности, понятие, применительно к практике Таджикистана, разновидности правоприменительных актов и формально-юридические, логико-языковые требования к её составлению, а также пути и механизмы повышения эффективности правоприменительной деятельности в контексте развития его технико-юридических параметров.

Положения, выносимые на защиту. На защиту диссертантом выносятся следующие положения, обладающие теоретической новизной и заполняющие многие пробелы в отечественной правовой науке в области правоприменительной техники:

- 1. Применение права опосредованы соответствующими техникоюридическими инструментариями. Правоприменительную деятельность, как и формы правовой деятельности (правотворчество, правореализация, систематизация, праворазъяснение) невозможно осуществить без системы средств юридической техники. Технико-юридические инструменты в совокупности, называемые правоприменительной техникой являются одним из способов реального воплощения норм права в жизнь и фактором эффективности всей правоприменительной деятельности. Правоприменительная техника, являясь составной частью юридической техники, наряду с другими его формами и видами направлена на обеспечение системы правового регулирования и действия всей правовой системы государства. Недооценка правоприменительной техники в процессе применения права приводит в целом к неэффективности не только правоприменительной деятельности, но и всей системы правового регулирования.
- 2. Поддерживая широкую трактовку понятия правоприменительной техники, необходимо отметить, что она должна охватывать наряду с техникой составления и принятия правоприменительных актов, также технику организации всей правоприменительной деятельности в государстве, которые способствуют

совершенствованию повышению эффективности правоприменительной И деятельности. Отсюда предлагается следующее авторское определение понятий правоприменительной техники. Правоприменительная техника представляет собой разновидность юридической техники, которая состоит из совокупности прикладных, логико-языковых, процедурных инструментов, направленных на организацию всего процесса правоприменительной деятельности завершающаяся государственных органов составлением И принятием правоприменительного акта.

- 3. Структура правоприменительной техники представляет собой совокупность средств, способов, приемов и правил состоящих из общих элементов юридической техники и относительно самостоятельных групп правоприменительной техники инструментарий организации ПО деятельности правоприменительной вынесению эффективного И правоприменительного Предлагается классифицировать акта. элементы правоприменительной техники на две группы: формальноюридические и логико-языковые, которые обеспечивают как формальную, так и содержательную сторону применения права.
- 4. Предлагается систему правоприменительных актов в Республике Таджикистан классифицировать по четырем группам:
- 1) акты органов исполнительной власти, государственного управления и местного самоуправления;
 - 2) акты судебных органов;
 - 3) акты контрольно-надзорных и следственных органов;
 - 4) акты предприятий, учреждений и организаций.

Так как система правоприменительных актов, многообразна и каждый правоприменительный орган решает определенные задачи, и в процессе их правоприменительной деятельности возникают и реализуются субъективные права и обязанности, устанавливаются и конкретизируются факты жизни, применяются меры ответственности и другие, соответственно к ним предъявляются разнородные юридико-технические требования и применяются

различные технико-юридические инструментарии.

- 5. В качестве средств воздействия на поведение людей, а, следовательно, и на ИХ отношения выступают правоприменительные облеченные акты, документальную форму, состоящие из формально-юридических, т.е. письменных, знаковых (реквизиты и правовые символы), текстовых и процедурных элементов. Письменные знаки есть средство реализации и своеобразной материализации Правоприменительный процесса правового регулирования. акт, правоприменительный процесс, посредством которых осуществляется правовое регулирование, обретают материальную форму, становятся доступными для восприятия с помощью письменных знаков. С помощью указанных элементов правоприменительные акты обретают свою форму и официальные юридические качества.
- 6. Логико-языковые правила составления правоприменительных актов составляя составную группу инструментариев правоприменительной техники, направлены на формирование содержания правоприменительного акта и организации, осуществления правоприменительной деятельности государства. Безупречность текста с точки зрения правового обоснования, достаточность правовой аргументации, смысловая точность, цельность, последовательность, простота изложения, композиционная четкость есть стандартные требования к правоприменительным актам, которую можно достичь при строгом соблюдении логико-языковых правил правоприменительной техники.
- 7. С целью повышения эффективности правоприменительной деятельности необходимо развивать отдельные средства, способы, приемы и правила правоприменительной техники. Следует отметить, что необходимо совершенствовать инструментарий и развитие таких средств, способов и правил правоприменительной техники как использование правовой аргументации, правовых символов, толкования права, информационно-коммуникационных технологий в процессе правоприменительной деятельности.
- 8. Качество правоприменительной деятельности обусловлено уровнем правосознания, правовой культурой, воспитания и образования

правоприменителья, социальной средой, в которой проживает и воспитывается человек, гражданин и правоприменитель. С целью повышения эффективности правоприменительной деятельности наряду c правовой культурой, правоприменитель должен обладать также высокими общечеловеческими моральными качествами как доброта, вежливость, уважение и т.п. Высокая правовая культура и правовое сознание, глубокое правовое образование, соответствующее профессиональные правовое воспитание И качества правоприменителья фактором эффективности являются важным правоприменительной деятельности.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что в ней проведен комплексный анализ проблемы правоприменительной Таджикистане, который дает цельное представление о такой юридической техники как правоприменительная разновидности Результаты исследования открывают новые горизонты для изучения такого правового явления, как правоприменительная техника в теоретическом плане, а в отношении выводы диссертации могут способствовать практическом ПО дальнейшему её развитию, улучшить правоприменительную деятельность на территории Таджикистана в условиях строительства демократического, правового и светского государства. Практическая значимость исследования заключается в обосновании автором научно-практических предложений по совершенствованию правоприменительной практики. Положения и выводы диссертации могут быть использованы: в практической деятельности органов государственной власти, судебных органов, правоохранительных органов в процессе осуществления ими правоприменительной деятельности, которые могут способствовать улучшению форм и методов их деятельности; в учебном процессе при изучении теории государства и права, специальных курсов и других отраслевых юридических дисциплин; научно-исследовательской работе при разработке проблем права, юридической реализации права, применения техники, правоприменительной техники и др.

Степень достоверности результатов определится тем, что теория

обоснована на основе получивших широкое распространение в научной литературе весомых научных положениях и выводов. Научная идея базируется на общепризнанных научных результатах, историко-правовом достоверных исторических фактах, правовой практике Таджикистана, на весомых научных достижениях, получивших широкое распространение и признание в литературе и научном сообществе. Достоверности исследования научной способствуют также, использование научных трудов таджикских и зарубежных ученых-юристов. При этом автор широко использовал не только исследования по общей теории государства и права, но и отраслевые источники, в которых рассматривались в том или ином аспекте вопросы системы экологического законодательства или содержались положения, имеющие отношение к предмету диссертационного исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности 6D030100 — Юриспруденция (6D030101 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве), утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя ученой степени. Личный вклад автора диссертации выражается в том, что он на основе изучения широкого круга научного и эмпирического материала, проанализировав существующие теории и подходы к правоприменительной технике, представила конкретные предложения по разработке новых и модернизации существующих механизмов, средств и правил правоприменительной техники в стране. Диссертантка лично участвовала сборе непосредственном архивных материалов, глубоко изучала законодательную базу, апробировала результаты исследования своих публикациях выступлениях республиканских международных И И на конференциях.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите в Отделе теоретических проблем

современного государства и права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана.

Основные ее аналитико-практические положения излагались в докладах диссертанта на:

- международной научной конференции в честь 80-летия академика Тохирова Фозила Тохировича «Развитие юридической науки в годы независимости Республики Таджикистан» (г. Душанбе, 21 июня 2019 г.). Доклад на тему: «Рушди техникаи хукуқтатбиқкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»;
- международной научно-методической конференции «Международная аккредитация фактор повышения качества образования» (г. Ходжент, 30 сентября 2020 г.). Доклад на тему: «Международная аккредитация фактор повышения юридического образования в сфере юриспруденции и правоприменения»;
- международной научно-теоретической конференции «Международное сотрудничество Республики Таджикистан в условиях цифровизации экономики: состояние и перспективы» (г. Худжанд, 27 октября 2021г.). Доклад на тему: «Правоприменение в условиях цифровизации»;
- республиканской научно-методической конференции «Методы инновационного преподавания: современное состояние и перспективы развития» (г. Худжанд, 30 апреля 2021 г.). Доклад на тему: «Преподавание юридической техники в высших учебных заведениях как основной фактор повышения эффективности правоприменительной деятельности»;
- промышленного форума посвященная 15-летию оброзования Горнометаллургического иститута Таджикистана «Устойчивые шаги ради развития национальной промышленности» (г. Бустон, 30 сентября 2020 г.). Доклад на тему: «Правоприменительная деятельность государственных органов в реализации экологических прав».

Публикации по теме диссертации. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 9 научных публикациях автора, 4 из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий

ВАК при Президенте Республики Таджикистан, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора PhD-доктора по специальности.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, список литературы (источников), которые основываются на целях, задачах и логике исследования. Общий объем диссертации составляет 176 страниц.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

1.1. Правоприменение и юридическая техника: вопросы взаимосвязи и взаимодействия

Формирование права есть начальная стадия правового регулирования общественных отношений, вслед за которым последует последующая её практическая реализация, которая воплощает в жизнь нормы права, закрепленные в действующем законодательстве государства. Как бы не создавались высококачественные законы и подзаконные акты, претворяются в жизнь они именно в процессе правореализационной, и его официальной формы правоприменительной деятельности. Отличие правореализационной деятельности от правотворческой состоит в том, что именно на этой стадии правового регулирования право получает свое реальное воплощение в поведении людей.

Реализация права есть та стадия, которая осуществляется разными формами и способами и применение права стоит в особом ряду среди других форм реализации права. Лишь применение права как особой формы реализации права может на официальном уровне воплотить в жизнь государственно-правовые идеалы и ценности. Для этой формы воплощения права в жизнь современная юридическая наука применяет следующие категории «применение права», «правоприменение», «правоприменительная деятельность».

Применение права как форма осуществления права всегда оставалась в центре внимания ученых-юристов. Ибо, без применения права, невозможно функционирование как самого государства в целом, так и всей его правовой системы, в частности. Государство как наивысшая форма организации человеческого общества определило право, как основную нормативную форму организации общественной жизни. Соответственно право и реальное воплощение его требований в жизнь является основным критерием существования самого государства.

Без правоприменительной деятельности невозможна реализация

функций. Государственно-правовые функции государственно-правовых осуществляются через правоприменительную деятельность именно государственных И ИХ должностных лиц, которые обладают органов государственно-властными полномочиями для осуществления определенной деятельности. Здесь следует согласиться с С.Б. Поляковым в том плане, что реализовать юридические идеи в законодательстве и правоприменительной практике можно только через власть 43. Поэтому правоприменение является не только формой реализации права, а государственно-властным способом организации осуществления норм права.

Применение права направленна именно на воплощение государственноправовых функций, которая делает его особой формой реализации права. Среди них можно перечислить последовательную реализацию положений законодательных актов; устранение нарушений законности и принятие мер ответственности; содействие формированию высокого правового сознания и повышению правовой культуры граждан, а значит престижу права в обществе; подтверждение устойчивого правового порядка и формирование новых правовых состояний; коррекция законодательных и иных регуляторов в случае их неэффективности или пробельности⁴⁴.

В юридической науке до недавнего времени понятие применение права рассматривалось с узко-нормативной позиции и обычно под ним понималось претворение в жизнь норм закона. Однако, на современном этапе в условиях плюрализма научных подходов к реализации права в целом, применение права стало трактоваться по-разному. И.Л. Честнова в этом плане пишет: «Время изменения, происходящие в методологии юриспруденции, связанные, в первую очередь, с формированием постклассической юридической науки, трансформируют теоретические представления о правоприменении, вынуждают

_

 $^{^{43}}$ См.: Поляков С.Б. Дефекты законодательства и правоприменительной практики как предмет юридической науки / С.Б. Поляков // Российский юридический журнал. $^{-}$ 2017. $^{-}$ №1 (112). $^{-}$ С. 17.

⁴⁴ См.: Тихомиров Ю.А. Правосудие и проблемы правоприменения (§ 1. Глава 3.) / Правосудие в современном мире: монография / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. – М.: Норма; Инфра-М, 2012. – С. 40.

пересмотреть догмы классической юриспруденции»⁴⁵. Отсюда наблюдается множественность представленных определений понятия применения права.

Применение права — это основанная на принципе законности властная организующая деятельность компетентных органов и лиц, имеющая своей целью содействие адресатам правовых норм в реализации принадлежащих им прав и обязанностей, а также контроль за данным процессом⁴⁶.

По Н.Н. Вопленко применение права есть властная организационная деятельность компетентных, т.е. специально на это уполномоченных органов и должностных лиц по рассмотрению и разрешению юридических дел путем издания индивидуальных правовых предписаний на основе и во исполнение действующего законодательства⁴⁷.

Правоприменительная деятельность является тем видом юридической деятельности, которая опосредует накопление социально-правового опыта в области властного индивидуального регулирования общественных отношений, закрепленных правовыми нормами⁴⁸.

Деятельность государственных органов и должностных лиц по принятию специальных решений в целях возникновения, изменения или прекращения правоотношений на основе действующих норм права называется правоприменением⁴⁹.

С.В. Бошно отмечает: «Правоприменение представляет собой государственно-властный способ организации осуществления норм права. В этом определении выражается социально-политическая и юридическая характеристика правоприменения»⁵⁰.

Правоприменение также называют авторитарной формой реализации права⁵¹. По крайней мере, спорным является позиция, согласно, которой

⁴⁵ Честнов И.Л. Теоретические проблемы правоприменения / И.Л. Честнов // Криминалисть. -2015. - №2 (17). - C. ⁴⁶ См.: Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права. – М., 2015. – С. 273.

⁴⁷ См.: Вопленко Н.Н. Реализация права. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2001. – С. 21.

⁴⁸ См.: Егоров В.А. Критерии мониторинга правоприменительной деятельности правоохранительных органов / В.А. Егоров // Правовая политика и правовая жизнь. – 2009. – №1. – С. 87.

⁴⁹ См.: Сырых В.М. Теория государства и права. – М., 2012. – 351 с.

⁵⁰ Бошно С.В. Правоведение: основы государства и права. – М., 2007. – С. 156.

⁵¹ См.: Завадская Л.Н. Механизм реализации права. – М., 1992. – С. 3.

правоприменение восполняет (и должно восполнять) неизбежные пробелы, неточности, несовершенство законодательства. Более того, правоприменение по сути становится формой правотворчества, дополняя и конкретизируя законодателя⁵². Полагаем, что правоприменение является самостоятельной формой правовой деятельности государственных органов, и она никак не направлена в общей системе правовой деятельности государства на восполнение пробелов возникающих в законодательстве. Следует придерживаться строго той позиции, что правоприменение есть официальная форма реализации права.

Одной из отличительных черт правоприменительной деятельности от иных является eë интеллектуально-профессиональная реализации права составляющая. Таджикский ученый Р.Ш. Сативалдыев пишет, что применение права является интеллектуальной профессиональной деятельностью, ибо связана со сбором и анализом необходимых по делу доказательств и иных фактов, И конкретных нахождением толкованием норм права, юридической квалификацией решаемого дела и требует в этой связи от правоприменителья профессионализма, высоких теоретических знаний⁵³.

Так, на примере Таджикистана А. Холикзода дает широкое понятие применения права, где под ним понимается «ключевое направление правовой политики Республики Таджикистан, которая реализуется с целью эффективного применения законодательных и подзаконных актов, совершенствования правоприменительной деятельности государственных органов, обеспечение качества актов правоприменительных органов, своевременного удовлетворения потребностей народа, решения правовых споров, обеспечения законности и правопорядка»⁵⁴.

Как видно из вышеприведенных определений на современном этапе понятие применение права, охватывает комплекс вопросов, которые не ограничиваются только простой реализацией требований закона, а представляет комплекс

⁵² См.: Честнов И.Л. Теоретические проблемы правоприменения // Криминалистъ. – №2 (17). – С. 76.

⁵³ См.: Сативалдыев Р.Ш. Теория государства и права. – Душанбе, 2009. – С. 283.

⁵⁴ Холикзода Абдуманон. Правовая политика государства и развитие законодательства Республики Таджикистан / Холикзода А. // Хаёт ва қонун (специальный выпуск, посвященный третьему национальному форуму по верховенству закона в Таджикистане). – Душанбе, 2017. – С.55.

мероприятий для установления правопорядка, охватывающие все области и уровни правовой жизни государства, начиная от реализации требований закона, заканчивая повышением профессионализма правоприменителья и правовой культурой и сознания всех субъектов права участвующих в правоприменительной деятельности.

Как и для реализации права в целом, так и для применения права требуется наличие соответствующего правоотношения. В целом объект правоприменительной деятельности составляют публичные правоотношения. О.Э. Лейст пишет деятельность правоприменителья — это переход от правовых норм к правоотношениям⁵⁵.

Правоприменение как процесс применения материальных норм права целиком опосредовано процессуальными нормами и может осуществляться исключительно в строгом соответствии с установленными законом процедурами, и проходит определенные последовательные этапы. В правоприменении традиционно выделяют три стадии – 1) установление фактической основы дела, 2) установление юридической основы дела, 3) принятие решения по делу⁵⁶. Вместе с тем указанные стадии полностью охватываются двумя вышеназванными общими этапами реализации права, а именно – возникновение правоотношения, когда между субъектами права устанавливается правовая связь и поведение участников правоотношения, направленное на претворение соответствующих прав и обязанностей в реальной жизни⁵⁷.

Необходимость юридического порядка есть общий закон для всякого общежития людей в известной степени его развития. Но этот непреложный закон сказывается на деле в самых разнообразных формах, потому что в каждом отдельном обществе действует не только право вообще, но и определенная индивидуальная система юридических норм, свойственных именно этому обществу. Право, как порядок, общественной жизни, находится по необходимости в постоянном взаимодействии с времеными и местными условиями, и потому,

⁵⁵ См.: Лейст О.Э. Сущность права: проблемы теории и философии права. – М., 2008. – С. 326.

⁵⁶ См.: Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М., 2001. – С. 458.

⁵⁷ См.: Абрамов А.И. Теоретические и практические проблемы реализации функций права. – Самара, 2008. – С. 76.

чтобы удовлетворить своё назначение, не остаться мертвою буквою и действительно дать подходящую форму чередующимся явлениям общественной жизни, оно должно принять и соответствующую форму. И притом эти своеобразно слагающиеся нормы являются действующими независимо от того, соответствуют ли они божеским заповедям, требованиям разума, или нет. Эти нормы действуют независимо от такого согласия, действуют самостоятельно, и в этой самостоятельности заключается положительность действующего права. Все это приводит к вопросу о самостоятельной основе действия каждой положительной правовой системы⁵⁸.

Олна ключевых проблем правоприменения ИЗ заключается BO взаимозависимости правоприменительной деятельности от качества деятельности правотворческих органов государства. Это проблематика особо ощутима в переходные периоды. По этому поводу В.В. Сорокин пишет: «В переходный период закономерно нарушается соответствие между статической совокупностью нормативных правовых актов и их действием, практическим регулированием общественных отношений либо иного рода воздействием на них. Возникает разрыв между нормативно-правовой базой и процессуальной формой или механизмом реализации, между правотворчеством и правореализацией. Выходом из создавшегося положения является, в частности организация исполнения правовых норм. Неслучайно поэтому на начальных фазах переходного периода именно правоприменение выходит на первый план среди всех прочих форм реализации права»⁵⁹. Поэтому, необходимо отметить, что, если законодательный или подзаконный акт действительно является качественным, они не могут плохо применяться. Если законодательный акт, в особенности подзаконный акт оставляет свободу правоприменителю в его применении, это говорит уже о низком качестве нормативного правового акта. Следовательно, в принимаемых нормативных правовых актах должны содержаться только реальные предписания, обеспечивающие выполнимость данного акта и его согласованность с другими

⁵⁸ См.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб., 2003. – С. 339.

⁵⁹ Сорокин В.В. Общее учение о правовой системе переходного периода. – М., 2004. – С. 280.

нормативными правовыми актами.

Следует сказать также o взаимозависимости правоприменительной деятельности от компетентности правоприменителья, которая непосредственно отражается состоянии законности В государстве. Неэффективная на правоприменительная деятельность, которая выражается в некомпетентности правоприменителья, которая приводит в свою очередь к неправильному применению норм права, избирательному, не единообразному правоприменению, отражается на состоянии законности в государстве. И как отмечает М.Р. Рустамзода: «Одним из ключевых условий и идейным началом укрепления законности в Таджикистане должно стать единообразное применение права на всей территории государства и в отношении всех субъектов правоотношений»⁶⁰. Избирательное правоприменение способствует росту правового нигилизма среди населения, снижению доверия к праву как социально-правовому регулятору, к закону как основному нормативно-правовому акту государства и должностному лицу, который применяет настоящее право, тем самым раскачиваются устои законности в государстве.

обеспечение самой Другим моментом является законности правоприменительной деятельности. И как указывает Н.Н. Вопленко, соблюдение процессуальных требований правоприменительной деятельности является юридической гарантией его законности. Поддерживая эту позицию, следует сказать, что любая правоприменительная деятельность осуществляется в соблюдении определенном порядке И при определенных процедур, установленных законодательством. Так, для привлечения к административной ответственности и вынесению решения по нему, или же рассмотрению искового судебных органах высшим судебным органом установлены определенные процедуры. Например, в постановлении Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 19.12.2008 г., №12 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» с целью правильного и единообразного применения

 $^{^{60}}$ Рустамзода М.Р. Проблемы укрепления законности в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2019. – С. 55.

Республики Гражданско-процессуального кодекса Таджикистан норм устанавливает соответствующие процедуры по подготовке гражданских дел к судебному разбирательству 61 . Нарушение или не соблюдение установленных действующим законодательством порядков правоприменительной деятельности легитимной В Сюда не целом. относится правоприменения, и его последствия, которые обычно заканчиваются принятием правоприменительного акта.

Мы не сомневаемся в том, что правоприменительная деятельность должна осуществляться на профессиональном уровне, лицами, обладающими определенными профессиональными знаниями и навыками. Профессионализм юриста определяется тем, насколько адекватно он воспроизводит контекст законодательной нормы, проговаривая или прописывая свою позицию по поводу той или иной ситуации, имеющей правовое значение. Это основной критерий, по которому судят об уровне профессиональной подготовки юриста⁶². Однако, H.H. Вопленко, спорным является позишия что правоприменительной деятельностью занимаются только юристы. Полагаем, что здесь вопрос должен быть решен иначе с точки зрения компетенции. В государственных органах достаточно государственных должностей, не носящих профессиональный юридический характер, и эти должности занимают специалисты других профессий и специальностей. Каждый день этот государственный служащий не обязательно юрист занимается правоприменительной деятельностью и выносит соответствующее управленческое решение. Поэтому полагаем, что следует профессиональном юридическом высоком образовании правоприменителья, а о высоком правовом сознании и культуре, которыми в правовом государстве должны обладать все его граждане, не только лица, занимающиеся официальной правоприменительной деятельностью, но и все простые граждане, которые постоянно вовлечены в правореализационную

⁶¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 года, №12 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» / Бабаджанов И.Х., Давлатов С.А., Бадалов Ш.К. Гражданский процесс: образцы процессуальных документов / Под ред. Н. Абдуллоева. – Душанбе, 2013. – С. 449.. 62 См.: Суслов В.А. Теоретические аспекты реализации принципа единообразия в сфере правоприменения / В.А. Суслов // Правоведение. – 2014. – №1 (312). – С. 58.

деятельность.

Правоприменение всегда заканчивается принятием правоприменительного решения, который в формальном отношении облекается в правоприменительный Как M.H. Марченко акт. отмечает правоприменительная деятельность государственного органа или должностного лица всегда связана с принятием решения по конкретному делу и его оформлением. На данной, завершающей, правоприменительного процесса вырабатываются стадии оформляются юридические последствия применения нормы к конкретному случаю или лицу⁶³.

Таким образом, в вопросе правоприменительной деятельности государства можно прийти к следующему:

- 1) Правоприменение является властной формой реализации права, т.е. реализация права осуществляется непосредственно с применением властных полномочий;
- 2) Правоприменение в отличие от других форм реализации права немыслимо без действия государственных органов и должностных лиц в пределах предоставленной им компетенции;
- 3) Правоприменительной деятельностью при разрешении юридических дел предусмотрено прохождение обязательных этапов, в совокупности, составляющих правоприменительный процесс или процедуру;
- 4) Правоприменительная деятельность завершается принятием правоприменительного акта.

Как уже отмечалось выше, одна из ключевых проблем эффективности правоприменительной деятельности заключается и отражается в его юридикотехническом составляющем. Правоприменительной деятельности, как и другим формам государственно-правовой деятельности присуще свои юридикотехнические требования, параметры и инструментарии, которые обеспечивают прикладную часть осуществления применения права. При этом следует сразу отметить, что правоприменительная техника должна выступать как составная часть юридической техники.

⁶³ См.: Марченко М.Н. Теория государства и права. – М., 2006. – С. 612.

Юридическая техника представляет собой не только технику разработки, принятия, опубликования нормативных правовых актов, но и их систематизации, толкования и реализации. Поэтому, узкая трактовка юридической техники приводит к коллизии не только в правотворческой и правоприменительной деятельности, но в целом неэффективности системы правового регулирования, всех элементов правовой системы государства, усложняет и приводит в хаос правовую жизнь. В Таджикистане юридическая техника обычно исследовалась в рамках правотворческой деятельности государства, которая в юридической науке определена как законодательная техника, которая в последние годы в юридической науке независимого Таджикистана была поднята рядом ученыхюристов⁶⁴, т.е. наблюдается смещение исследования проблем юридической техники в сторону правотворчества и формирование законодательства, точнее правотворческой и законодательной техники. Исследование же юридической техники в контексте её правоприменительной составляющей, называемой техникой, правоприменительной которая претендует на отдельную, самостоятельную разновидность юридической техники, на сегодня остается свободной внимания наших ученых-юристов, TO время, когда многочисленные вопросы И аспекты реализации права, эффективность правоприменительной деятельности в республике все пока ещё остается более чем актуальными. Проблематика полного применения требований норм права на практике также нашла свое отражение в Указе Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 г., №1005 «О Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы».

Многочисленные исследования в области юридической техники освобождают нас от исследования понятий этой правовой категории. При этом

⁶⁴ См.: Нематов А.Р. Преподавание курса «юридическая техника» как фактор повышения эффективности правотворческой деятельности государственных органов Таджикистана / А.Р. Нематов // Юридическая техника. — 2009 .— №3. — С. 235-239; Нематов А.Р. К вопросу соотношения качества закона и законодательной техники / А.Р. Нематов // Язык и качество закона (Материалы республиканской научно-практической конференции, Душанбе, 22 июня). — Душанбе, 2010. — С. 151-165; Нематов А.Р. Проблемы перевода нормативных правовых актов в Таджикистане: вопросы совершенствования техники и пути решения проблемы / А.Р. Нематов // Законодательство. — 2012. — №1. — С. 4-8; Рахимов М.З., Нематов А.Р. Законодательная техника (на тадж. яз.). — Душанбе: «Шучоиён», 2011. — 200 с.; Ходжаев Ш.Ш. Законодательная техника в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Душанбе, 2016. — 24 с. и др.

уже среди ученых-юристов общепризнана та позиция, где юридическая техника включает в свое содержание наряду с правилами и средствами правотворческой деятельности, технику других форм правовой деятельности, в том числе систематизацию, толкование, реализацию, и, конечно же, применения права.

B настоящее время научной среде vже отпали споры правоприменительной технике как разновидности юридической техники. В поддержку этой позиции высказано множество обоснованных научных суждений и позиций. Так, ещё в конце прошлого столетия в советской юридической науке уже различали две разновидности юридической техники, правотворческую (законодательную) и правоприменительную технику⁶⁵. По этой теме организовывались и проводились научные конференции. Здесь достаточно Нижегородским конференции организованные исследовательским назвать научно-прикладным «Юридическая центром техника», посвященных непосредственно правоприменительной технике и её отдельным компонентам, таких как «конкретизация права», «юридическая конструкция», «юридическая аргументация», «правовые презумпции» и др. 66. Таким образом, нет сомнения в том, что на сегодняшний день правоприменительная техника являясь составной частью юридической техники наряду с другими её формами и видами направлена на обеспечение системы правового регулирования и действия всей правовой системы государства.

Недооценка юридической техники приводит к коллизии не только в правотворчестве, но также и в правоприменительной деятельности. Соответственно задача юридической техники заключается не только в издании эффективного нормативного правового акта и его систематизации. В задачу юридической техники включено также претворение в жизнь положений принятых нормативных актов, их толкование и охрана.

В процессе нашего исследования важен анализ не самого понятия юридической техники, а что включает в себя юридическая техника, её внутренняя

⁶⁵ См.: Дюрягин И.Я. Юридическая техника / Проблемы теории государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. – М., 1987. – С. 348.

⁶⁶ См. подробнее: Ежегодники «Юридическая техника». – 2010. – №4; – 2013. – №7 (1), (2); – 2016. – №10 и др.

юридическая конструкция, какие элементы или компоненты входят в нее. Многие авторы придерживаются той позиции, что она в свое содержание наряду с правотворческой деятельностью, должна также включать правореализационную, правоприменительную деятельность. Интересна позиция М.Л. Давыдовой, когда она пишет, что юридическая техника — это система профессиональных юридических правил и средств, используемых при составлении правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности в сферах правотворчества, правоинтерпретации, властной и невластной реализации права, обеспечивающих совершенство его формы и содержания⁶⁷. Однако не ясным остается, что следует понимать под такими категориями как «осуществление иной юридической деятельности». При любом толковании из настоящего определения юридической техники ясна одна позиция автора, юридическая техника представлена как совокупность средств по составлению не только правовых актов, а совокупность методов совершенствования, как формы, так и содержания права в целом, что трудно не согласиться с такой позицией автора.

Так, О.Г. Соловьев утверждает, что в основе классификации юридической техники должна лежать 1) изменение сферы правового регулирования и 2) воздействие права на общественные отношения, то есть создание права и его действие 68. Иначе говоря, автор ставит в основу классификации юридической техники, только правотворчество и правоприменительную деятельность, что конечно немного сужает сферу действия юридической техники. Стоит ли ограничивать юридическую технику совокупностью только законодательной и правоприменительной техники? Полагаем, что нет. Юридическая техника есть то, что помогает праву обрести материальную форму и способствует претворению в практику правовых теорий, а значит, юридическая техника охватывает все стадии правового регулирования, все элементы правовой системы и всю правовую жизнь общества. Поэтому юридическая техника должна быть тем универсальным инструментом, механизмом осуществления не только правотворчества, но и

_

⁶⁷ См.: Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. – Волгоград, 2009. – С. 50.

⁶⁸ См.: Соловьев О.Г. О видах юридической техники / О.Г. Соловьев // Юридическая техника. – 2008. – №2. – С. 67.

правоприменения, упорядочения, толкования и охраны права. Соответственно задача юридической техники заключается не только в издании нормативного правового акта. В задачу юридической техники включено также претворение в жизнь положений принятых нормативных актов. Как известно эта роль отведена правоприменительной деятельности государства, осуществляемой широким кругом субъектов. Другими словами, юридическая техника обеспечивает действие права в государстве.

Таджикский ученый Ш.Ш. Ходжаев, также поддерживая широкое понятие юридической техники, к разновидностям юридической техники относит наряду с правотворческой техникой, техникой систематизации нормативных правовых актов, также интерпретационную технику и правоприменительную технику, и отмечает, «...чтобы каждый из указанных терминов должен быть использован строго по назначению»⁶⁹.

Как бы многообразно не трактовалось понятие юридической техники, почти все авторы придерживаются той позиции, что в орбиту юридической техники вовлечены также техника составления актов правоприменения, что дает нам полное основание провести теоретико-правовое исследование техники составления правовых актов, к разновидности которой также можно отнести правоприменительные (индивидуальные) акты. Если здесь с одной стороны юридическая техника рассматривается через призму составления правоприменительных актов, то другой вопрос заключается в том, что включается в содержание самой правоприменительной техники?

Какова же роль юридической техники в правоприменительной жизни государства? Конечно, же, здесь тоже не наблюдается однозначного ответа. При любом случае она упирается на саму правоприменительную практику. Обычно бытует мнение, что роль юридической техники в правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц выражается только при составлении правоприменительных актов, что конечно слабо говоря, это

 $^{^{69}}$ Ходжаев Ш.Ш. Законодательная техника в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Душанбе, 2016. — С. 16-17.

позиция является спорной. Позицию, где юридическая техника в правоприменительной деятельности ограничивается только составлением правоприменительных актов считаем достаточно узкой.

Правоприменительная деятельность – сложный системный процесс, содержащий в себе правовые, управленческие и психологические начала. Ей присуще свои цели, задачи, функции, формы, принципы, методы и средства⁷⁰. Так, Иван Ильин указывая на стадиальность этого вида государственной деятельности, пишет, что применение правовых норм проходит через три стадии: сначала происходит сравнительный анализ нормы и данного случая, затем решение и, наконец, принудительное поддержание его и осуществление⁷¹. В процессе правоприменительной деятельности на каждой стадии применяются способствуют определенные правила, приемы средства, которые И осуществлению эффективной правоприменительной деятельности. В свою очередь, Ю.А. Тихомиров отмечает, что «... правоприменение как органическая фаза общего цикла развития права, т.е. комплексный механизм, включает социально-психологические, экономические, правовые, институциональные инструменты»⁷². Поэтому нет никаких сомнений, что правоприменительная техника, являясь разновидностью юридической техники, выступает составным правоприменительной элементом деятельности государства, который обеспечивает его технико-юридическую и прикладную сторону этой формы государственно-правовой деятельности.

Таким образом, наблюдается органическая взаимосвязь правоприменения и юридической техники. Применение права опосредованы соответствующими технико-юридическими инструментариями. Правоприменительную деятельность, как и другие формы правовой деятельности (правотворчество, правореализация, систематизация, праворазъяснение) невозможно осуществить без системы средств юридической техники. Технико-юридические инструменты в совокупности,

 $^{^{70}}$ См.: Макуев Р.Х. Правоприменительная деятельность милиции (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 1994. – С. 17.

⁷¹ См.: Иван Ильин. Общее учение о праве и государстве. – М., 2006. – С. 119.

⁷² Тихомиров Ю.А. Правосудие и проблемы правоприменения (§ 1. Глава 3.) / Правосудие в современном мире: монография / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. – М.: Норма; Инфра-М, 2012. – С. 40.

называемой правоприменительной техникой является одним из способов реального воплощения норм права в жизнь и фактором эффективности всей правоприменительной деятельности. Правоприменительная техника, являясь составной частью юридической техники, наряду с другими его формами и видами направлены на обеспечение системы правового регулирования и действия всей правовой системы государства. Недооценка правоприменительной техники в процессе применения права приводит в целом к неэффективности не только правоприменительной деятельности, но и всей системы правового регулирования.

1.2. Понятие и правовые подходы к содержанию правоприменительной техники

Правоприменительная деятельность как особая разновидность юридической государства осуществляется соблюдением определенных деятельности c способов, средств и правил юридической техники. Понятие правоприменительной техники вытекает непосредственно из понятия «юридическая техника». В по юридической технике весьма правовой литературе редко правоприменительную технику и дают её определение. Как уже было сказано, правоприменительная техника по сравнению с правотворческой техникой малоизученных и малоразработанных разновидностей одним из юридической техники, соответственно в правовой науке редко можно встретить научно сформулированные определения понятия правоприменительной техники.

Нынешняя таджикская правовая наука и юридическая практика в контексте исследования юридической техники особое внимание уделяет только проблематике законодательной техники. Другие области пока не стали объектами научного исследования таджикских ученых-юристов, среди которых смело можно назвать и правоприменительную технику.

В таджикской юридической науке по сегодняшний день на доктринальном уровне не определены, а на законодательном уровне не сложилось или не закреплено понятие правоприменительной техники. Отсюда исследование и

формулирование определения понятия правоприменительной техники имеет как научную ценность, так и практическое значение. Об актуальности исследования технико-правовых основ правоприменительной техники также можем наблюдать и в Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы. При исследовании понятия правоприменительной техники мы вынуждены обратиться к позициям ученых-юристов, завершивших глубокие научные исследования в области правоприменительной техники и сформулировавших исходя из российской юридической практики понятие правоприменительной техники.

Необходимость научно-теоретического феномена осмысления правоприменительной техники, в особенности его понятия и научные подходы к определению, вызвана необходимостью дальнейшего развития теории юридической техники, его видов и совершенствования, расширения технического и технологического инструментария правоприменительной деятельности, и в совершенствования правоприменительной деятельности в Таджикистане. Поэтому научно-теоретический понятий анализ правоприменительной техники – это первостепенная задача в исследовании правоприменительной техники, ибо именно в определении понятия правовых категорий скрыта истинная сущность правовых явлений, процессов и объектов.

В правовой науке наблюдаются совпадающие по форме и смыслу понятия, отражающие техническую сторону правоприменения, а именно «правоприменительная техника» и «правоприменительная технология», которое необходимо их исследование и разъяснение. Мы полагаем, что это разные юридические категории, которые имеют общую задачу. А.Н. Илясов пишет: «Правоприменительная техника и правоприменительная технология имеют самостоятельное научно – прикладное, юридическое значение. Данные категории непосредственно взаимосвязаны между собой и направлены на достижение в конечном итоге единого результата» 73. Соотношение юридической техники и

_

⁷³ Илясов А.Н. Правоприменительная техника и правоприменительная технология (теоретико-правовой анализ): автореф. дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2008. – С. 10.

юридической технологии учеными-юристами решается по разному, группой ученых эти понятия отождествляются, а другая группа ученых-юристов разграничивая эти понятия, в каждом из них видит выполнение определенной правовой функции. Настоящее исследование не ставит глубокого исследования соотношений этих двух понятий. В целом элементный состав юридической техники и технологии в принципе совпадают. Однако в правовой науке существуют позиции, которые указывают на то, что юридической технологии присущ свой собственный элементный состав. В юридическую технологию правоприменения H.A. Власенко включает: судебную, следственную, нотариальную, договорную технологии, а также технологию подготовки и принятия подзаконного правового ненормативного акта⁷⁴. В нашем исследовании независимо от того юридическая техника и юридическая технология единое или разное понятие, важна позиция, что они направлены на достижение единой цели, а именно обеспечения правового регулирования.

Приступая к анализу научных трудов ученых-юристов, посвящённых этой проблематике и рассматривая правоприменительную деятельность государственных органов можно выделить два концептуальных подхода к пониманию рассматриваемого явления. В основе первого лежит разграничение юридической и правоприменительной техники. Суть второго заключается в том, что правоприменительная техника рассматривается как вид юридической техники.

Как отмечает А.С. Логинов, «первый подход обоснован С.С. Алексеевым, где автор разграничивает понятия юридической и правоприменительной техники, отводя им самостоятельные сферы в правовой действительности»⁷⁵. Но, в противовес вышесказанному, авторы книги «Доктринальные основы юридической техники» отмечают, что «в отечественной литературе именно С.С. Алексеев впервые отошел от понимания терминов «законодательная техника» и «юридическая техника» как синонимических понятий, и в понятие юридической

 $^{^{74}}$ См.: Власенко Н.А. Законодательная технология: теория, опыт, правила. — Иркутск, 2001. — С. 9.

⁷⁵ Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2-х т. – М., 1981. – Т.1. – 360 с.

техники автор включил правоприменительные и другие технико-юридические инструменты» ⁷⁶. Возможно А.С. Логинов говоря о самостоятельных сферах юридической и правоприменительной техники, подразумевает выделение правоприменительной техники как самостоятельной формы юридической техники. Во всяком случае, двоякий подход к позиции С.С. Алексеева требует более глубокого исследования и отодвигает на задний план утверждение о разграничении юридической и правоприменительной техники и об их относительной независимости друг от друга.

Полагаем, что большой интерес представляет второй подход к понятию правоприменительной техники, которые в свою очередь также подразделяются на отдельные направления. Согласна, второго подхода, правоприменительная техника представлена как одна из разновидностей юридической техники, которая, по нашему мнению, является более приемлемой и имеет множество сторонников. Несмотря на различные трактовки понятия и видов юридической техники, наряду с правотворческой, правореализационной, правоинтерпретационной видами техники, многие авторы к юридической технике также причисляют и правоприменительную технику.

В рамках такого подхода к понятию правоприменительной техники развиваются два направления интерпретации, различающиеся в вопросах понятия, роли и содержания правоприменительной техники.

Первое, несмотря на некоторые терминологические различия, теоретически близок к подходу, где правоприменительная техника понимается как часть юридической техники, которая непосредственно направлена на разработку и принятия правоприменительного акта. Например, А.Ф. Черданцев считает, что «юридическая техника – это совокупность правил, приемов способов подготовки, составления, оформления юридических документов, их систематизации и учета»⁷⁷, а в понимании И.Л. Бачило юридическая техника – «наука грамотного

 $^{^{76}}$ Доктринальные основы юридической техники / Отв. ред. д.ю.н., проф. Н.А. Власенко. – М., 2010. – С. 158.

оформления нормативного правового акта, да и вообще любого правового акта» 78 .

Другая группа исследователей, связывая правоприменительную технику с правоприменительными актами, предлагают трактовать правоприменительную технику в широком и узком смыслах. Так, А.Н. Илясов отмечает что «в широком понимании правоприменительная техника – это самостоятельная научнопрактическая категория, содержащая знания о принципах, методах, правилах и средствах создания совершенных в формальном и содержательном плане актов применения права. В узком понимании правоприменительная техника – это совокупность практических рекомендаций по использованию правил и средств составления актов применения права»⁷⁹. Обобщая обе трактовки в итоге, автор предлагает под правоприменительной техникой понимать «сложную научнообоснованную практически-опосредованную категорию, состоящую определенной совокупности элементов, предназначенную ДЛЯ составления правоприменительных актов»⁸⁰.

В целом интерпретация правоприменительной техники как техники составления правоприменительных актов вполне приемлемо, но при условии, если рассмотреть эту позицию в контексте того, что техника составления правоприменительных актов являясь одной из разновидностей техники составления нормативных правовых актов, входит и развивается в рамках самого понятия правоприменительной техники. Трудно согласиться с той позицией, которая сводит правоприменительную технику только к технике составления правоприменительных актов.

Приведем три довода в пользу обоснования нашей позиции.

Во-первых, неприемлемо ограничения правоприменительной техники только техникой создания индивидуально-правовых актов. Следует отметить, что все многообразие действий, операций и решений по применению права, составляющих очень сложный процесс, не может быть сведено только к

 $^{^{78}}$ Бачило И.Л. О методологии и юридической технике законотворчества // Государство и право. -2006. -№6. -C.

⁷⁹ Илясов А.Н. Правоприменительная техника и правоприменительная технология (теоретико-правовой анализ): дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2008. – С. 82.

⁸⁰ Илясов А.Н. Указ. соч. – С. 18.

разработке правоприменительного акта. Более того, в юридической практике, в рамках одного правоприменительного процесса может издаваться множество правоприменительных актов, включая и итоговое, фиксирующее окончательное решение по конкретному делу. Так, например, по уголовному делу помимо приговора, выражающего итоговое решение судебного органа, принимаются постановления о возбуждении уголовного дела, о производстве следственных действий и т.п.

Во-вторых, такой узкий подход к пониманию правоприменительной техники связан с пониманием правоприменительных актов как актов-документов, а техника актов-действий выбывает из сферы не только правоприменительной, но и юридической техники вообще. В.В. Лазарев и И.П. Левченко справедливо отмечали, что «распространенное в теории правоприменения понимание акта применения права как акта-документа сужает представление о нем, поскольку оно не охватывает такие решения, которые документально не оформляются»⁸¹.

В-третьих, в рамках узкого понимания правоприменительной техники, центральное место в правоприменительной деятельности отдается качественной разработке правоприменительного акта, тем самым низводя значение других этапов правоприменительного процесса.

С этих позиций правоприменительную технику Т.В. Кашанина, определяет как «совокупность инструментов ведения юридической работы» 82.

В таком же контексте, определяет юридическую технику и М.Л. Давыдова: «...система профессиональных юридических правил и средств, используемых при составлении правовых актов и осуществления иной юридической деятельности в сферах правотворчества, правоинтерпретации, властной и невластной реализации права, обеспечивающих совершенство его формы и содержания»⁸³.

А.С. Логинов также дает определение правоприменительной техники, где она представлена как «особый относительно самостоятельный вид юридической техники, представляющий собой систему средств, способов и правил

⁸¹ Лазарев В.В. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел. – М., 1989. – С. 38.

⁸² Кашанина Т.В. Юридическая техника. – М., 2008. – С. 80.

⁸³ Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. – Волгоград, 2009. – С. 50.

профессиональной юридической деятельности, используемых в рамках разрешительного типа правового регулирования на этапе поднормативной регламентации общественных отношений, технически обеспечивающих действие права в ситуациях, в которых юридические нормы не могут быть реализованы в формах непосредственной реализации без властно-организующего решения компетентного субъекта»⁸⁴.

Д.Н. Лызлов и В.Ю. Картухин дают следующее определение понятия правоприменительной техники как «систему научно обоснованных и практически сложившихся средств и способов, используемых при создании (подготовке и оформлении) правоприменительных актов»⁸⁵.

В юридической литературе существует другой подход, согласно которому правоприменительная техника есть просто совокупность юридических средств. Так, О.И. Шарно под правоприменительной техникой понимает «совокупность юридико-значимых правовых средств (статика), получивших правовую регламентацию и используемых для совершенствования правоприменительной деятельности (динамика)»⁸⁶.

Более ясную картину в понимание правоприменительной техники вносит, пожалуй единственное сформулированное в таджикской юридической науке ученым-юристом Р.Ш. Сативалдыевым понятие правоприменительной техники, где под ним понимается совокупность способов, средств и правил разработки, актов⁸⁷. правоприменительных принятия, толкования И реализации Сформулированное Р.Ш. Сативалдыевым понятие правоприменительной техники первый ВЗГЛЯД онжом отнести К узкому толкованию правоприменительной техники, т.е. к простой технике разработки актов правоприменения. Однако включение в понятие правоприменительной техники также способов, средств и правил «принятия», который включает процессуальные моменты правоприменительной деятельности, «толкования» включающего

⁸⁴ Логинов А.С. Правоприменительная техника: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2011. – С. б.

⁸⁵ Лызлов Д.Н., Картухин В.Ю. Юридическая техника. – М., 2009. – С. 9.

⁸⁶ Шарно О.И. Правовые символы как средства правоприменительной техники: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2014. – С. 11.

⁸⁷ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва хукук. – Душанбе, 2018. – С. 591.

разъяснительные моменты правоприменения И «реализации» т.е. непосредственного воплощения в жизнь указывает на то, что таджикский ученый придерживается широкой трактовки понятия правоприменительной себя включающий весь инструментариев техники, комплекс правоприменительной деятельности.

В приведенных выше позициях, больше общего, чем различий. Все они, так или иначе, связывают правоприменительную технику с техникой разработки правовых актов. В определенной части исключение составляет позиция М.Л. **Давыдовой** И A.C. Логинова, которые немного шире рассматривают инструментарий правоприменительной техники, не сводя его только лишь к технике разработки правового акта, но и включает в него еще и тот, который правоприменительной используются процессе деятельности. принципиальных отличий между таким пониманием правоприменительной техники и тем пониманием техники составления индивидуально-правовых актов обоснованным в свое время С.С. Алексеевым нет, если не считать причисления А.Н. Илясовым к средствам юридической техники вслед за Т.В. Кашаниной оргтехники, то есть средств собственно технического характера.

Относительно включения оргтехники и других технических средств в состав юридической техники В.В. Мамчун отмечает: «Действительно, без оргтехники, компьютеров и других средств информационных технологий, сегодня трудно себе представить деятельность субъектов правотворчества и правоприменения. Однако это вряд ли может служить основанием для отнесения их к средствам юридической техники, поскольку никакой юридической специфики монитор компьютера, используемого следователем по сравнению с монитором, используемым, например, бухгалтером или инженером не имеет»⁸⁸.

Таким образом, считаем, что нет никаких оснований сводить правоприменительную технику правоприменительной деятельности только лишь к технике составления правоприменительных актов.

39

_

 $^{^{88}}$ Мамчун В.В. О некоторых вопросах юридической техники в связи с проблемой педагогического риска / В.В. Мамчун // Юридическая техника. -2009. -№3. - С. 224.

Определение понятия правоприменительной техники предполагает, какие моменты, элементы или компоненты правоприменительной деятельности охватывает правоприменительная техника. Неоднозначно позиция ученых-юристов относительно этого вопроса. Группа ученых придерживается той позиции, что правоприменительная техника включает в себя только технику составления правоприменительных (индивидуальных актов). Есть группа ученых, которые в правоприменительную технику включают: «а) правила оформления и построения правоприменительных актов; б) способы легализации документов; в) способы и приемы толкования юридических норм и нормативных правовых актов; г) способы разрешения коллизий в праве, преодоления пробельности; д) способы процедурно-процессуального оформления юридической практики»⁸⁹.

Полагаем, что правоприменительная техника охватывает не только технику составления и принятия правоприменительных актов, она также охватывает технику организации всей правоприменительной деятельности в государстве. Она должна охватывать все способы, средства и приемы, которые способствуют организации, совершенствованию и повышению эффективности правоприменительной деятельности.

Исследование юридической техники В рамках правоприменительной предполагало изучение техники составляющей традиционно составления правоприменительных актов. Распространенной формой правоприменительных актов, имеющих определенные правовые последствия для субъекта права в рамках построение правового государства становятся судебные акты. Считаем, что техника правоприменительной деятельности не должна акцентироваться именно на составлении правильных с точки зрения юридической техники правоприменительных актов, а юридическая техника в правоприменительной деятельности, прежде всего, должна быть направлена на правильное и объективное разрешение споров, дел, установления истины по делу, юридических фактов, законности и правопорядка, и в конечном итоге поспособствовать установлению законности и правопорядка в государстве, а в идеале построению

-

⁸⁹ Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права. – М., 2015. – С. 222-223.

основ правового государства. Правоприменитель не только осуществляет собственно правосудие, осуществляет государственное или административное управление, принимая правоприменительные акты путем вынесения приговора, определения, решения, постановления, но в процессе своей деятельности осуществляет иные, тесно связанные с названной основной функцией задачи, например, ведение контроля, надзора за законностью издаваемых актов и совершаемых действий органами государственной власти и их должностными В целом трудно себе представить всю глубину сложность известно правоприменительной деятельности. Как любая деятельность предполагает соответствующие правила и средства ее осуществления. К тому же правоприменение это не только рассмотрение гражданских, уголовных, административных и иных дел. Правоприменительная деятельность представляет собой особую форму государственной деятельности по реализации нормативноправовых актов, обладает свойствами восполнения пробелов в действующем законодательстве, оперативно реагирует на дефекты законодательства. Например, Пленумов Верховного И Высшего экономического деятельность Республики Таджикистан по разъяснению положений нормативных правовых актов, и порядка их применения, вносят ясность, четкость и гибкость в правоприменительный процесс правоприменительных органов. Например, в соответствии с пунктом 5 постановления Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г., №14 «О применении норм гражданскозаконодательства в судах процессуального на стадии надзора» $\Gamma\Pi K PT^{90}$. Поэтому 365 норма ч. 3 ст. разъяснительная правоприменительной техники только изданием совершенных индивидуальных актов достаточно узкое суждение.

Судебная власть является самостоятельной ветвью в общей системе государственной власти, а судебная деятельность одной из форм

_

⁹⁰ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г., №14 «О применении норм гражданско-процессуального законодательства в судах на стадии надзора» / Бабаджанов И.Х., Давлатов С.А., Бадалов Ш.К. Гражданский процесс: образцы процессуальных документов / Под ред. Н. Абдуллоева. – Душанбе, 2013. – С. 492.

правоприменительной деятельности. Судебным органам принадлежит особая роль в осуществлении государственной функции, а именно они призваны осуществлять правосудие. Бесспорно, то что правосудие осуществляется посредством правоприменительной деятельности. Применение права как формы реализации права в целом прерогатива уполномоченных на то государственных органов и их должностных лиц. Не все органы могут заниматься применением права, так же, как и не все органы могут заниматься всей разновидностью правоприменительной деятельности. Каждому органу присуще своя сфера правоприменительной деятельности, которая вытекает из такой правовой категории как «полномочия». Например, суд как правоприменительный орган в рамках своих полномочий осуществляет правосудие. Как отмечает Ю.А. Тихомиров: «Правосудие в строгих и четко установленных процессуальных формах, не свойственных другим каналам реализации права, дает объективную и окончательную правовую оценку характера и степени правонарушения... Правосудие приобретает важнейшего роль института, обеспечивающего стабильность правопорядка и реализацию права»⁹¹. И в этом смысле оно выступает самостоятельным специальным видом государственной деятельности особенно исполнительной ПО отношению к законодательной и Соответственно этому роду государственной деятельности присущ свой процесс осуществления, а также своя техника.

На сегодняшний день правоприменение как вся правовая жизнь страны подвержена воздействию глобализации, что конечно структурно её видоизменило. Например, под влиянием глобализационных процессов, П.А. Гук на примере деятельности органа конституционного контроля пишет: «... в области судебной правоприменительной деятельности в правовой системе стали действовать правовые позиции Конституционного суда, которые после государственноправовых и политических реформ стали неотъемлемой частью судебной системы

-

⁹¹ Тихомиров Ю.А. Правосудие и проблемы правоприменения (§ 1. Глава 3.) / Правосудие в современном мире: монография / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. – М.: Норма; Инфра-М, 2012. – С. 41.

государства, а их акты неотъемлемой частью правовой системы»⁹². Отсюда модернизация правоприменительной деятельности, в частности механизмы её осуществления, а также развитие её юридико-технического инструментария неизбежно.

Проведенные учеными-юристами исследования **ПОНЯТИЯ** правоприменительной техники заложили основу теории правоприменительной техники и каждая из них имеет свои положительные научные достижения. Предложенная же А.С. Логиновым классификация научных подходов к понятию правоприменительной техники И его теоретическая характеристика правоприменительной более заслуживает поддержки техники носит универсальный, аксиоматичный характер.

Несмотря на множество подходов к понятию и сущности правоприменительной техники, хотелось бы высказать некоторые наши соображения в дополнение предложенным позициям, подходам, теориям:

- Правоприменительная техника, без сомнения выступая одной из разновидностей юридической техники, направлена на эффективное правовое общественных отношений регулирование посредством совершенствования правоприменительной деятельности путем его правильной технико-юридической Развитие организации. идеи правоприменительной техники рамках юридической техники непосредственно вытекает из природы самой юридической техники.
- He 2) следует сводить правоприменительную технику только К правоприменительных Правоприменительная составлению актов. техника сферах, формах встречается во всех И на всех стадиях уровнях правоприменительной деятельности. Правоприменительная техника охватывать не только технику составления и принятия правоприменительных актов, она также охватывает технику организации всей правоприменительной деятельности в государстве. Правоприменительная техника должна охватывать

43

⁹² Гук П.А. Судебное правоприменение в условиях глобализации: вопросы теории и практики / Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации / Под общ. ред. С.В. Полениной, В.М. Баранова, Е.В. Скурко. – М., Н. Новгород, 2007. – С. 251.

все средства и приемы, которые способствуют организации, совершенствованию и повышению эффективности правоприменительной деятельности, и именно в этом проявляется её универсальность и оригинальность.

- 3) Каждой сфере правоприменительной деятельности присуща техника, которая состоит из совокупности присущих именно этой форме правоприменительной деятельности инструментов. Каждая правоприменительная деятельность осуществляется особыми субъектами правоприменительями (судья, прокурор, следователь, сотрудники правоохранительных, контрольно-надзорных, исполнительных органов И органов местного самоуправления И обладающими разными полномочиями, проходят различные этапы соответственно каждому из этих видов правоприменительной деятельности присуще свои юридико-технические инструментарии осуществления.
- 4) Правоприменительная техника охватывая прикладную часть организации правоприменительной деятельности завершается принятием правоприменительного решения оформленного в виде правоприменительного акта, обладающего юридической силой и обязательной к исполнению субъектом в отношении которого принят правоприменительный акт.

Отсюда предлагается следующее авторское понятие правоприменительной техники. Правоприменительная техника представляет собой разновидность юридической техники, которая состоит из совокупности прикладных, логикоязыковых, процедурных инструментов, направленных на организацию всего процесса правоприменительной деятельности государственных органов, завершающегося составлением и принятием правоприменительного акта.

1.3. Структура и разновидности правоприменительной техники в Республике Талжикистан

Теоретические основы правоприменительной техники и её структурные части только начинают формироваться. В последнее десятилетие большой интерес к теории правоприменительной техники является свидетельством

сложившейся устойчивой системы, где одним из её институтов выступают структура и виды правоприменительной техники.

Правоприменительной технике как одной из форм юридической техники присущ собственный инструментарий, который состоит из соответствующих элементных составов. Эти элементные составы представляют собой не простой набор инструментов, а составляют системное образование, которые обладают соответствующей структурной организацией и взаимосвязаны между собой дополняя друг друга. Эти элементные составы в процессе правоприменительной деятельности должны применяться комплексно. Отсутствие хотя бы одно из этих элементов в процессе правоприменительной деятельности делает её ничтожной и неэффективной. Например, правоприменитель при рассмотрении и разрешении какого-либо спора о праве или правонарушении применяет комплекс приемов, правил и средств для правильного и своевременного решения вопроса. Так, при рассмотрении уголовного дела и вынесения судебного решения судья апеллирует, как и правилами логики, так и ссылается на средства доказывания (например, доказательствами). Наряду cЭТИМ правоприменительная вещественными деятельность государства многообразна и разнородна. Соответственно каждой правоприменительной деятельности присуще собственная техника. Поэтому исследование структуры и виды правоприменительной техники являются не только актуальным, но и полагаем, что в силу того, что она является одним из составных частей теории правоприменительной техники является обязательным.

Структура правоприменительной техники непосредственно исходит из структуры самой юридической техники. При этом М.Л. Давыдова, поддерживая «отдельные виды юридической позицию, указывает, что техники (правотворческая, правоинтерпретационная, правореализационная т.п.) характеризуются, помимо общих, набором собственного, видового техникоюридического инструментария»⁹³, чего следует, что составе правоприменительной техники могут быть и иные элементы присущее только ей.

_

⁹³ Давыдова М.Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2010. – С. 24-26.

Разные авторы предлагают разные варианты элементного состава юридической техники и собственные видения их структуризации. Различия настолько существенны, что проявляются не только в трактовке тех или иных В определении терминологии. В числе элементов, НО даже юридической техники одни авторы называют «средства, правила и приемы разработки, оформления, публикации и систематизации правовых актов»⁹⁴. Другие, в структуру юридической техники включают «принципы, правила и средства, которые являются достаточными для принятия качественного правоприменительного акта»⁹⁵. Третьи перечисляют «приемы, правила, методы и средства юридической техники»⁹⁶.

В отечественной правовой доктрине исследования о структуре правоприменительной техники практически отсутствуют, либо ограничиваются констатацией существования средств, приемов, способов, методов и правил правоприменительной техники. Достаточно в этом направлении посмотреть работы Р.Ш. Сативалдыева, А.Р. Нематова, Ш. Ходжаева.

Поэтому в процессе нашего исследования о структуре и разновидностях правоприменительной техники мы вынуждены обратиться к постсоветской, в особенности российской юридической науке. Следует отметить, что вопросы правприменительной техники и его структурные элементы были глубоко исследованы российскими учеными, в особенности специалистами, научноприкладного центра «Юридическая техника» в Нижнем Новгороде.

Приступая к исследованию необходимо отметить многообразие подходов к структуре правоприменительной техники. Так, А.А. Тенетко, выделяет две категории структурных элементов юридической техники. Во-первых, — «совокупность средств и приемов нематериального, технического характера,

 $^{^{94}}$ Дюрягин И.Я. Юридическая техника / Проблемы теории государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. — М., 1987. — С. 348-351.

⁹⁵ Илясов А.Н. Правоприменительная техника и правоприменительная технология (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2008. – С. 17.

⁹⁶ Марина И.Н. Средства повышения эффективности применения норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 19.

которые, в конечном счете, и составляют текст правоприменительного акта» 97 , а во-вторых — «правила, в соответствии с которыми они используются» 98 .

М.Л. Давыдова, в юридической технике называет два уровня техникоюридических инструментов, носящих общий характер (то есть проявляющих себя на всех уровнях существования права, во всех видах юридической деятельности):

1) правила и 2) средства.

Ю.А. Тихомиров отмечает, юридическая техника есть система правил познавательно-логического и нормативно-структурного формирования правового материала с целью подготовки текста правового акта. Эти правила можно взаимосвязанных групп: познавательно-юридические, разделить на шесть нормативно-структурные, логические, языковые, документально-технические и процедурные. Каждая группа, в свою очередь, состоит из совокупности действия конкретных правил, предусматривающих определенные И использование правил⁹⁹.

Таджикский ученый Р.Ш. Сативалдыев выделяет следующий элементный состав правоприменительной техники как способы, средства и правила¹⁰⁰.

Наиболее широко представлен элементный состав в работах Т.В. Кашаниной. Автор, различая приемы, способы и методы, дает каждой из них характеристику. По её мнению, «приемы юридической техники — это действия, способные повторяться при подготовке правового документа; способы — сложная по содержанию деятельность, включающая в себя совокупность приемов; методы — пути достижения цели, упорядочения правового материала или правоотношений» 101.

При установлении перечня элементов структуры правоприменительной техники необходимо учитывать, специфику самого применения права как разновидности правовой деятельности, его место и роль в механизме правового

⁹⁷ Тенетко А.А. Юридическая техника правоприменительных актов: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1999. – С. 15.

⁹⁸ Тенетко А.А. Указ соч. – С. 17.

 $^{^{99}}$ См.: Тихомиров Ю.А. Юридическая техника — инструмент правотворчества и правоприменения / Ю.А. Тихомиров // Юридическая техника. — 2007. — №1. — С. 12-13.

¹⁰⁰ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва хукук. – Душанбе, 2018. – С. 591.

¹⁰¹ Кашанина Т.В. Юридическая техника. – М., 2008. – С. 79-80.

регулирования общественных отношений, которые определют характер используемого в нем технического инструментария. Принимая во внимание данное обстоятельство, А. Логинов в структуре правоприменительной техники выделяет три составляющих его элементов: «средства, способы и правила» 102.

Исследование действующего законодательства Республики Таджикистан также показывает, что элементный состав правоприменительной техники многочислен. В данном случае, необходимо обратиться к Примерной инструкции по делопроизводству в государственных органах, учреждениях, предприятиях и других организациях Республики Таджикистан, утвержденным Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 июля 2017 г., №358. Согласно пункту первого настоящей инструкции, она устанавливает правила ведения делопроизводства и регламентирует работу с документами с момента их поступления или создания до передачи их на архивное хранение в министерствах, государственных комитетах, ведомствах, местных исполнительных органах государственной власти, органах самоуправления поселков и сел, учреждений, предприятий и других организаций.

Настоящая инструкция в элементный состав правоприменительной техники включает правила (правила составления и оформления организационно-распорядительных документов), порядок (порядок составления и оформления распоряжений, порядок составления и оформления акта и др.). Кроме этого, инструкция перечисляет следующие элементы правоприменительной техники, как требования, регистрация, составление, формирование, оформление, описание, экспертиза, обеспечение и передача 103. В нашем случае нет необходимости исследовать содержание настоящих понятий, потому что в литературе, настоящие понятия очень часто употребляются как взаимозаменяемые или объединяются в одно из понятий, составляющих элементный состав правоприменительной техники. Так, например, В.В. Лазарев аналогию называет и способом и средством

_

 $^{^{102}}$ Логинов А.С. Правоприменительная техника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. $^{-}$ Н. Новгород, 2011. $^{-}$ С. 15. 103 См.: Примерная инструкция по делопроизводству в государственных органах, учреждениях, предприятиях и других организациях Республики Таджикистан // Единый государственный реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан. $^{-}$ Душанбе, 2017. $^{-}$ №7. $^{-}$ Ч. 2. $^{-}$ С. 136-154.

преодоления пробелов 104. Н.Н. Вопленко же аналогию закона и права относит к приемам преодоления пробелов в правоприменительной деятельности 105. Одни ученые считают аксиомы, презумпции и фикции приемами юридической техники¹⁰⁶, средствами¹⁰⁷. Bo другие многом обусловлено это неоднозначностью, размытостью, нечеткостью содержания понятий средства, приема, правила и способа, и соответственно, отсутствием строгих контекстных границ их употребления. Поэтому следует согласиться с А.С. Логиновым, когда пишет, что «не снята понятийная неопределенность в вопросах понимания технико-юридических способов, средств и правил в правоприменительной технике, отсутствует четкое представление о ее структурной организации» ¹⁰⁸. Поэтому, все действия по осуществлению правоприменительной деятельности закрепленное в вышеназванной Инструкции как требования, регистрация, составление, формирование, оформление, описание, экспертиза, обеспечение, передача и другие материально-формальные результаты правоприменительной деятельности юридической наукой укладываются в содержание таких элементов как способы, средства, приема и правила.

Таким образом, исследовав содержание юридической техники, позиции ученых-юристов, а также правовую доктрину и юридическую практику нами предлагается выделить следующие системообразующие элементы правоприменительной техники: *средства, способы, приемы и правила*.

В юридической науке наряду с элементным составом и структурной организацией правоприменительной техники, также наблюдается отсутствие окончательного перечня способов, средств, приемов и правил составляющих технико-юридические инструментарии правоприменительной деятельности. Все это свидетельствует о многочисленности и многогранности способов, средств,

¹⁰⁴ См.: Лазарев В.В. Применение советского права. – Казань, 1972. – С. 135.

¹⁰⁵ См.: Вопленко Н.Н. Реализация права. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2001. – С. 41.

¹⁰⁶ См.: Юридическая техника: природа, основные приемы, значение. Ретроспективный библиографический указатель / Сост. и автор предисловия В.М. Баранов. – Н. Новгород, 1999. – 121 с.

¹⁰⁷ См: Давыдова М.Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники: автореф. дис... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2010. – С. 11.

¹⁰⁸ Логинов А.С. Правоприменительная техника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2011. – С. 6.

приемов и правил правоприменительной техники. Их многочисленность и разнообразность затрудняет работу исследователя в рамках настоящего параграфа составить исчерпывающий их перечень. Полагаем, что ЭТОМУ правоприменительной техники можно посвятить даже отдельное научное исследование. Вместе исследование общетеоретических тем. правоприменительной техники диктует необходимость провести классификацию инструментарий и краткую видовую характеристику отдельных способов, средств, приемов и правил правоприменительной техники, что и будет сделано в рамках настоящего параграфа.

В процессе исследования структуры правоприменительной техники необходимо рассматривать систему основных элементов, которые помогают правоприменителю осуществлять его ежедневные задачи и составляют инструментарий его профессиональной деятельности.

Поэтому полагаем на этом этапе исследования перечислить и дать краткую характеристику некоторым основным средствам, способам, приемам и правилам правоприменительной техники.

Конкретизация права, правовая презумпция, преодоление пробелов в процессе правоприменительной деятельности, аргументация правовых позиций, толкование норм права, разрешения правовых коллизий, разрешения конкуренции правовых норм это тот не полный перечень средств, способов и правил правоприменительной техники, которым пользуется правоприменитель не только в процессе составления правоприменительного акта, но и во всех стадиях правоприменительного процесса и правоприменительной деятельности.

В числе средств и инструментариев правоприменительной техники также называют юридические конструкции 109 , презумпции 110 , правовые символы 111 . Все эти инструментарии в совокупности составляют в целом средства

 $^{^{109}}$ См.: Доценко Т.А. Сущность юридических конструкций / Проблемы юридической техники / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2000. – С. 316.

¹¹⁰ См.: Бабаев В.К. Презумпции в российском праве и юридической практике / Проблемы юридической техники / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2000. – С. 323.

¹¹¹ См.: Никитин А.В. Правовой символ как прием юридической техники / Проблемы юридической техники / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2000. – С. 447.

правоприменительной техники. И.А. Хакимов на примере реализации права говорит о том, что «средства образуют инструментальную составляющую механизма обеспечения реализации права, подчиняющуюся определенным правилам, диктуемым целью, для достижения которой создается механизм обеспечения правореализации, упорядоченную совокупность, и служат связующим элементом. Право обеспечивается целой системой взаимосвязанных средств: экономических, политических, идеологических, культурных, правовых и других, действие каждого из которых можно представить в виде комплекса мер, направленных на обеспечение права» 112.

В результате применения норм права происходит конкретизация действия правовых норм. Как отмечает И.Я. Дюрягин правоприменительная конкретизация действия правовой нормы не есть следствие недостатков или упущений законодательства. Конкретизацию действия применяемой нормы права вряд ли правильно рассматривать как конкретизацию или детализацию самой нормы права. В результате правоприменения содержание правовой нормы не изменяется, не происходит его уточнения. Уточняется лишь сфера действия нормы, определяются конкретные субъективные права и юридические обязанности, т.е. достигается конкретизация действия правовой нормы, конкретизация правового регулирования¹¹³.

правоприменительный В ЭТОМ случае акт выполняет формальноюридическую функцию конкретизации норм в процессе применения права. обладать широкой гаммой Поэтому правоприменитель должен логических операций. Например, В.В. Лазарев пишет: «В своей деятельности правоприменительный орган или правоприменитель должен сформулировать: 1) то, что хотел выразить определенный субъект в данном нормативном акте; 2) что объективно выразил он целой совокупностью норм; 3) что не успел выразить, не мог выразить, хотя желал этого или сделал бы, это зная

¹¹² Хакимов И.А. Средства обеспечения реализации права: к постановке проблемы / И.А. Хакимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. -2016. № (113). - C. 35.

¹¹³ См.: Дюрягин И.Я. Применение права, управление правосудие / Проблемы теории государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. – М., 1987. – С. 359-360.

о соответствующих обстоятельствах; 4) что не выразил, не хотел или не мог выразить, заведомо отдавая решение каких-либо частных, конкретных вопросов на усмотрение практике»¹¹⁴.

В процессе правоприменительной деятельности применяются также и правовые презумпции. Прежде всего, обратим внимание на неодинаковость понимания правовой презумпции. Большинство подходов к пониманию правовой презумпции в основе своей имеют ее определение, сформулированное В.К. Бабаевым, согласно которому это — «закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом» 115. Таким же образом определяет ее, и Т.В. Кашанина: «предположение о наличии или отсутствии предметов, фактов, основанное на связи между ними, подтвержденное жизненной практикой» 116.

Юридические конструкции один ИЗ основных инструментариев правоприменительной деятельности. Юридическая конструкция являясь одной из составных частей средств правоприменительной техники, направлена общественных отношений, моделирование компоновки внутренне взаимосвязанных её элементов и их использования в процессе правоприменения с правоприменительным целью придания актам логичности, четкости, последовательности, придания ей компактности, освобождения eë OT громоздкости и неряшливости, способствующих облегчению формулирования нормативных предписаний, их построения и реализации.

Соблюдение требований юридической конструкции является обязательным и отсутствие одного из элементов низводит на нет всю правоприменительную деятельность. Например, юридическая конструкция судебного решения, состоящая из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной части должна быть в обязательном порядке соблюдена. В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 23 июня

¹¹⁴ Лазарев В.В. Эффективность правопримприменительных актов. Вопросы теории. – Казань, 1975. – С. 15.

¹¹⁵ Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. – Горький, 1974. – С. 14.

¹¹⁶ Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. – М., 2008. – С. 184.

2010 года, №13 «О судебном решении» обязывает суды соблюдать последовательность подготовки решений, которые закреплены в Гражданско-процессуальном кодексе Республики Таджикистан¹¹⁷.

Оценка — это один из элементов правосознания и она присутствует в правоприменительной деятельности и должна применяться правоприменителем как логическая операция. Например, оценка доказательств, фактов, личности правонарушителя, правоприменительных решений и другие является ежедневной формой логико-мыслительной деятельности правоприменителья и основанием к принятию правоприменительного акта.

Структура правоприменительной техники, предложенная А.С. Логиновым, заслуживает особого внимания. Ведь это из первых попыток классифицировать или упорядочить систему элементов правоприменительной техники. Автор выделяет три уровня: «базовый – уровень, образуемый такими элементами как технико-юридические средства, приемы, способы и правила; уровень отдельных правоприменительных техник, или операциональный уровень, на котором группируются техники правоприменительных операций (правоприменительного толкования, преодоления пробелов в праве, разрешения правовых коллизий, разрешения конкуренции правовых норм): стадиальный на технико-юридический инструментарий группируется функционально обслуживающий соответствующую стадию процесса применения права, который включает в себя технику установления фактических обстоятельств юридического дела, технику установления юридической основы дела и технику решения юридического дела» 118. Доводы в обоснование настоящей позиции уже были приведены выше.

Хотелось бы выразить нашу позицию по этому вопросу. Бесспорно, классификация элементов правоприменительной техники актуальна, так как она носит прикладной характер и ежедневно применяются в практической

¹¹⁷ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 23 июня 2010 года, №13 «О судебном решении» / Бабаджанов И.Х., Давлатов С.А., Бадалов Ш.К. Гражданский процесс: образцы процессуальных документов / Под ред. Н. Абдуллоева. – Душанбе, 2013. – С.471.

¹¹⁸ Логинов А.С. Правоприменительная техника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2011. – С. 8.

деятельности государственных органов и должностных лиц, их упорядочение просто необходимо, чтобы правоприменитель СМОГ ориентироваться множестве этих инструментариев, в совокупности именуемых приемы, правила, способы и средства. Однако полагаем, классификация элементов на базовые, операционные и стадиальные – классификация научная, что затрудняет работу правоприменителья, во-вторых, вся совокупность технико-юридических инструментариев, применяемых в процессе правоприменительной деятельности укладывается в такой элементный состав как средства, способы и правила правоприменительной техники.

Мы предложили бы, с целью удобства применения инструментариев правоприменительной техники рассматривать следующую классификацию элементного состава правоприменительной техники. Элементы структуры правоприменительной техники, включающие совокупность средств, способов, приемов и правил можно предложить группировать на:

- 1) Формально-юридические (формальные);
- 2) Логико-языковые (содержательные).

Такая классификация является более практической, нежели теоретической. Ha классификация первый взгляд, простая направлена на помощь правоприменителю правильно, в формально-юридическом и содержательном правоприменительную отношении организовать деятельность принять эффективный правоприменительный акт. Полагаем, что эта классификация может охватывать в своем содержании весь элементный состав правоприменительной техники, которая направлена на обеспечение, как внешней формы, так и содержания правоприменительной деятельности государства.

Рассматривая формально-юридические средства, способы, приемы и правила следует отметить, что они направлены на организацию правоприменительной деятельности и оформление правоприменительного решения. Например, проставление реквизитов правоприменительных актов, которые следует отнести к правовым символам, являются обязательным условием вступления их в правовую силу. Другой пример, также связанный с правовыми символами является

обязательное ношение специальной формы, установленной государством правоприменителем при исполнении своих полномочий.

Таким образом, структура правоприменительной техники представляет собой совокупность средств, способов, приемов и правил, состоящих из общих элементов юридической техники и относительно самостоятельных групп правоприменительной инструментариев техники организации ПО эффективного правоприменительной деятельности И вынесению правоприменительного Предлагается классифицировать акта. элементы правоприменительной техники на две группы: формальноюридические и логико-языковые, которые обеспечивают как формальную, так и содержательную сторону применения права.

Одним из составных элементов теории правоприменительной техники выступает его видовая характеристика, которая очень активно развита ученымиюристами. Разновидность правоприменительной техники непосредственно вытекает из разновидности самой правоприменительной деятельности, потому что каждому виду присуще своя техника осуществления. Н.Н. Вопленко выделяет юрисдикционную, правоохранительную, исполнительно-разрешительную и поощрительную способы правоприменительной деятельности 119.

Видовая классификация правоприменительной техники учеными-юристами проводится по различным основаниям.

А.С. Логинов в зависимости от вида правоприменительной деятельности выделяет «технику оперативно-исполнительной деятельности, правоохранительной деятельности и контрольно-надзорной деятельности; в зависимости от видов процесса рассмотрения и разрешения дел делит на административную и судебную правоприменительную технику; в зависимости от субъектного состава выделяет технику реализации полномочий государственных

55

 $^{^{119}}$ См.: Вопленко Н.Н. Реализация права. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2001. – С. 28.

органов и технику реализации полномочий иных субъектов правоприменения и $_{\rm T.H.}$ 120 .

Самой распространенной формой классификации правоприменительной техники, к которой почти обращаются все ученые-юристы — это отраслевая классификация, которая разграничивает правоприменительную технику в зависимости от её применения в отдельных отраслях права: административной, гражданской, трудовой, уголовной и т.п. правоприменительной техники.

Выделяют также технику актов-документов (B настоящем случае подразумевается техника составления правоприменительных актов – Х.Н.) и актов-действий (которая действий включает перечень осуществляющих правоприменительную деятельность на разных этапах правоприменительного процесса).

Правоприменительная деятельность реализуется посредством организационно-распорядительного, административно-юрисдикционного, следственного, судебного, контрольно-надзорного И способов других деятельности. При этом каждая из названных видов правоприменительной деятельности подразделяются на подвиды. Например, С.В. Бошно выделяет несколько разновидностей организационно-распорядительного правоприменения, такие как, стандартное и ситуационное. По её мнению «стандартное применение права состоит в принятии решения при наступлении стандартной ситуации, описанной в гипотезе нормы права, и в соответствии со стандартным предписанием, установленным в ее диспозиции. Юридической основой принятия правоприменении ситуационном служат правовые устанавливающие компетенцию органов управления. В законодательстве такие нормы обычно выражаются формулами: «вправе», «имеет право» и т.д.» 121.

Рассмотрев систему научных взглядов по видам правоприменительной техники, следует отметить, что виды правоприменительной техники непосредственно зависят от разновидности, формы осуществления

 $^{^{120}}$ Логинов А.С. Правоприменительная техника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2011. – С. 24. 121 Бошно С.В. Правоведение: основы государства и права. – М., 2007. – С. 158-159.

правоприменительной деятельности. Следует согласиться с позициями, ученых-юристов, которые утверждают, что каждой форме правоприменительной деятельности присуще своя техника. Эту позицию в теории правоприменительной техники уже можно назвать аксиоматичной.

Таким образом, видовая конфигурация правоприменительной техники разнообразна, что предполагает множество предметов и объектов научного исследования этой области. К сожалению, одним диссертационным исследованием исследовать все разновидности правоприменительной техники представляется практически невозможным. Считаем, что необходимо продолжить научные исследования по отдельным видам правоприменительной техники, в том числе осуществление правоприменительной техники в области исполнительнораспорядительной, судебной, контрольно-надзорной деятельности, применение способов, правил отдельных средств И отдельных на стадиях правоприменительного процесса и т.п.

ГЛАВА 2. ТЕХНИКА СОСТАВЛЕНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ АКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

2.1. Понятие и виды правоприменительных актов и технико-юридические проблемы их составления в Таджикистане

Правоприменительная деятельность — это деятельность государственных органов и их должностных лиц по реализации норм действующего законодательства, осуществляемая в установленном законом процессуальном порядке, которая завершается принятием или изданием правоприменительного акта. Правоприменительная деятельность формально, материально и официально оформляется в правоприменительных актах. Правоприменительные акты, наряду с правотворческими, праворазъяснительными и другими составляют составную часть системы правовых актов любого государства.

Правоприменительный акт является одной из разновидностей правовых актов государства. С.С. Алексеев пишет: «Правовые акты – это осязаемая реальность права, через которую люди получают первичные знания о нем, обо всем комплексе правовых явлений И которую, следовательно, рассматривать в виде главного источника сведений о нормах, индивидуальных правоотношениях. Юридические документы предписаниях, качестве фрагментов физического мира. Вот почему они могут быть восприняты чувствами человека непосредственно и дают исходные, первичные сведения о праве и правовой действительности» 122.

Социальная ценность и юридическая значимость правоприменительных актов в правовой системе государства очень интересно сформулировано Н.Н. Вопленко,— который отмечает, что «на основе правоприменительных актов возникают и реализуются многие субъективные права и обязанности (право на труд, образование, отдых), устанавливаются и конкретизируются факты жизни,

-

¹²² Алексеев С.С. Общая теория права. – М., 1982. – Т. 2. – С. 197.

имеющие юридическое значение, применяются меры ответственности и т.д.»¹²³.

Правоприменительные акты выступает одним из разновидностей правовых актов. Правоприменительные акты в отличие от других форм правовых актов как нормативные правовые акты, праворазъяснительные акты и другие, выполняют правообеспечительную функцию, и тем самым гарантируют реализацию юридических норм, реальное воплощение правовых предписаний в фактическом поведении субъектов¹²⁴. В принципе разновидности правоприменительных актов множество, что их классификация и приведение в единую систему представляется очень трудным. Поэтому в научной литературе и среди ученых-правоведов тоже наблюдается мнений плюрализм поводу понятий ПО системы правоприменительных актов.

И.Я. Дюрягин предлагает всеохватывающую, но в свою очередь очень сложную систему правоприменительных актов, которая включает акты исполнительных органов, местных органов отраслевой и специальной компетенции, судебных органов и арбитражи и специальных контрольнонадзорных, следственных органов. Последние также подразделяется на акты контрольных органов, надзорные акты прокуратуры и акты органов дознания, предварительного следствия¹²⁵.

Н.В. Витрук в зависимости от «механизма реализации прав и свобод личности правоприменительные акты подразделяет на: конкретизирующие (регламентирующие), разрешающие, акты о признании, регистрационные, учредительные и запрещающие»¹²⁶.

В.Н. Карташов положив в основу классификации правоприменительных актов функциональный характер действий и операций, говорит о регулятивных и правоохранительных, принудительных и поощрительных, правоисполнительных

 $^{^{123}}$ Вопленко Н.Н. Реализация права. — Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2001. — С. 35.

 $^{^{124}}$ См.: Алексеев С.С., Дюрягин И.Я. Функции применения права / С.С. Алексеев, И.Я. Дюрягин // Правоведение. — 1972. — №2. — С. 25.

¹²⁵ См.: Дюрягин И.Я. Применение норм советского права: теоретические вопросы. – Свердловск, 1973. – С. 168-170.

 $^{^{126}}$ Витрук Н.В. Акты применения права в механизме реализации прав и свобод личности / Н.В. Витрук // Правоведение. -1983. -№2. - С. 5.

и компенсационных, превентивных и воспитательных, правоконкретизирующих и других актах 127 .

Н.Н. Вопленко приводит несколько классификаций правоприменительных актов, в зависимости от которых они приобретают определенную систему и В общетеоретическом ПО функциональному плане правоприменительные на: акты-регламентаторы акты делит правообеспечительные По правоохранительные или форме акты. правоприменительные акты подразделяет на: акты-документы и акты-действия 128.

Правоприменительные акты могут быть сгруппированы и по другим критериям, в частности:

- по отраслям права (административное, уголовное, гражданское, семейное,
 трудовое и др.);
- по субъектам правоприменения (акты управления и самоуправления, суда,
 прокуратуры, предприятий, учреждений и организаций и т.п.);
 - по времени действия (разовые и длящиеся).

Все правоприменительные акты вне зависимости от классификации играют исключительно важную роль в механизме правового регулирования общественных отношений, они обеспечивают государственно-властную реализацию нормативных правовых актов к конкретному лицу и жизненному обстоятельству.

Т.В. Кашанина классифицирует правоприменительные акты по семи признакам: по субъектам принятия, по основным направлениям деятельности государства; по характеру индивидуального предписания, по процедуре принятия, по времени действия, по значению и по территории¹²⁹.

Многообразие подходов к классификации правоприменительных актов и выделение различных их форм и разновидностей не способствует её развитию в правоприменительной практике и может дезориентировать правоприменителья в

 $^{^{127}}$ См.: Карташов В.Н. Юридическая технология или юридическая техника? Некоторые методологические аспекты исследования / В.Н. Карташов // Юридическая техника. -2007. -№1. - C. 18.

¹²⁸ См.: Вопленко Н.Н. Реализация права. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2001. – С. 38.

¹²⁹ Подробнее см.: Кашанина Т.В. Юридическая техника. – М., 2008. – С. 400.

процессе его практической деятельности. Для всех субъектов права, в особенности для правоприменителья необходимо более простая классификация правоприменительных актов, которая помогла бы ему ориентироваться в большом массиве актов, направленных на реализацию права.

Изучив подробно предлагаемые научным сообществом классификации правоприменительных актов, предлагаем более простую форму классификации правоприменительных актов, и предлагается классифицировать правоприменительные акты на следующие группы:

- 1) акты органов исполнительной власти, государственного управления и местного самоуправления;
 - 2) акты судебных органов;
 - 3) акты контрольно-надзорных и следственных органов;
 - 4) акты предприятий, учреждений и организаций.

Настоящая классификация не претендует на эталонность и универсальность. Однако это классификация позволяет в более упрощенной форме представить картину системы правоприменительных Таджикистана. четкую актов Объединение же актов контрольно-надзорных и следственных органов в одну группу не случайно, потому что основной целью как контрольно-надзорных, так и следственных установление актов является И укрепление законности, правопорядка, правовой ответственности, т.е. их объединяет цель, которую преследуют эта категория правоприменительных актов. К тому же по юридикотехническим параметрам к составлению контрольно-надзорных и следственных актов представляются почти одинаковые требования. При этом контрольнонадзорные акты, в силу того, что они представляют самостоятельную сферу правоприменительной деятельности обладают исключительно собственными юридико-техническим требованиями, которые ещё раз указывают на то, что каждой отдельной разновидности правоприменительной деятельности присуще своя правоприменительная техника. Например, ст. 29 Конституционного закона Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» закрепляется, что в протесте, представлении, постановлении или предписании

прокурора обязательно указывается, кем, и какое требование закона нарушено, в чем заключается сущность нарушения, в какой срок должностные лица, органы, организации и физические лица должны его устранить¹³⁰.

Акты органов исполнительной власти и органов местного самоуправления являются одними из распространенных и часто принимаемых актов в общей системе правоприменительных актов. Можно предположить, что правовую форму осуществления исполнительной власти, государственного управления и местного самоуправления можно проследить через принимаемые им нормативные правовые акты, а также правоприменительные акты, направленные на решение конкретно-индивидуальных и ситуационных дел. Круг правоприменительных актов органов исполнительной власти многообразен и охватывает акты главы государства, акты правительства, министерств, государственных комитетов, ведомств, акты местных исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления. Однако система органов исполнительной власти этим Как утверждает Б.Х. ограничивается. Раззаков, структура органов исполнительной власти, являясь многообразной, наряду с вышеуказанными органами включает комитеты, агентства, службы, комиссии другие организационные формы, которые уполномочены осуществлять исполнительную власть¹³¹. Следует отметить, что ЭТИ органы выступают органами государственного управления и осуществляют исполнительно-распорядительную деятельность, осуществляют её посредством издания правоприменительных В системе органов исполнительной власти более всех эти органы вовлечены в правоприменительную деятельность государства. Их перечень, достаточно многообразен, и они осуществляют свою правоприменительную деятельность в составе министерств или государственных комитетов (например, органы пожарного надзора, агентство гидрометеорологии) или осуществляют как отдельные самостоятельные государственные органы (например, Счетная палата

 $^{^{130}}$ См.: Конституционный закон Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» от 25 июля 2005 г., №107 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id =3770 (дата обращения: 06.02.2021).

 $^{^{131}}$ См.: Раззаков Б.Х. Президент Республики Таджикистан – глава исполнительной власти (на тадж. яз.). – Душанбе, 2010. – С. 143.

Республики Таджикистан, Служба исполнения при Правительстве Республики Таджикистан и др.).

Нормативные правовые акты вместе с правоприменительными актами органов исполнительной власти в совокупности составляют основу правовой формы реализации задач и функций исполнительной власти. Если систему нормативных правовых актов органов исполнительной власти можно проследить в Законе Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» (которым посвящены статьи с 22 по 26, а также статьи 28 и 29 настоящего закона)¹³², то перечень правоприменительных актов органов исполнительной власти в системе законодательства республики отсутствует. Они разбросаны по многочисленным нормативным правовым актам.

Именно с помощью правоприменительных актов органов исполнительной власти не только решаются административно-индивидуальные дела или вопросы, вопросы политического, экономического, повседневные социального, культурного характера возникающие в сфере государственного управления. Они имеют конкретный адресат и являются основанием для возникновения соответствующих правовых отношений. В качестве наиболее показательного примера правоприменительного акта может служить постановление уполномоченного органа о наложении административного взыскания на виновного в совершении административного правонарушения.

Правоприменительные акты органов исполнительной власти в совокупности с актами судебных органов составляют наибольшую часть правоприменительных актов государства. При этом, несмотря на это между ними есть отличительные черты и функции. Ю.М. Козлов отмечает, что «правоприменительные акты управления отличаются от актов судебных органов государственной власти своим преимущественно позитивным характером, выражающимся в том, что с их помощью организуется процесс функционирования механизма исполнительной власти с целью упорядочивающего воздействия на различные стороны

 $^{^{132}}$ См.: Холиқзода А.Ғ., Қочиев М. Тафсири Қонуни Чумхурии Точикистон «Дар бораи санадхои меъёрии хуқуқ \bar{u} ». – Душанбе, 2017. – С. 132-154.

государственной и общественной жизни; судебные акты имеют ярко выраженный юрисдикционный характер; для управленческих актов юрисдикция не является приоритетной. Кроме того, акты управления не могут отменить либо изменить судебные акты, в то время как последние такую возможность в отношении их имеют» 133.

В этой системе особое место занимают правоприменительные акты органов самоуправления (джамоатов). Джамоаты местного являются активными субъектами правоприменительной деятельности в пределах территории поселков и сел, где организованы органы местного самоуправления. Это обусловлено, возложением органы местного самоуправления определенных на государственных функций, которые невозможно представить без издания правоприменительных актов. Так, в соответствии со ст. 14 Закона Республики Таджикистан «Об органах самоуправления посёлков и сёл» от 23 июня 2009 г., №1376 «на органы самоуправления посёлков и сёл возложены следующие государственные полномочия:

- содействие в укреплении законности и правопорядка;
- контроль исполнения правил паспортного режима и в соответствии с установленным порядком регистрация прибытия и выбытия граждан;
 - учет малообеспеченных семей и организация их социальной поддержки;
- регистрация актов гражданского состояния в соответствии с законодательством;
- осуществление отдельных нотариальных действий в соответствии с нормами Закона Республики Таджикистан «О государственном нотариате»;
- выдача гражданам документов, подтверждающих их место жительства,
 семейное и иное положение;
- содействие в организации призыва на военную службу и других военных мероприятий;

¹³³ Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. – М., 1997. – С. 241.

- обеспечение необходимых мер по защите сельскохозяйственных угодий,
 предотвращению болезней скота, защите лесов и кустарников;
 - разработка и реализация мероприятий по защите окружающей среды;
 - содействие сбору налогов и других платежей;
 - содействие обеспечению защите прав потребителей;
 - другие полномочия, возложенные нормативными правовыми актами» ¹³⁴.

Осуществляется вышеуказанные полномочия посредством правоприменения, которое завершается изданием актов органов местного самоуправления. Например, регистрация актов гражданского состояния проходит при строгом соблюдении установленных законом сроков и процедур, обязательной выдачей соответствующего акта о регистрации гражданского состояния (выдачей свидетельства о рождении, о заключении брака и т.п.). Поэтому акты органов местного самоуправления наряду с правоприменительными актами органов исполнительной власти также следует включать в систему правоприменительных актов государства.

Судебные акты занимают главное место среди правоприменительных актов государства. Их многочисленность, разнородность, многоуровневость делает ее особым в системе правоприменительных актов Таджикистана. Идет большая дискуссия по поводу того, что включается в состав судебных актов. Одни ученые в число судебных актов включают только акты, принятые непосредственно судебными органами, другие придерживаются позиции, согласно которой судебные акты составляют совокупность правоприменительных способствующих осуществлению правосудия, которые в свою очередь включают акты дознания, предварительного следствия, акты прокурорского надзора и др. Полагаем для решения настоящей дилеммы необходимо разграничить понятия «судебные решения» и «судебные акты». В этом случае судебные решения включает совокупность судебных актов, принятых непосредственно судебным органом, который включает приговор, определение и постановление. В случае с

65

 $^{^{134}}$ Закон Республики Таджикистан «Об органах самоуправления посёлков и сёл» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – №7-8. – Ст. 503.

судебными актами необходимо подойти к настоящей категории широко и включить в её содержание совокупность актов включающих всю совокупность правоприменительных актов по осуществлению правосудия в государстве. Достаточно обратиться к организации судебного производства, включающего издание множества актов до вынесения соответствующего судебного решения (например, в гражданском процессе это акты о принятии искового заявления до издания определений о подготовке дела к производству, протоколы заседания и т.п.). Поэтому судебные акты представляют собой совокупность актов, способствующих организации судебного производства, завершающиеся изданием судебного решения.

В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан судебную власть осуществляют Конституционный суд, Верховный Суд, Высший экономический суд, Военный суд, Суд Горно-Бадахшанской автономной области, суды областей, города Душанбе, городов и районов, Экономический суд Горно-Бадахшанской автономной области, экономические суды областей и города Душанбе. Каждый из этих судебных органов в зависимости от юрисдикции принимает соответствующие судебные акты.

Т.В. Кашанина пишет: «Принятие того или иного вида судебного акта непосредственно обусловлено категорией дел и видом судопроизводства, которое осуществляет судебный орган. Каждой судебной инстанции и судебному производству присуще свой акт. Например, вспомогательные судебные акты, которые относятся к актам, сопровождающие различные действия суда и фиксируют суждения суда по отдельным вопросам, которые возникают в процессе рассмотрения юридического дела (например, отложить дело, приостановить его, прекратить судебное производство и т.п.), в уголовном процессе они облекаются в форму постановлений, в гражданском процессе – в форму определений» 135.

Судебные акты, в некотором отношении они даже могут возглавить всю систему правоприменительных актов государства, потому что решение органов

¹³⁵ Кашанина Т.В. Юридическая техника. – М., 2008. – С. 406.

конституционного надзора в некотором отношении обладают силой признания законодательных актов неконституционными, что исключает возможность их применения в юридической практике.

Перечень судебных актов довольно значительный и их классификация со стороны ученых-юристов тоже проходит неоднозначно. Так, Т.В. Кашанина делит судебные акты на три составные группы: «1) основные судебные акты — судебные решения и приговоры. Им принадлежит особая роль в связи с тем, что ими разрешается правовой казус по существу; 2) вспомогательные судебные акты — акты, сопровождающие различные действия суда, о чем уже говорилось выше; 3) дополнительные акты — судебные акты, сопровождающие судебное производство (протоколы судебного заседания). Нет никакого основания умалять значение этих судебных актов, поскольку порой в них содержится информация, влияющая на исход дела» 136.

Судебные акты, и технико-юридические требования и культура к их составлению обусловлены исторически, ибо ещё с древних времен в силу важности судебных решений в вопросе решения правовых коллизий в обществе они занимали доминирующее место и занимали верхнюю ступень в общей системе правоприменительных актов государства. Р.С. Одинаев приводит такой пример: «Таджикский народ обладал хорошей традицией техники и культуры составления судебных актов. Ещё при Ахеменидах и Сасанидах, в процессе организации деятельности царского суда (мазалим) сидели секретари суда, которые вели протокол судебного заседания, записывали ход процесса, прения сторон, фиксировали каждое доказанное право сторон, а также приговор, вынесенный в пользу одной из сторон»¹³⁷. И здесь следует согласиться с Ш.Ш. Ходжаевым, когда он отмечает, что юридическая техника в истории таджикского многообразия развивалась рамках типов правовых народа (зороастрийской, исламской, интегративной, традиционно-светской), а в процессе применения обычных, религиозных И правовых норм развивалась

2.5

¹³⁶ Кашанина Т.В. Юридическая техника. – М., 2008. – С. 406.

¹³⁷ Одинаев Р.С. Формирование и развитие института мазалим в досоветском Таджикистане (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2012. – С. 16.

правоприменительная техника 138.

Так в Сасанидском судебнике «МĀТАКDĀN Ī НАZĀR DĀTASTĀN» (Книга тысячи судебных решений). — А.Г. Периханян пишет, что «нашли отражение некоторые царские указы царей Кавата и Хосрава І в введении официальных печатей у магупатов, финансовых чиновников амаркаров и у судей. Ещё больший интерес представляет датированное правлением Хосрава І постановление ратов и других должностных лиц об упорядочении судопроизводства в провинции Арташахр-Хваррэ. Оно включало пункты административно-организационного характера, как учреждения судебных присутствий в каждом рустаке провинции с установлением в каждом из этих учреждений секретариата из четырех писцов. Но основной акцент в этом постановлении, судя по имеющимся изложениям, лежал в той его части, где говорится о генеральном пересмотре судебных решений и о правилах судебной процедуры, которые надлежало строжайше соблюдать. Требование пересмотра вынесенных приговоров и составление новых протоколов допроса и иных судебных документов легко ассоциируется с судебной реформой инспирированной самим Хосравом Анушервоном» 139.

Судебное правоприменение сопровождается изданием многочисленных судебных актов, которое определяется формой осуществления судебной власти: конституционный контроль, правосудие, административная юстиция, праворазъяснительная деятельность и т.п. Например, И.Я Дюрягин рассматривая правоприменительные акты, разделяет акты судебных органов и арбитражных органов¹⁴⁰ (в случае Таджикистана таковыми выступают экономические суды). Здесь следует сразу оговориться в том плане, что мы полностью солидарны с К.Х. Солиевым, что «праворазъяснительные постановления высших судебных органов, не будучи средствами как нормативного, так и индивидуально-правового воздействия выступают средством судебно-разъяснительного воздействия,

138 См.: Ходжаев Ш.Ш. Законодательная техника в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2016. – С. 13.

¹³⁹ Периханян А.Г. Сасанидский судебник «Книга тысячи судебных решений» (MĀTAKDĀN Ī HAZĀR DĀTASTĀN). – Ереван, 1973. – С. 22.

¹⁴⁰ См.: Дюрягин И.Я. Применение норм советского права: теоретические вопросы. – Свердловск, 1973. – С. 169.

направленного на эффективное применение законодательства» ¹⁴¹, (не просто применение, а применение законодательства судебными органами – Н.Х.). Праворазъяснительная деятельность относятся к полномочиям Верховного и Высшего экономического суда. Праворазъяснительные акты содержат в своем содержании положения, прецеденты применения права, вносящие ясность, четкость и гибкость в процесс применения нормативных правовых актов судебными органами. По этому поводу В.В. Дорошков пишет: «На практике такие разъяснения в системе судов общей юрисдикции и экономических судов оказывают значительное влияние на последующие судебные решения и фактически приобретают нормативное значение, способствуя обеспечению единообразия судебной практики» ¹⁴². Однако эта позиция поддерживается не всеми учеными-юристами и практиками. Например, В.Д. Зорькин отмечает: «Задачу высших судов они видят лишь в том, чтобы дать верное опережающее закона. имеющее прецедентное судебной истолкование значение ДЛЯ практики» ¹⁴³. Праворазъяснительная деятельность как самостоятельная форма судебного производства направлена именно на правильное, четкое, безошибочное и единообразное применение законодательства судебными органами. Допущение судебными органами правоприменительных ошибок, впоследствии приводящие к судебным ошибкам чревато грубым нарушением не только действующего законодательства государства, но и естественных прав и свобод человека и гражданина.

Ещё в прошлом столетии ученые-юристы указывали на проблематику природы руководящих разъяснений судебных органов, остающиеся актуальными и поныне. Для нас не так особо важно, как указывал, И.Я. Дюрягин «спор о том, являются ли руководящие разъяснения источником права или представляют

¹⁴¹ Солиев К.Х. Праворазъяснительная деятельность Верховного Суда Республики Таджикистан: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2004. – С. 6.

 $^{^{142}}$ Дорошков В.В. Организация судебной системы / Правосудие в современном мире / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. — М., 2013. — С. 326.

¹⁴³ Зорькин В.Д. Право и правоприменение в Российской Федерации: доктрина и практика / В.Д. Зорькин // Материалы к докладу на международной конференции «Право и правоприменение в России: междисциплинарные подходы», проводимой Институтом проблем правоприменения Европейского университета (г. Санкт-Петербург, 15 апреля 2010). – СПб., 2010. – С. 15-24.

собой только акты нормативного толкования, а интересна позиция автора, с которым трудно не согласиться, что такие разъяснения имеют нормативное значение в организации работы судов и рассмотрении ими юридических дел, не носят индивидуального характера, а потому нельзя относить к актам применения норм права» 144. Эта позиция пусть даже не относит разъяснения Верховного суда к актам применения права, но при этом нельзя отрицать тот факт, что они способствуют правоприменительной деятельности и их роль в издании правоприменительных актов значительна. В этих актах не создается, изменяется или отменяется норма права, а всего лишь конкретизируется, для эффективной организации работы судебных органов и правильного решения юридических дел.

Иначе обстоит дело с Конституционным судом. Толкования хотя по законодательству не являются функциональной обязанностью этого судебного органа, однако в силу специфики дача разъяснений является непосредственной обязанностью и необходимо это проследить в его актах, которое имеет практическое значение для эффективности правоприменительной деятельности. В законодательство и правовую жизнь Республики Таджикистан термин «акты Конституционного суда» был введен с принятием Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 22 мая 1998 г. 145.

В соответствии со ст. 1 Конституционного закона Республики Таджикистан от 17 июля 2014 года, №672 «О Конституционном суде Республики Таджикистан» этот орган является независимым органом судебной власти по конституционному надзору, учрежденным в целях обеспечения верховенства и непосредственных действий конституции страны. Центральное норм звено полномочий Конституционного суда республики составляет установление соответствия правовых нормативных актов нормам конституции. В полномочия Конституционного суда Республики Таджикистан законодательство республики руководящих разъяснений также включает проверку конституционности

_

¹⁴⁴ Дюрягин И.Я. Применение норм советского права: теоретические вопросы. – Свердловск, 1973. – С. 170.

¹⁴⁵ Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 22 мая 1998 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – №10. – Ст. 11, 15.

Республики Пленумов Верховного И Высшего экономического судов Таджикистан. При этом проверке подвергаются не все праворазъяснительные акты высших судебных органов, a те, которые были применены правоприменителем, а также судами в отношении в конкретном деле, и, по мнению обратившихся в орган конституционного контроля нарушающих их конституционные права и свободы.

В соответствии со ст. 55 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» за Конституционным судом закреплено право принятия правовых актов в форме постановления, заключения и определения. Постановление принимается Конституционным судом после рассмотрения дела, по существу. Заключение же этим органом принимается и провозглашается в порядке, определенном для принятия постановлений Конституционного суда Республики Таджикистан. По другим рассматриваемым Конституционным судом Республики Таджикистан, а также в предусмотренных действующим законодательством, принимается определение.

В силу особого места Конституционного суда Республики Таджикистан не только в судебной системе Таджикистана, но и в целом в системе органов государственной власти его акты обладают особым статусом. С одной стороны, акты, издаваемые органом судебного конституционного контроля, обладают теми же признаками, что и любой другой правовой акт. С другой стороны, они по сравнению с другими правовыми актами они принимаются в порядке конституционного судопроизводства, затрагивают вопросы государственноправовых споров, могут признать любой нормативный правовой акт государства иили международный договор не соответствующим конституции государства со всеми вытекающими отсюда последствиями. М.Н. Марченко придерживается позиции, что акты Конституционного суда одновременно являются, как и индивидуальными, так и актами правотворчества 146. Этой позиции поддерживает

-

 $^{^{146}}$ См.: Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. – М., 2007. – С. 406.

и Д.С. Сафаров¹⁴⁷. Однако, не ясна позиция авторов о том, что все акты конституционного суда являются одновременно как индивидуальными, так и нормативными актами или же он всю систему правовых актов органа конституционного надзора подразделяет на нормативные и индивидуальные? В этом случае авторы должны были четко разграничить их по видам. Также есть позиция, что постановление Конституционного суда обладает свойством нормативного акта¹⁴⁸.

Все-таки придерживаемся той МЫ позиции, ЧТО акты органов конституционного надзора принимаются на основе и во исполнение Конституции, конституционных законов направленные на реализацию конституционных норм и представляют собой одну из разновидностей источников права в государстве. В силу юридической природы и особенностей, а именно направленных на реализацию норм Основного закона государства, трудно отнести их лишь к актам правотворчества или правоприменения. Однако, в силу того, что они в состоянии изменить вектор правового регулирования, нет сомнений, что они представляют собой одну из форм источников права.

Несмотря на то, что акты Конституционного суда трудно отнести к правоприменительным актам, при их составлении также наблюдаются некоторые технико-юридические упущения. Так, например, М. Махмудзода пишет: «Орган судебного конституционного контроля должен иметь более активную позицию при формулировании резолютивной части своих решений; необходимо установить механизм исполнения принятого Конституционным судом решения, в нем полно и четко определить особенности исполнения и осуществлять самостоятельно контроль за исполнением своих решений» 149.

Судебные акты как правоприменительный акт обладают своими техникоюридическими параметрами (язык, стиль, структура, реквизиты, логическая

 $^{^{147}}$ См.: Сафаров Д.С. Мафхуми санадхои суди конститутсион $\bar{\mu}$ ва тавсифи хукукии онхо // Президенти Чумхурии Точикистон – хомии Конститутсия ва конунхо. – Душанбе, 2010. – С. 185.

¹⁴⁸ См.: Камолов И.И. Указ. соч. – С. 334.

¹⁴⁹ Махмудзода М. Роль Конституционного Суда Республики Таджикистан в укреплении конституционной законности / М. Махмудзода // Материалы Международной конференции на тему «Конституционное правосудие – гарантия обеспечения верховенства Конституции», посвященное 20-летию образования Конституционного Суда Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015. – С.138.

последовательность изложения норм, соблюдение правил таджикского и русского языка и т.п.). Они должны разрабатываться и приниматься при строгом соблюдении правил, способов и средств правоприменительной техники. При его разработке должны быть соблюдены технико-юридические правила и требования как внешнего, так и содержательного оформления, в частности, формальные, правовые, языковые, логические процедурные правила. Судебный акт имеет свои официальные реквизиты, особую внутренне-содержательную структуру (вводная, описательная, резолютивная, заключительная части и др.), оформляется при помощи специального юридического языка. Его содержание выстраивается в определенной логической последовательности и по определенной юридической конструкции. Обеспечение технико-юридического качества судебного акта имеет принципиальное значение, поскольку он содержит конкретные индивидуальные установления, принимаемые в отношении конкретного человека, на правовое регулирование конкретно-индивидуального дела и непосредственно связано с судьбой человека. Судебный акт, адресуемый конкретному человеку, должен излагаться точно и ясно, понятным языком и в этом смысле эти качества служат необходимым условием его своевременного и эффективного их исполнения.

Помимо технико-юридических требований, влияющих на качество судебных актов и определяющих их эффективность, имеют место также и юридикокультурные моменты. Низкая правовая культура и уровень профессионализма правоприменителья, неспособность адекватного всеобъемлющего его предвидения развития общественных процессов, отсутствие у него навыков применения юридико-технического инструментария и знаний негативно влияют не только на качество судебных актов, но и на правоприменительную целом. Повышение правовой деятельность уровня культуры правоприменительных судебных актов, их профессионализма способствует быстрому пониманию акта, усвоению его содержания, созданию оперативного исполнения и быстрому развитию исполнительного производства.

Проблемы правоприменительной деятельности государственных органов, качество и культура составления правоприменительных актов непосредственно

обусловлено допущением ошибок в процессе правотворчества, не соблюдения законодателем правил и приемов законодательной техники, которое приводит к дефектам нормативных правовых актов в форме противоречий, повторений, коллизий и пробела нормативных правовых актах, а в конечном итоге к неэффективности в правовом регулировании. В итоге судья при решении как гражданско-правовых, семейных, административных дел или же расследовании уголовных дел и вынесении по ним решений должен нивелировать в большом массиве нормативных правовых актов и каким-то образом составлять судебный акт в плане его правового обоснования. Многие такие действия сопровождаются изданием дефективного судебного акта. В свою очередь, дефект даже одного судебного акта может парализовать исполнительное производство, исказить судопроизводство и сильно ударить по авторитету судебной власти как носителю государственной власти осуществляющего правосудие в государстве.

Другая категория правоприменительных актов разрабатывается на уровне предприятий, учреждений и организаций, которая направлена на организацию деятельности вышеназванных субъектов издания соответствующего И индивидуального акта (например, приказ о присвоении ученых степеней или званий Государственным учреждением «Высшая аттестационная комиссия при Президенте Республики Таджикистан»). Эта деятельность тоже относится к категории административных актов неюрисдикционного характера. Административная правоприменительная техника, связанная не юрисдикционной деятельностью, характеризуется наличием более ограниченного набора технико-юридических средств, способов и правил по сравнению с другими разновидностями правоприменительной техники. Единые правила составления правоприменительных актов на государственных предприятиях, учреждениях и закрепление примерной Инструкции организациях, нашли свое В делопроизводству в государственных органах, учреждениях, предприятиях и других организациях Республики Таджикистан, утвержденным Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 июля 2017 года, №358. Хотя в настоящей Инструкции не закреплено её распространение в отношении

негосударственных предприятий, учреждений и организаций, многие в процессе правоприменительной деятельности руководствуются настоящей Инструкцией. Настоящая Инструкция называет следующие правоприменительные акты предприятий, учреждений и организаций: приказ, распоряжение, протокол, постановление и докладная записка¹⁵⁰.

Единые правила, способы и средства техники составления такого рода правовых актов, также могут предусматриваться внутренними локальными актами предприятий, учреждений и организаций.

На сегодняшний день правовой наукой выявлен определенный перечень юридико-технических ошибок составления правоприменительных актов. Так, Ю.А. Тихомиров перечисляет следующий перечень юридико-технических ошибок:

- «а) неверный выбор формы правового акта и соответственно юридического способа решения вопросов;
- б) нарушение системных связей между материальными и процессуальными нормами, разными частями правового акта;
 - в) произвольное использование юридических понятий и терминов;
 - г) неумелое формулирование юридических норм;
 - д) неправильные способы ссылок и отсылок в тексте акта;
 - е) несогласованные наборы юридических требований в разных госорганах;
 - ж) нарушения требований юридического языка;
 - и) неверное использование примечаний, приложений» 151.

На практике Таджикистана встречаются все ошибки, перечисленные выше. При этом также встречаются некоторые другие правоприменительные ошибки. Так, основную группу ошибок составления правоприменительных актов в Таджикистане составляют технико-юридические ошибки, связанные с неверными способами составления текстов правоприменительных актов. В результате

¹⁵¹ Тихомиров Ю.А. Юридическая техника инструмент правотворчества и правоприменения / Ю.А. Тихомиров // Юридическая техника. – 2007. – №1. – С. 16.

¹⁵⁰ См.: Примерная инструкция по делопроизводству в государственных органах, учреждениях, предприятиях и других организациях Республики Таджикистан» // Единый государственный реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – №7. – Ч. 2. – С. 137.

нарушается требование использования системы технико-юридических приемов и затрудняется понимание, толкование и применение актов, нарушается корректное общение между гражданами, государственными органами, организациями и государством.

грубых ошибок подготовки Среди юридико-технических правоприменительных актов выступают временные ограничения в подготовке правоприменительных актов, которые становятся фактором другой группы ошибок, а именно их подготовки в спешке. Подготовленные в спешке правоприменительные акты издаются с низким уровнем проработанности их затрудняет текстов, только ИХ реализацию, ведет правоприменительным ошибкам.

В юридико-техническом плане правоприменительные акты в Таджикистане сталкиваются с рядом проблем, в частности не так часто соблюдаются требования к порядку издания правоприменительного акта, необходимостью согласования проектов правоприменительных актов с заинтересованными сторонами, соблюдения установленного официального наименования акта и установленных реквизитов и др.

С технико-юридическим качеством правоприменительных актов во многом связана и успешность его последующей реализации. Чем меньше погрешностей технологического характера несет в себе акт, тем, очевидно, более высоким будет его воздействующий потенциал. На сегодняшний день законодательно закреплены юридико-технические требования к нормативным правовым актам, которые нашли свое закрепление в Законе Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., №1414. Однако на законодательном уровне отсутствуют единые правила юридико-технического оформления правоприменительных актов, что конечно усложняет работу правоприменителья. Этот пробел в некотором отношении восполнила Примерная инструкция по делопроизводству в государственных органах, учреждениях, предприятиях и других организациях Республики Таджикистан, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 июля 2017 года,

№358. Однако настоящая инструкция предусматривает юридико-технические и процедурные правила наряду с правоприменительными актами, в основном служебных документов. Некоторые юридико-технические требования к правоприменительным актам в основном содержатся в процессуальном законодательстве республики.

Для решения проблем эффективности правоприменительной деятельности необходимо решение целого комплекса вопросов. Среди них следует назвать разработку единых юридико-технических требований, правил и стандартов к правоприменительным актам. Поэтому предлагаем разработать, разработке соответствующую инструкцию именно И оформлению правоприменительных актов, установить систему юридико-технических параметров составления правоприменительных актов. как правоприменительных актов многообразна, и каждый правоприменительный орган решает определенные задачи, и в процессе их правоприменительной деятельности возникают и реализуются субъективные права и обязанности, устанавливаются и конкретизируются факты жизни, применяются ответственности и др. Соответственно правоприменительные акты разнородны, и установить единые юридико-технические требования к ним представляется очень трудным. Однако, законодательно установленные принципиальные и единые общеправовые юридико-технические стандарты правоприменительных актов полагаем, эффективности сыграют положительную роль В повышении правоприменительной деятельности государства.

Таким системе правоприменительных Таджикистана, образом, актов являющейся составной частью системы правовых актов государства присуще свои технико-юридические требования, и их можно подразделить на четыре группы, принимаемые в сфере исполнительной и судебной власти, а также в процессе контрольно-надзорной деятельности органов государственного управления, следственных действий правоохранительных органов и в процессе своей деятельности осуществления предприятиями, учреждениями И организациями.

2.2. Формально-юридические требования к правоприменительным актам Таджикистана

Правоприменительные акты как разновидность правовых актов и юридических документов выражаются в словесно-документальном виде, внешним выражением права, которая предполагает его построение согласно правилам и приемам правоприменительной техники, в частности формальноюридических требований свойственных каждому правовому акту.

С.С. Алексеев непосредственно связывает юридическую правовыми актами. Он пишет: «Непосредственно юридическая техника касается образом внешней формы права, и, прежде всего нормативных юридических актов, проявляясь как в собственном специально-юридическом содержании акта, так и во внешнем словесно-документальном изложении выраженной в нем воли» 152. По мнению С.С. Алексеева юридическая техника внешне материализуется на уровне совершенства правовых (нормативных) актов права¹⁵³. формы Как В качестве юридическая техника помогает приобрести материализоваться, форму правовым актам, также правоприменительная техника помогает приобрести форму правоприменительной деятельности и правоприменительным решениям.

Для того чтобы правоприменительный акт действительно реализовал поставленные перед ним задачи, он должен отвечать требованиям, которые предъявляются к нему действующим законодательством республики. В основном эти требования можно подразделить на: формально-юридические требования, которые предъявляются к внешнему оформлению правоприменительного акта и логико-языковые требования, которые предъявляются к содержанию правоприменительного акта и действия.

¹⁵² Алексеев С.С. Общая теория права. – М., 1982. – Т. 2. – С. 268.

¹⁵³ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. – С. 270.

Правоприменительный акт имеет четкую, формально-определенную, установленную законом форму. Одним словом, правоприменительные акты имеют жесткую формальную регламентацию. Н.Н. Вопленко отмечает, что «именно форма дает наименование, своеобразный словесный «портрет» системе правоприменительных актов государства. Форма подчеркивает официальный характер и юридическую значимость акта применения права. Анализ формы акта, позволяет установить: от какого органа или должностного лица исходит правоприменительный акт, в отношении кого он издан, сущность решаемого вопроса, правовые последствия, вытекающие из разрешенного дела» 154. В свою очередь, Р.Ш. Сативалдыев указывает, что «каждый правоприменительный акт имеет свое название, которое отражает его формальную сторону» 155.

Юридические требования к правоприменительным актам выражаются в правовых требованиях, предъявляемых к форме и содержанию правового акта. Среди основных юридических требований к правоприменительным актам следует назвать волевой характер, законность, обоснованность, мотивированность, справедливость и полноту правоприменительных актов. Предъявление этих юридических требований направлено на повышение ответственности должностных лиц при принятии правоприменительных решений и издания правоприменительного акта 156.

Волевой признак характерен правоприменительным актам. По мнению Ф.А. Григорьева, «акты применения норм права оформляют государственную волю народа, либо организуют ее реализацию, в актах соблюдения и использования норм права реализуется государственная воля, акты толкования служат средством обеспечения правильной реализации воли, а акты надзора и контроля осуществляют контроль за ее правильной реализацией» В юридической литературе существует позиция, что независимо от органа или организации,

¹⁵⁴ Вопленко Н.Н. Реализация права. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2001. – С. 36.

¹⁵⁵ Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва хукук. – Душанбе, 2018. – С. 593.

¹⁵⁶ См.: Асоев С., Муродов А., Алиев Н. Суд, судя, прокурор, муфаттиш ва тахкикбарандагон бояд асоснок карор кабул намоянд (Ин масъулияти касбии шахсони мансабдори мурофиавиро зимни кабули карорҳо боло мебарад) / Садои мардум. – №20 (4282) аз 13 феврали 2021. – С. 2.

¹⁵⁷ Григорьев Ф.А. Акты применения норм советского права: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1971. – С. 78.

принявших акт, «во всех случаях он выражает волю государства. Отсюда его властность»¹⁵⁸. Поэтому все правоприменительные акты принимаются от имени государства. Например, см. таблицу 1.

Таблицу 1¹⁵⁹

ХАЛНОМА

АЗ НОМИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН

11 январи соли 2010

нохияи Рудаки

Суди нохияи Рудакй ...

Требование законности к правоприменительным актам представляет собой требование к формально-юридической стороне правоприменительного решения, которое предъявляется действующим законодательством и включает в себя правильное применение правоприменительным органом или должностным лицом норм материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению при точном соблюдении норм, этапов процессуального права.

Обоснованность правоприменительного акта — это требование к его фактической стороне, которая означает, что правоприменительный орган основывает свое решение лишь на тех доказательствах, которые были исследованы. Правоприменительное решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными доказательствами, удовлетворяющими требования закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании.

Мотивированность — это требование, направленное к суду, приводить в решении (приговоре) умозаключения, объяснения о наличии или об отсутствии конкретных фактов, выступающих основанием окончательного вывода суда и вынесение им решения.

Справедливость – означает равенство, соразмерность содеянного той мере неблагоприятных последствий, которая возлагается на виновного. Роль

¹⁵⁸ Алексеев С.С. Проблемы теории права. – Свердловск, 1973. – Т. 2. – С. 112.

¹⁵⁹ См.: Бобочонов И.Х., Давлатов С.А., Бадалов Ш.К. Мурофиаи гражданй: намунаи хуччатхои судй / Зери тахрири Н. Абдуллоев. – Душанбе, 2013. – С. 159.

правоприменительной техники в принятии справедливого решения неоценима. По этому поводу В.Н. Корнев пишет: «Следуя правилам правоприменительной техники, правоприменительный орган обязан разрешить конкретное дело и принять справедливое решение. Справедливость решения имеет двойственную юридическую природу: процессуально-правовую и материально-правовую» 160.

Полнота правоприменительного акта означает, что она должна содержать ответы на все заявленные требования и возражения сторон.

Учеными-юристами к правоприменительным актам представляются и другие требования юридического характера. Так, Л.М. Пчелинцева на примере судебного решения наряду с вышесказанными также перечисляет такие юридические требования к правоприменительным актам как определенность или категоричность, обязательность законной силы правоприменительного акта, которая в свою очередь включает в себя неопровержимость, исключительность, преюдициальность, исполнимость 161.

Юридическое качество правоприменительного акта отражается в том, что оно может быть справедливой или несправедливой, целесообразной или нецелесообразной, эффективной или неэффективной. Юридическое качество правоприменительного акта непосредственно исходит из качественного его оформления.

Формы првоприменительных актов непосредственно зависят OT правоприменительного органа, это орган исполнительной или судебной власти, контрольно-надзорного или следственного, ИЛИ же просто предприятия, учреждения или организации с различными формами собственности. Формы правоприменительных актов закреплены в действующем законодательстве страны. Следует отметить, что действующее законодательство Республики Таджикистан определяя формы правоприменительных актов, предлагает также определенные требования к внешней форме этих актов.

161 См.: Пчелинцева Л.М. Судебное решение — принятие и реализация / Правосудие в современном мире / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. — М., 2013. — С. 575-580.

¹⁶⁰ Корнев В.Н. Достоинство личности как условие принятия справедливых решений в процессе правотворчества и правоприменения / В.Н. Корнев // Российское правосудие. -2011. -№12 (68). -C. 19-20.

Рассматривая формы правоприменительных актов органов исполнительной власти необходимо обратиться к действующему законодательству Республики Таджикистан в сфере исполнительно-распорядительной деятельности. Формы правоприменительных актов высших органов исполнительной власти закреплены в Конституции Республики Таджикистан и в Конституционном законе Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан».

Правоприменительные акты органов исполнительной власти по своему исполнительно-распорядительными юридическому содержанию являются правовыми актами. В них всегда получают свое прямое выражение конкретные юридически-властные волеизъявления соответствующих субъектов исполнительной власти. Деятельность органов исполнительной власти, прежде всего, направлена на обеспечение реализации законодательства. По этому поводу Б.В. Дрейшев отмечает, что система этих органов (органов исполнительной власти – Х.Н.), находящихся на различных уровнях управления, позволяет обеспечить повсеместное (или одновременно локальное) применение закона¹⁶². В предписаний направлении ЭТОМ они должны принять соответствующие подзаконные нормативные акты, обеспечить эффективность и повысить уровень применения норм закона и другие, которые осуществляются в процессе исполнительно-распорядительной деятельности.

По вопросам форм правоприменительных актов Правительства Республики Таджикистан в действующем законодательстве имеются некоторые упущения. В соответствии со ст. 29 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан» акты по оперативным и другим текущим вопросам, не имеющие нормативного характера, издаются в форме распоряжений Правительства Республики Таджикистан 163. В соответствии же с пунктом 61 Регламента Правительства Республики Таджикистан, утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 августа 2017 г., №409 акты, имеющие индивидуальный характер, а также по оперативным по

-

¹⁶² См.: Дрейшев Б.В. Правотворчество в советском государственном управлении. – М., 1977. – С. 8.

¹⁶³ Конституционный закон Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – №4. – Ст. 215.

другим текущим вопросам, не имеющие нормативного характера, принимаются в Правительства 164 . постановления ИЛИ распоряжения правовой практики Правительства Республики Таджикистан показывает, что Правительства Республики правоприменительные акты Таджикистан принимаются как в форме постановления, так и в форме распоряжения. Акты, имеющие как нормативный, так и индивидуальный характер принимаются в форме постановлений (например, Постановление Правительства Республики Таджикистан об утверждении какой-либо государственной Постановление Правительства Республики Таджикистан о назначении на какуюлибо должность), акты, направленные на решение оперативных вопросов, принимаются в форме распоряжений. Поэтому полагаем, что необходимо восполнить ст. 29 Конституционного Закона Республики Таджикистан ещё одной формой правоприменительного акта, а именно постановлением правительства ненормативного содержания конкретизировать И ПО каким вопросам Правительством Республики Таджикистан принимаются постановления ненормативного содержания.

Формально-юридические требования к контрольно-надзорным и следственным органам предусмотрены в процессуальном законодательстве Республики Таджикистан, в частности в уголовно-процессуальном, гражданско-процессуальном и административно-процессуальном законодательстве. Например, формально-юридические требования к административно-правовым актам закреплены в Кодексе об административных процедурах Республики Таджикистан.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан предусматривает следующие формы правоприменительного акта: заключение эксперта (ст.77 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан), протокол следственных действий и судебных заседаний (ст. 81 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан), постановление правоприменительных органов

¹⁶⁴ См.: Регламент Правительства Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=20282#A50A0T9A1F (дата обращения: 09.12.2020).

(например, постановление о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого ст. 222 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, постановление о прекращении уголовного дела ст. 235 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан), обвинительное заключение ст. 244 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан, судебные решения и др.

Наряду с перечислением разновидностей правоприменительных актов законодательство предъявляет определенные формально-юридические требования к ним в процессе их составления. Объем диссертационного исследования не позволяет рассматривать все формально-юридические требования ко всем правоприменительным актам. Их многообразие и разнородность в зависимости от направления и целей правоприменительной деятельности предусматривает многочисленные формально-юридические требования.

Объединяет все правоприменительные акты в контексте формально-юридических требований то, что они в обязательном порядке имеют письменную форму и обладают таким юридическим свойством как императивность. Другим моментом объединяющим все правоприменительные акты в плане требований к его формам выступает указание всех необходимых реквизитов правоприменительного акта — это подписание, заверение печатью, указание даты принятия, номер регистрации и другие официальные реквизиты, которые придают правоприменительному акту официальность и императивность.

При глубоком изучении можно выявить общие черты и требования, которые объединяет все правоприменительные акты, к которым относится их составление обязательно в письменной форме, когда и кем они составлены, правовые основы составления, место и время издания правоприменительного акта, подпись правоприменителья и другие реквизиты необходимые для оформления правоприменительного акта.

А.Н. Илясов детально перечисляет систему средств, правил, приемов и способов правоприменительной техники, направленных именно на формирование формально-юридической части правоприменительного акта и отмечает: «Свою формально-юридическую особенность правоприменительный акт, приобретает за

счет следующих средств: а) формально-идентификационные (реквизиты, бланки, формуляры), б) структурно-композиционные (построение документа в целом, его отдельных частей, общая графическая, изобразительная стройность документа); в) содержательные, которые выражены во всем многообразии языковых средств, стиля, особой терминологии, речевых оборотах, принятыми за стандарт в употреблении фразами, словами, определениями, понятиями; г) факультативные (ссылки, сноски, примечания, уточнения, сокращения, пометки и т.д.); д) инструментальные, с помощью которых собственно создается документ (компьютер, принтер, шариковая ручка, бумага и др.); е) учетно-регистрационные средства, которые необходимы для подтверждения факта получения документов, их вручения, отправки, нахождения в канцелярии, архиве (штампы, надписи, регистрационные номера)» 165.

Обязательная форма формально-юридических письменная одна ИЗ требований к правоприменительному акту. Правоприменительное решение облекается в форму правоприменительного акта именно письменным путем. Без письменной формы решение правоприменителья остается только его мыслительной деятельностью. Возьмем, например, уголовное дело. Из чего складывается оно, если отбросить материальную оболочку (знаки, буквы, числа и другие письменные обозначения) остаются мысли, мысленные образы, созданные правоприменительями участвующими в уголовном процессе, т.е. следователем, экспертом, прокурором, судьей и другими участниками уголовного процесса. А.Ф. Черданцев пишет: «В виде знаков на бумаге и заключении «идеальный мир» уголовного дела, отражающий частичку мира реального, находящегося за стенами кабинета, ту частичку реального мира, которая существовала некогда во времени и пространстве и которой сейчас уже нет» 166.

Однако действующее законодательство Республики Таджикистан предусматривает также принятие правоприменительных актов в устной форме.

 165 Илясов А.Н. Правоприменительная техника и правоприменительная технология (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2008. — С. 18; Логинов А.С. Правоприменительная техника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2011. — С. 28.

¹⁶⁶ Черданцев А.Ф. Логико-языковые методы / Проблемы теории государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. — М., 1987. — С. 38.

Так, в соответствии с ч. 2. ст. 13 Кодекса об административных процедурах Республики Таджикистан «в безотлагательных случаях, когда создается угроза государственной или общественной безопасности, здоровью населения, жизни людей, административный акт может быть принят в устной форме. При этом по требованию заинтересованной стороны, a также случаях, если административным актом ограничиваются законные права и интересы лица, устный административный акт, в трехдневный срок после принятия должен быть принят в письменной форме» ¹⁶⁷. Пусть даже законодательно закреплено принятие устных административных актов, пока на практике принятие таких актов не наблюдается. Поэтому встает вопрос, есть ли необходимость законодательного закрепления принятия административных актов в устной форме. Полагаем, что необходимости. Как нет уже отмечалось, письменная правоприменительного акта является ключевых одним из материального существования и практической реализации. Нет письменной правоприменительного формы акта, соответственно нет И самого правоприменительного акта. Поэтому предлагается, внести изменения и дополнения в ч. 2. ст. 13 Кодекса об административных процедурах Республики Таджикистан, который предусматривает в безотлагательных случаях, когда создается угроза государственной или общественной безопасности, здоровью населения, жизни людей, принятия устного решения, который должен быть оформлен в административный акт в течение 24 часов.

Письменные знаки есть средство реализации и своеобразной материализации процесса правового регулирования. Правовые объекты, в данном случае правоприменительный акт, правоприменительный процесс, посредством которого осуществляются правовое регулирование, обретают материальную форму, становятся доступными для восприятия. Благодаря элементам письменности объекты правоприменительной деятельности существуют не только как голые мысли, а как единство мысли и знака. Отсюда вытекает, что без письменной

_

¹⁶⁷ Кодекс об административных процедурах Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=7819#A000000020 (дата обращения: 14.04.2021).

формы нет, и не может быть правового регулирования в целом, и правоприменительной деятельности в частности.

В правоприменительной деятельности правоприменитель ведет юридические дела, которые в основном сводятся к составлению различного рода юридических документов. Отсюда, любое юридическое дело представляет собой совокупность документов. Основным носителем знаков в правоприменительной деятельности выступает юридическая документация. Документы в правоприменительной деятельности оформляют юридические факты, субъективные права обязанности, индивидуальные юридические решения и т.п. Одновременно они выступают как способы придания этим правовым объектам официальности и юридической силы. С помощью юридических документов осуществляется привязка объектов правоприменительной деятельности к месту, времени и субъектам, достигается определенность правового регулирования, устойчивость общественных отношений. В конечном итоге, юридические документы облегчают общение людей и вносят в их взаимоотношения элемент надежности.

юридическим делам как совокупности юридических документов (уголовным, гражданским, административным и т.п.) примыкают юридические производства. В данном случае под юридическим производством понимается не только совокупность юридически значимых процессуальных действий, а также совокупность различных документов. Так, в органах прокуратуры ведётся судебный производство, исполнитель надзорное ведет исполнительное формально-юридическим требованиям производство. Поэтому К правоприменительного акта также следует включать соблюдение процедур по их разработке и принятию.

Таким образом, в качестве средств воздействия на поведение людей, а, следовательно, и на их отношения выступают правоприменительные акты, облеченные в документальную форму, состоящие из формально-юридических, т.е. письменных, знаковых (название, реквизиты и правовые символы), текстовых и процедурных элементов. Система правоприменительных актов обусловлена правовой системой государства, а также функциями, которые возложены на

правоприменительные органы, такие как административно-управленческая, правосудие, правоохрана, контрольно-надзорная деятельность и т.п. Письменные знаки есть средство реализации и своеобразной формализации объекта и процесса правового регулирования. Правоприменительный акт, правоприменительный процесс, посредством которых осуществляется правовое регулирование, обретают материальную форму, становятся доступными для восприятия с помощью письменных знаков. С помощью указанных элементов правоприменительные акты обретают свою форму и официальные юридические качества.

2.3. Логико-языковые правила составления правоприменительных актов Таджикистана

Составление правоприменительных актов немыслимо без соблюдения законов логики (логических приемов) и языковых правил, которые в итоге составляют самостоятельную группу инструментариев не только правоприменительной техники, но и юридической техники в целом.

Правоприменитель в процессе своей профессиональной деятельности, а именно в процессе разработки, обоснования и применения правовых норм работает с совокупностью логических операций. Сама интеллектуальная процедура процесса применения права с неизбежной очевидностью предполагает подготовку и оформление разного рода юридических текстов, в том числе документов, подчиняющихся определенным логическим языковым требованиям. Безупречность текста с точки зрения правового обоснования, достаточность правовой аргументации, понятность для рядового читателя есть стандартные требования к правоприменительным актам, которые можно достичь соблюдении логико-языковых правил правоприменительной при строгом техники. Такие идеальные черты правоприменительного акта как смысловая точность, цельность, последовательность, простота изложения, композиционная четкость также предопределяется именно соблюдением логико-языковых правил

составления правоприменительных актов. Отсюда сама природа правового регулирования неизбежно требует использования знаний логики и языка.

Логика — наука о мышлении, и ее предметом являются законы и формы, приемы и операции мышления, с помощью которых человек познает окружающий его мир¹⁶⁸. Построения, рассуждения, толкования, аргументация, оценка, умозаключение и другие логические операции, которые каждый день использует правоприменитель относятся к компонентам человеческого мышления и логическим операциям.

С очевидностью следует отметить, что логико-языковые знания необходимы правоприменителю. Вся его деятельность, связанная с правоприменением, которая охватывает такие умственно-мыслительные операции как толкование, доказывание, юридическая квалификация, вынесение решения, есть деятельность рациональная, подчиненная законам и правилам формальной логики. Логические приемы широко используются и при обобщении юридической практики, составлении обзоров. «Знание этих правил и приемов,— как отмечает А.Ф. Черданцев, необходимый элемент профессиональной культуры юриста и его необходимый рабочий инструментарий» 169.

Логическое построение правоприменительного акта непосредственно исходит из его структуры. Г.Г. Гиздатов пишет: «В соответствии с принятыми типовыми формулярами многие юридические документы (в первую очередь – распорядительные (т.е. правоприменительные – Х.Н.) в своем логическом изложении предполагают следующую последовательность частей: вводная, описательная, мотивировочная, резолютивная и/или заключительная часть» 170. Эти же требования можно проследит в процессуальных законодательствах республики. Например, CT. 342-347 Уголовно-процессуального предусматривает структурные элементы приговора и детальную информацию, которую должен содержать каждый элементный состав правоприменительного

 $^{^{168}}$ См.: Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. – М., 1998. – С. 5.

¹⁶⁹ Черданцев А.Ф. Логико-языковые методы / Проблемы теории государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. – М., 1987. – С. 48.

 $^{^{170}}$ Гиздатов Г.Г. Культура письменной речи. – Алматы, 2004. – С. 80.

акта¹⁷¹. При составлении правоприменительных соблюдение актов правоприменителем последовательности и требований ЭТИХ структурных является гарантом создания логически обоснованного элементов правоприменительного акта.

Традиционно судебного структуре правоприменительного акта предъявляется четырехэлементное требование, которое включает в себя вводную, описательную, мотивировочную и резолютивную часть. Все перечисленные элементы в полном составе содержатся или присуще так называемым классическим видам правоприменительных актов, как судебные решения, приговоры, так и некоторым актам предварительного следствия и контрольнонадзорной деятельности (например, к постановлению о прекращении уголовного дела ст. 235 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан). В деятельности органов исполнительной власти, государственного управления, предприятий, учреждений, организаций правоприменительные акты представлены в усеченной, краткой форме и содержат в себе только несколько основных элементов, в особенности вводная и резолютивная части. Как объясняет Н.Н. Вопленко, «это делается из соображений экономии средств и стремления уменьшить формализм в юридической деятельности» ¹⁷².

Структура судебного решения и судебного приговора практически однотипна.

Структура судебного решения состоит из четырех частей: вводной, описательной части, мотивировочной части и резолютивной части.

Во вводной части решения должны быть указаны дата и место вынесения решения, наименование суда, вынесшего решение, фамилия, имя и отчество судьи, секретаря судебного заседания, стороны, других лиц, участвующих в деле, их представителей, предмет спора или заявленное требование. Судебное решение начинается наименованием постановляемого акта «решение». Далее указывается:

¹⁷² Вопленко Н.Н. Реализация права. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2001. – С. 37-38.

¹⁷¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – №12. – Ст. 815-816.

дата вынесения решения. Днем вынесения решения считается день подписания решения судьей, его принявшим, место принятия решения; наименование суда, принявшего решение. Это должно быть полное название, судебный состав рассматривающий дело, фамилия и инициалы секретаря судебного заседания, который ведет протокол судебного заседания, фамилия и инициалы прокурора, если последний участвует в рассмотрении дела, предмет спора или заявленное требование. Интересно то, что ст. 202 Гражданско-процессуального кодекса Республики Таджикистан не закрепляет, что решение суд выносит именем Республики Таджикистан, что обязательно должно отмечаться во вводной части¹⁷³.

Описательная часть решения должна содержать указание на требование истца, возражения ответчика и объяснения других лиц, участвующих в деле. При этом описательная часть судебного решения включает также краткое изложение исковых требований и в той форме, какой они приведены в исковом заявлении. Позиция ответчика (его возражения, заявление встречного иска). Позиция ответчика описывается так, как он её излагал сам. Если ответчик предъявил встречный иск, в описательной части судебного решения излагается его суть, а также возражения истца против встречного иска. Объяснение других лиц, участвующих в деле. Это могут быть объяснения позиции третьего лица, других участвующих в деле лиц, а также заключение прокурора, государственного органа.

В мотивировочной части решения должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд. В случае признания иска ответчиком в мотивировочной части решения может быть указано лишь на признание иска и принятие его судом. В случае отказа в иске, на основании того, что причины пропуска срока исковой давности или обращения в суд являются

_

¹⁷³ Гражданский-процессуальный кодекс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=8755#A000000221 (дата обращения: 05.12.2020).

неуважительными, в мотивировочной части решения могут быть указаны лишь эти обстоятельства. Таким образом, мотивировочная часть судебного решения состоит из трех важнейших элементов: а) изложения фактических обстоятельств дела, установленных судом; б) анализа доказательств, на основе которых суд считает факты установленными, а также анализа доводов, исходя из которых представленные доказательства суд не принимает; в) юридической квалификации, состоящей из определения правоотношения, существующего между сторонами, и ссылки на нормы права, которыми регулируется это правоотношение.

Резолютивная часть решения должна содержать выводы суда об удовлетворении иска или об отказе в иске полностью или частично, указание на распределение судебных расходов, срок и порядок обжалования, опротестования и исполнения решения.

Одним из распространенных судебных правоприменительных актов выступает судебный приговор, в структурном отношении, который состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной части. Следует отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан предусматривая как обвинительный, так и оправдательный виды судебного приговора, законодательно закрепляет разные требования к описательно-мотивировочной и резолютивной части обвинительного и оправдательного приговоров.

Во вводной части приговора традиционно указывается вынесение приговора именем Республики Таджикистан; время и место вынесения приговора; наименование суда, вынесшего приговор, состав суда, секретарь судебного заседания, обвинитель, защитник; имя, отчество и фамилия подсудимого, год, месяц, день и место его рождения, место жительства, место работы, занятие, образование, семейное положение и иные сведения о личности подсудимого, имеющие значение для дела; уголовный закон, предусматривающий преступление, в совершении которого обвиняется подсудимый.

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать: описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей

и последствий преступления. В приговоре приводятся доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. Указываются обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, а в случае признания части обвинения необоснованной или установления неправильной квалификации преступления - основания и мотивы изменения обвинения.

- 2. Суд обязан также приводить мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или от его отбывания, применению иных мер воздействия.
- 3. В описательно-мотивировочной части содержатся обоснования принятых решений по вопросам, указанным в статье 335 настоящего Кодекса.

Описательно-мотивировочная часть оправдательного приговора должна содержать:

- сущность предъявленного обвинения, обстоятельства дела, установленные судом;
 - доказательства, послужившие основанием для оправдания подсудимого;
- мотивы, в соответствии с которыми доказательства, предъявленные обвинением, отвергаются;
 - мотивы решения в отношении гражданского иска.

Резолютивная часть обвинительного приговора должна содержать:

- фамилию, имя и отчество подсудимого;
- решение о признании подсудимого виновным в совершении преступления;
- часть, пункты и статью уголовного закона, по которой подсудимый признан виновным;
- вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным, окончательная мера наказания, подлежащая отбытию на основании статей 67, 68 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, вид и режим исправительного учреждения, в котором должен отбывать наказание, осужденный к лишению свободы;

- длительность испытательного срока при условном осуждении и обязанности, которые возлагаются на осужденного;
 - решение о назначении дополнительного наказания;
- решение о зачете времени предварительного заключения под стражу, если подсудимый до постановления приговора был задержан или к нему применялись меры пресечения в виде содержания под стражей, домашнего ареста или он помещался в психиатрическом учреждении;
- решение о мере пресечения в отношении подсудимого до вступления приговора в законную силу.
- 2. Если подсудимому предъявлено обвинение по нескольким статьям уголовного закона, то в резолютивной части приговора должно быть точно указано, по каким из них подсудимый оправдан и по каким осужден.
- 3. В случае освобождения подсудимого от отбывания наказания или вынесения приговора без назначения наказания, об этом указывается в резолютивной части приговора.

Резолютивная часть оправдательного приговора должна содержать:

- фамилию, имя и отчество подсудимого;
- решение о признании подсудимого невиновным и о его оправдании;
- основания оправдания;
- решение об отмене меры пресечения, если она была избрана;
- решение об отмене обеспечения конфискации имущества, если такие меры были приняты.

Кроме вышеназванного в резолютивной части приговора могут быть предусмотрены иные вопросы, подлежащие к решению, в том числе:

- решение по предъявленному гражданскому иску;
- решение вопроса о вещественных доказательствах;
- решение о распределении процессуальных издержек;
- разъяснение порядка и срока кассационного обжалования или опротестования приговора.

Соблюдение требований составления элементных структур правоприменительных актов – это обязанность правоприменителья, и в основном эти требования законодательно определены, что на много облегчает работу правоприменителья. Правоприменителю гораздо труднее в содержании каждого элемента логически аргументировать интерпретировать И ситуацию, законодательно обосновать, которая требует глубокой логико-мыслительной деятельности правоприменителья. Навыки юридического мышления, умение писать категориями права в процессе работы с текстами невозможно представить от способности аргументировать свою позицию.

Для создания логически обоснованного правоприменительного акта правоприменитель апеллирует множеством логических операций или приемов. Рассмотрим некоторые логические приемы, используемые в правоприменительной деятельности.

Описание как логический прием сопутствует эмпирическому уровню научного познания. Описание – упорядоченное изложение обстоятельств дела с целью вызвать ясное и отчетливое представление о сообщаемом. Описание придерживается фактов, его интересует, «что» и «как», в то же самое время описание помогает раскрыть и причины, объяснить «почему» и «отчего» ¹⁷⁴. Она сопровождает наблюдение или эксперимент и является его результатом. Описание чрезвычайно как логический прием значимо ДЛЯ правоприменительной деятельности. Оно используется, например, следователем места происшествия, судебно-медицинским вещественного доказательства, описания процесса и результатов вскрытия трупа, описания свидетелями внешнего вида подозреваемого, сопутствующих преступлению ситуаций и т.п. Как видно, описание в правоприменительной деятельности имеет первостепенное значение в установлении юридических фактов и является необходимым материалом для доказательственной деятельности юриста.

 $^{^{174}}$ Философский энциклопедический словарь / Ред-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. — М., 2005. — С. 318.

Сравнение другой логический прием, который наряду с описанием органически входит в правоприменительную деятельность. В ходе мысленного сравнения сопоставляются несколько явлений, выявляется их сходство и различие. Правила сравнения предписывают сравнивать только однородные предметы, причем сравнение должно осуществляться по наиболее существенным признакам. Прием сравнения пронизывает практическую деятельность правоприменителья, которому постоянно приходится сравнивать одни нормы с другими при толковании и выборе норм для решения конкретного юридического дела, установления юридического факта и др. В процессе уголовного расследования сравниваются различного рода следы с предметами или людьми, которые предположительно их оставили. Целесообразно сравнивать каждое расследуемое дело с другими, уже расследованными и рассмотренными. Такое сравнение позволяет вовлечь в расследование или разрешение юридических дел предшествующий опыт.

Классификация – логический прием, состоящий в распределении предметов, явлений или признаков на классы и группы по наиболее существенным признакам, установленным правовой теорией. Правоприменитель применяет классификацию при проведении определения состава правонарушений, преступлений и т.п.

Анализ и синтез — логические приемы, которые правоприменитель применяет в процессе оформления мотивировочной части правоприменительных актов. В процессе правоприменительной деятельности анализу и синтезу подвергаются правовые нормы, принципы права, юридические факты и т.п.

Определение — логическая операция в процессе приема, которого раскрывается содержание понятия. С помощью определений содержание правоприменительных актов выражается максимально четко, конкретно, а значит, в конечном счете, достигается определенность и стабильность в регулировании общественных отношений.

Абстрагирование — логическая операция, состоящая в мысленном отвлечении от одних признаков явления и вычленении других интересующих

правоприменителья признаков. Результатом абстрагирования являются суждения, модели¹⁷⁵. Абстрагирование понятия, категории И присутствует правоприменительной деятельности. Например, при осмотре места происшествия, вещественного доказательства следователь, эксперт ПО необходимости абстрагируется от тех признаков и связей, которые не существенны для следствия, и выделяет необходимые. Расследуя убийство, следователь или судебно-медицинский эксперт выделяет лишь один из признаков – наличие признаков, следов насильственной смерти, например, следы от пулевых отверстий, от режущих, колющих изделий, наличие яда в крови или организме и др.

Моделирование — как логический прием помогает смоделировать происшедшие события, действия и юридические факты. В ходе моделирования действительность, отображаемая моделью, упрощается, огрубляется. Например, моделирование дорожно-транспортного происшествия экспертом и составление экспертного заключения.

Обоснование – необходимая операция в деятельности правоприменителья, ибо в правоприменительной деятельности приходится ставить и разрешать вопрос об истинности или ложности суждений. Правоприменитель не должен принимать на веру те или иные положения, а должны искать основания, подтверждающие или опровергающие истинность того или иного суждения. Обоснование можно подразделить на: непосредственное и опосредованное. Непосредственным будет обоснование собственного наблюдения суждения на основе высказывающего суждение, а опосредованным будет любое знание, полученное чисто логическим путем, когда из одного истинного знания логически вытекает другое истинное знание. Чаще всего правоприменителю приходится иметь дело с чисто логическим, опосредованным обоснованием. Например, с обоснованием фактов, которые кладутся В основу правоприменительного решения,

 $^{^{175}}$ См.: Черданцев А.Ф. Логико-языковые методы / Проблемы теории государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. – М., 1987. – С. 45.

обоснованием суждений о смысле, содержании норм права, сфере их действия, в конечном счете, обоснование самого вынесенного решения.

Особое значение среди логических приемов в правоприменительной деятельности занимают доказывание и опровержение. Существуют самые различные формы доказывания. Разновидностью доказывания является какой-либо опровержение, ложности информации. T.e. доказывание Опровержение осуществляется путем: а) доказывания ложности доводов, на которых основывается опровергаемое знание; б) доказывания того, что тезис не вытекает из доводов (например, из факта недостачи товаров отнюдь не следует, что имело место хищение); в) доказывания истинности противоположного тезиса (например, доказывание алиби обвиняемого).

Как и в правотворческой технике, в правоприменительной технике особое значение имеет формирование и использование специфического юридического языка — четкого, строго и структурированного. Как пишет Ю.А. Тихомиров, это облегчает единообразное технологическое построение текста правового акта и его понимание и применение¹⁷⁶.

Интересным является позиция таджикских ученых о том, что основу языка правоприменительного акта, а также всего процесса правоприменительной деятельности составляет язык закона. Так, Р.Ш. Сативалдыев пишет, что правила формулирования правоприменительных актов должен соответствовать правилам таджикского языка. В тоже время, язык правоприменительного акта не должен противоречить языку нормативного правового акта¹⁷⁷. В свою очередь И.Х. Бободжонзода и Ш.К. Бадалов пишут, что официальный язык закона одновременно является языком её реализации¹⁷⁸. Полностью поддерживая эту позицию, хотим отметить, что, если в процессе правоприменительной деятельности применяются правовые нормы законодательства, соответственно его языком должен выступать именно язык закона.

¹⁷⁶ См.: Тихомиров Ю.А. Юридическая техника инструмент правотворчества и правоприменения / Ю.А. Тихомиров // Юридическая техника. -2007. -№1. - С. 15.

¹⁷⁷ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва хукук. – Душанбе, 2018. – С. 592.

 $^{^{178}}$ См.: Бобочонов И.Х., Бадалов Ш.К. Ташаккули забони қонун ва проблемахои хозираи он / Забон ва сифати қонун / Зери тахрири М.З. Рахимов. – Душанбе, 2010. – С. 100.

Одним из ключевых требований, предъявляемых к правоприменительной деятельности выступают языковые требования. Языковые требования правоприменительной деятельности, в определенной степени развиваются в рамках теории языка права. На многих этапах, стадиях, уровнях правового регулирования проявляется прагматическая функция языка, заключающаяся в том, чтобы правоприменительный акт, к которому они обращены должен вызвать определенные реакции, склонить их к определенному правилу поведения.

Язык права, будучи средством правового мышления, используется на всех стадиях и этапах правового регулирования, в частности на стадии применения права. Правоприменитель, также как и правотворец должен мыслить на языке права. Структурными элементами языка права являются правовые понятия, стиль, но вместе с тем, язык права нельзя сводить только лишь к словеснодокументальной форме. Наряду с ней, правовое предписание, может быть объективировано вербально, устным способом, а также и знаково-символическим – посредством условных образов, изображений (дорожные знаки), несущих нормативную информацию, а также жестов и действий (например, удар молотком, жест жезлом и т.п.).

Языковые требования к правоприменительным актам можно подразделить на общие требования, которые предъявляются ко всем правоприменительным актам и на специальные, которые предъявляются к отдельным правоприменительным актам в особенности к актам судебных и следственных органов, которые закрепляются в процессуальном законодательстве республики.

Прежде всего, среди языковых правил составления правоприменительных актов, которые предъявляются к правоприменительным актам, выступает их составление на государственном языке. В соответствии со ст. 5 Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» от 05 октября 2009 г., №553 делопроизводство законодательных, исполнительных и судебных органов в Республике Таджикистан осуществляется на

государственном языке¹⁷⁹. Настоящая статья закона посвящена порядку делопроизводства в органах государственной власти. Более детальная форма осуществления делопроизводства нашла свое отражение в Примерней инструкции по делопроизводству в государственных органах, учреждениях, предприятиях и других организациях Республики Таджикистан, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 июля 2017 г., №358¹⁸⁰.

Следует отметить, что в настоящем законе имеются пробелы в правовом регулировании в плане языковых требований к правовым актам. Закон Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» в ст. 6 закрепило языковые требования к нормативным правовым актам, в соответствии с которой нормативные правовые акты Республики Таджикистан разрабатываются и принимаются на государственном языке. В предусмотренных законодательством случаях нормативные правовые акты переводятся на другие языки. Однако настоящий закон не предъявляет конкретных языковых требований к правоприменительным актам государственных органов, которые можно считать одним из пробелов настоящего законодательного акта и конечно требует восполнения.

Правоприменительный акт, являясь одной из разновидностей правовых актов, в своем содержании носит государственно-волевое повеление, пусть в отношении индивидуального субъекта. Соответственно правоприменительный государственно-волевой И официальный носит характер, законодательном уровне должны быть зафиксированы языковые требования к правоприменительному акту. При этом в действующем законодательстве быть республики закреплены, должны ЧТО правоприменительные Республики Таджикистан разрабатываются и принимаются на государственном языке. В предусмотренных законодательством случаях они также могут составляться на языке межнационального общения, а именно на русском языке.

¹⁷⁹ См.: Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – №9-10. – Ст. 546.

¹⁸⁰ Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Примерной инструкции по делопроизводству в государственных органах, учреждениях, предприятиях и других организациях Республики Таджикистан» // Единый государственный реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – №7. – Ч. 2. – С. 135.

Т.В. Кашанина отмечает, что «языковые правила, используемые при подготовке правоприменительных актов, можно разделить на три группы: лексические, синтаксические, стилистические» 181. В условиях Таджикистана, когда всё делопроизводство в государственных органах осуществляется на таджикском языке, следует соблюдать правила и требования таджикского языка. При составлении правоприменительных актов с целью соблюдения лексических, синтаксических и стилистических правил таджикского языка правоприменитель должен руководствоваться Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 г., №268 «О Правиле таджикского языка и пунктуаций таджикского языка». Настоящий документ вместе с Постановлением Республики Таджикистан «О Правительства Примерной инструкции делопроизводству в государственных органах, учреждениях, предприятиях и других организациях Республики Таджикистан» могут составить правовую основу логико-языковых правил составления правоприменительных Таджикистана.

Лексические правила регламентируют выбор нужных слов, правильное по смыслу сочетание слов. Г.Г. Гиздатов отмечает, «подобно тому, как существуют орфографические и пунктуационные нормы, обязательны в тексте нормы лексические – нормы правильного использования слов» 182.

Юридический текст отличается использованием в нем специальной терминологии. Но как бы не было насыщено содержание решение специальной терминологией, все же их основу должны составлять общеупотребительные слова. Они адресованы участникам судебного процесса, и они должны понимать «юридического переводчика». Однако здесь особенность: есть недопустимо употреблять слова с суффиксами, придающими эмоциональную окраску и подчеркивающими субъективную оценку составителей судебного акта (вечеринка, сыночек, дочка и т.п.).

 $^{^{182}}$ Гиздатов Г.Г. Культура письменной речи. – Алматы, 2004. – С. 14.

Несовершенство правоприменительной деятельности правоприменительной техники прослеживается и в том, что мы пока не имеем хорошо научно обоснованную национальную юридическую терминологию. Так, М.Т. Джабборова отмечает, что «мы до сих пор не смогли использовать возможности и богатое наследие таджикского языка. До сих пор таджикский язык приведен в соответствие для формулирования правовых понятий и событий» 183. Соглашаясь с автором, считаем, что одним из приоритетных направлений правовой политики государства должна быть разработка перечня терминологий, применяемых в правовой практике страны, и настало время начать работу в этом направлении. Отсюда, абзац 6 пункта 12 Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг., предусматривает до 2028 года провести работу по совершенствованию и единообразному применению языка и юридической терминологии. Следует отметить, что в правовой практике страны использована неопределенная, разнозначная таджикская терминология, что конкретно умаляет содержание правоприменительных актов. Язык является одним из основных факторов повышения его качества и содержания. В связи с этим, одним из приоритетных направлений совершенствования не только правотворческой, но и правоприменительной деятельности является разработка и использование таджикской юридической терминологии. При использовании той или иной терминологии необходимо обратить внимание не только на простоту, ясность и доступность терминов, но и на охват ими соответствующего понятия и содержания, которые исключают разное толкование норм, обеспечивая их единообразное применение. Отсюда следует необходимость подготовить Энциклопедию юридической терминологии Таджикистана. Руководство этой работой должно быть возложено на Комитет языка и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан, Национальной академии наук Таджикистана.

_

¹⁸³ Чабборова М.Т. Нуксонхои забон дар конунгузории Чумхурии Точикистон ва роххои ислохи онхо / Забон ва сифати конун / Зери тахрири М.З. Рахимов. – Душанбе, 2010. – С. 37.

Точность и однозначность термина являются одним из основных условий включения их в перечень юридических терминологий. При этом в процессе составления юридической терминологической базы необходимо в первую очередь обратиться к тем терминам, которые считаются устоявшимися в действующей юридической практике. Причем устоявшимися не за последние двадцать лет, а гораздо ранее – в процессе постепенного внедрения и развития правовой жизни на территории современного Таджикистана.

Языковые моменты в правоприменительной деятельности предполагают решение ряда научных задач, в частности подготовки правоприменительных актов на государственном языке и языке межнационального общения (русский язык), привлечения к работе лингвистов, юристов и обеспечения их взаимодействия, координации их деятельности и ряда других вопросов.

В процессе правоприменительной деятельности правоприменитель при разработке правоприменительного акта, вынужден использовать международные или иностранные термины. В условиях глобализации и региональной интеграции взаимообогащение близких в исторически-территориальном отношении традиций языков идет ускоренными темпами, и заимствование, использование слов и терминов оправданно между этими языками. Конечно, действующая юридическая практика любого государства не может быть свободной от иностранных терминов. Это требование времени. Потому, что глобализация уже ставит задачу интеграции языков. Тенденция использования международных терминов установилась во всей мировой практике. Это также обусловлено приоритета конституционным признанием международного права внутригосударственным законодательством. Поэтому, терминология используемое в источниках международного права начинает применяться и в правовой системе государства. Между тем попытки перевести их на таджикский язык не дали желаемого результата и внесли в правоприменительную деятельность неясность и путаницу. Полагаем, что переводить иностранные термины, которые считаются устоявшимися и часто применяемыми, нет необходимости. Здесь следует согласиться с Д.А. Керимовым в плане

использования иностранных слов, который предлагает «три условия, при которых может применяться иностранная терминология: 1) если термины и выражения оптимальны и правильно обозначают соответствующие понятия; 2) достаточно прочно вошли в международный юридический лексикон, стабильны и их употребление мотивировано; 3) если их смысл расшифровывается, объясняется в самом законе» 184.

Международная терминология может использоваться в том понимании, в каком она употребляется в соответствующей специальной области. В настоящих условиях достаточно назвать слово пандемия, вакцинация, вакцина и др. Все мировое сообщество применяет эту терминологию в процессе правотворческой, правоприменительной, правоохранительной деятельности. Следует отметить, что международные термины успешно переводятся на таджикский язык и эффективно применяются в правовой жизни государства. Например, опять же в области медицины удачно переведены термины вакцинация (эмкунй), скорая помощь (ёрии таъчили) и др. Что же касается самой техники применения международной юридической терминологии, то она должна осуществляться осторожно и постепенно. Из правоприменительной деятельности должны быть убраны неудачно переведенные термины. Следует отметить, что термины, которые переведены удачно и стабильно применяются в той или иной области могут правоприменительной специализации, успешно использоваться В деятельности.

Ещё один вопрос правоприменительной терминологии — это разработка новых терминов и отказ от устаревших и иностранных слов. Разработкой новых терминов должны заниматься специализированные научные учреждения или государственные органы. Например, Комитетом по терминологии были предложены новые термины, которые могли бы быть использованы в правоприменительной практике: расписка о получении — хатти гирифт, папка с отчетами по труду — цузвдони хисоботи кор, свидетельство о праве на наследство по завещанию — шаходатномаи хукуки меросбарии мувофики

_

¹⁸⁴ Керимов Д.А. Законодательная техника. – М., 2000. – С. 64.

васиятнома и др. ¹⁸⁵. Насколько они прижились в правоприменительной практике трудно сказать. Считаем, что разработка новых терминов и их внедрение в правоприменительную деятельность должны сопровождаться их апробацией в общественной среде. Только после их устоявшегося применения, общеизвестности и частоты употребления в обыденной жизни, возможно, их использование в процессе правоприменения и издания правоприменительных актов.

Стилистические правила другое требование, которое должен соблюдать правоприменитель. При составлении правоприменительного акта правоприменитель по каждой части должен соблюдать определенный стиль. Так, во вводной части большого стилевого разнообразия не наблюдается. Стиль описательной части более свободный. Решение должно быть написано от третьего лица. Описательная часть должна быть по возможности краткой, но достаточно полной. Мотивировочная оформляться определенной часть может формулировке. Например, см. таблицу 2

Таблица 2

ХАЛНОМА

АЗ НОМИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН

«18» ноябри соли 2011

нохияи А

Вводная часть...

Описательная часть...

Суд баёноти тарафҳоро шунида, далелҳои вобаста ба парвандаи граждании мазкур цамъшударо ҳаматарафа, пурра ва объективона мавриди таҳлилу омӯзиш ҳарор дода, ба чунин хулоса омад.

Резолютивная часть и её стиль отличается императивностью. Эта часть судебного акта представляет собой обличенное в строгую юридическую форму сжатое предложение, в котором не должно быть ничего лишнего. См.: таблицу 3.

¹⁸⁵ См.: Бобочонов И.Х., Бадалов Ш.К. Ташаккули забони конун ва проблемахои хозираи он / Забон ва сифати конун / Зери тахрири М.З. Рахимов. – Душанбе, 2010. – С. 97.

ХАЛНОМА

АЗ НОМИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН

«18» ноябри соли 2011

нохияи А

Вводная часть...

Описательная часть...

Мотивировочная часть

ХАЛ КАРД:

Даъвои шахрванд A нисбат ба шахрванд Б оид ба бекор кардани шартномаи хадя рад карда шавад.

Нисбат ба ҳалнома аз рузи супоридани нусхаи асосноки он ба тарафҳо дар муҳлати як моҳ ба коллегияи судӣ оид ба парвандаҳои граждании Суди Олии Чумҳурии Точикистон тавассути ҳамин суд шикояти кассатсионӣ овардан мумкин аст.

Судя Х

Решение суда оформляется не только для правоприменителей или профессиональных практик судебного процесса. Оно также предназначено для простого человека, поэтому очень важно сочетание строгого изложения правовой нормы с его доступностью для него. Поскольку резолютивная часть содержит юридические последствия для участников процесса и первоначально усваивается ими на слух, она должна быть максимально ясной, доступной и понятной.

Остановимся ещё на одном весьма важном составляющем элементе языка, который отражает формальную часть языка, и имеет особое значение для правоприменительной деятельности. Имеется в виду таджикский алфавит, который используется в процессе разработки и принятия правоприменительных актов. В Таджикистане этот вопрос урегулирован Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 г., №268, где на правовом уровне был

закреплен алфавит таджикского языка на кириллице¹⁸⁶. Однако таджикский вариант кириллицы дополнен дополнительными алфавитами, которые почти похожи с русским вариантом, однако они передают совсем иные звуки: Г-F, К-Қ, $y-\bar{y}$, x-x, y-y. В процессе составления правоприменительного акта и осуществления правоприменительной деятельности их нельзя никак заменить, ибо они начинают передавать совсем другой смысл и резко могут снизить уровень эффективности правоприменительной деятельности и негативно отразиться на всех сферах правовой жизни государства. Достаточно обратиться к работе Ю. Акбарзода, который на примере судебного решения суда района Сино города Душанбе, показывал ошибки, где вместо таджикских вариантов использовались русские варианты букв, которые в итоге непосредственно отразились на правоприменительного содержании акта И невозможности реализации правоприменительного акта. В итоге получилось следующее: гала-гала, гар-гар, гил-гил, гоз-гоз, гол-гол, гул-гул, куш-куш, қаср-каср, қанди-канди, қамчин*камчин, м\bar{y}р-мyр* и др. ¹⁸⁷. Поэтому в процессе разарботки правоприменительного акта, а также в процессе осуществления правоприменительной деятельности на государственном языке в обязательном порядке должны быть соблюдены лексические, синтаксические, стилистические правила таджикского языка.

Таким образом, логико-языковые правила составления правоприменительных актов составляя составную группу инструментариев правоприменительной техники, направлены на формирование содержания правоприменительного акта и организации, осуществления правоприменительной деятельности государства. Безупречность текста с точки зрения правового обоснования, достаточность правовой аргументации, смысловая точность, цельность, последовательность, простота изложения, композиционная четкость стандартные требования к правоприменительным актам, которые можно достичь при строгом соблюдении логико-языковых правил правоприменительной техники.

¹⁸⁶ Қарори Хукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Қоидаҳои имлои забони тоҷикӣ ва аломатҳои китобати забони тоҷикӣ» / Ҷумҳурият. – 12 августи соли 2021. – №160 (24267). – С.4.

¹⁸⁷ См.: Бобочонов И.Х., Бадалов Ш.К. Ташаккули забони конун ва проблемахои хозираи он / Забон ва сифати конун / Зери тахрири М.З. Рахимов. – Душанбе, 2010. – С. 104; Подробнее см.: Акбарзода Ю. Забонро аз хукукдонхои забонгумкарда дифоъ бояд кард [Матн] / Ю. Акбарзода // Минбари халк. – №52 (621). аз 9 июли соли 2008. – С. 4.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИХ ОСНОВ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ТАДЖИКИСТАНА

3.1. Развитие инструментария правоприменительной техники как фактор повышения эффективности правоприменительной деятельности

Непосредственным результатом применения юридико-технических инструментов в процессе реализации правовых норм и их поэтапного превращения В правовую практику выступает эффективность правоприменительной деятельности и правового регулирования в целом. При этом юридико-технические средства являются не единственными юридическими средствами в системе множества средств, способов повышения эффективности правоприменительной деятельности. Отсюда, идеализация правоприменительной техники в совершенствовании правоприменительной деятельности, и попытка что она представляет собой обосновать, единственный совершенствования правоприменительной практики, является неверной теоретически ложной. Для определения всего элемента системы юридических средств, совершенствования правоприменительной деятельности и их роли в повышении её эффективности необходим научно-теоретический анализ и оценка самого такого правового феномена, как эффективность правоприменительной деятельности.

Несмотря на то, что правоприменительная техника является одним из средств достижения эффективности правоприменительной деятельности, именно она является более практичной и обладает прикладным свойством, которое не носит абстрагированную форму в виде научных суждений, теорий, концепций, идей и т.п., дезориентирующих привоприменителя-практика в процессе применения права. Поэтому цель настоящего параграфа, исследовав феномен эффективности правоприменительной деятельности, определить пути её повышения через призму развития или эффективного использования новых или уже существующих, но

позабытых в течение последних десятилетий юридико-технических инструментариев правоприменительной деятельности.

Следует отметить, что в настоящее время отсутствует научно обоснованные методики оценки эффективности правоприменительной деятельности. Оценка эффективности правоприменения затруднена, прежде всего, в силу отсутствия общепризнанных методологических подходов. Исследование эффективности правоприменительной деятельности определяется использованием системного подхода, который помогает выявить внутреннее единство правового явления, взаимосвязь и взаимодействие его составных частей.

Причины низкой эффективности правоприменительной деятельности должно стать объектом более пристального внимания наших ученых. Мы имеем в виду не только юристов, поскольку одни лишь юристы в отрыве от специалистов других направлений не способны всесторонне оценить ситуацию эффективностью реализации права. Тут просто необходимы совместные усилия юристов, философов, социологов, экономистов, политологов, психологов и т.п. Потому, что для определения эффективности правоприменения необходимо рассмотреть целую совокупность детерминант, в частности: степень социальноэкономического обоснования правовых решений с учетом их возможных последствий; состояние судебной системы государства, системы органов исполнительной правоохранительных власти, органов, уровень общества; гражданского детерминанты социально-культурного характера (особенности правовой культуры и сознания, менталитет, обычаи правоприменения, систему социально-правовых ценностей и т.п.).

Предлагаются многочисленные пути, методы, механизмы, вариации повышения эффективности такой юридической деятельности государства как правоприменение. Много работ посвящено этой тематике и существуют множество научных взглядов по этому вопросу.

Так, позиция 3.С. Байниязовой о том, что «эффективно функционирующая правоприменительная деятельность создает оптимальные условия для правового

развития общества» 188, конечно, является не абсолютной, и она выступает таковыми наряду вместе с другими формами юридической деятельности государства как правотворчество и правоохрана.

Как указывает И.Л. Честнов, «для ее решения недостаточно классических социолого-правовых исследований, а тем более анализа догмы права. Как раз «микрофизика» правоприменения — его анализ с позиции действующих факторов — предоставляет возможность качественного анализа эффективности права, проявляющегося в правоприменении. Кроме того, содержание и эффективность правоприменения зависят от учета исторического и социокультурного контекста этой деятельности, в том числе по осмыслению и оценке закона и ситуаций, приданию им социального значения и личностного смысла» 189.

Основным критерием эффективности правоприменительной деятельности выступает степень исполнения предписаний нормативных правовых актов в государстве. Это предполагает в государстве создания всех условий (политических, социально-экономических, государственно-правовых и иных), которые способны поспособствовать действию норм права.

От эффективности правоприменительной деятельности зависит непосредственно эффективность самого права. Эффективность права обусловлена не только качеством правотворческой деятельности, но и значительной степенью эффективности их реализации: качеством подзаконного нормотворчества, деятельностью по непосредственному исполнению предписаний норм права, качеством судебных и иных правоприменительных актов, квалификацией участников правоприменения и т.д.

В любом обществе и государстве правоприменительная деятельность не освобождена от ошибок и проблем. И каждое государство выбирает свой путь, методику и механизмы решения этих проблем и исправления ошибок. Мы полагаем, что эту работу следует начинать не со стадии реализации права, а в

¹⁸⁸ Байниязова З.С. Консолидированное правоприменение как необходимое условие развития российской правовой системы / З.С. Байниязова // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции, г. Саратов, 3-4 июня 2011 г.) / Ред. кол.: О.С. Ростова. – Саратов, 2011. – С. 6.

¹⁸⁹ Честнов И.Л. Теоретические проблемы правоприменения // Криминалистъ. – №2 (17). – С. 78.

начале формирования механизма правового регулирования, а именно с правотворческой деятельности. Эффективность правореализационной и правоприменительной деятельности непосредственно зависит от эффективности правотворческой деятельности государства. Это аксиома правовой науки и практики. Только при условии издания высококачественных законодательных и подзаконных актов, охватывающих максимально круг общественных отношений, полностью отражающих объективную реальность и действительность общества, можно требовать от государственных органов и должностных лиц эффективную правоприменительную деятельность.

Эффективность правоприменительной деятельности государственных органов будет непосредственно зависит от эффективности действия каждого правового акта и их общую согласованность воздействия на регулируемые общественные отношения. Многочисленность правовых актов, продиктованная многообразием общественных отношений, которые они регулируют, ставят задачу их упорядочения. Следовательно, это предполагает осуществление упорядочения правовых единую актов В систему указывает на взаимозависимость правоприменительной деятельности и систематизации не только действующего законодательства и правоприменительных актов, но и правовых актов в целом.

Как известно основой упорядочения нормативных правовых актов в целом выступает Общеправовой классификатор нормативных правовых актов. Но, это классификатор нормативных правовых актов. В силу многообразия и большого количество разновидностей правовых актов, в том числе правоприменительных актов, необходимы совсем иные пути их упорядочения, нежели чем создание общеправового классификатора правоприменительных актов.

Существует и такая позиция, которая указывает на то, что на эффективность правоприменительной деятельности положительно может повлиять признание за судебными органами права правотворческой деятельности или по-другому признания государством судебного правотворчества. Эта позиция в основном аргументируется тем, что нередко в процессе правоприменительной

деятельности, в том числе осуществления правосудия выявляются в действующем законодательстве пробелы, противоречия, неточности или другие формы дефектов правовых норм, которые возможно устранить путем судебного правотворчества. Их устранение даже простым упрошенным правотворческим процессом достаточно длительный процесс, который без сомнения негативно может отразиться на правоприменительной деятельности государства.

Насколько это приемлемо мы полагаем, что это непосредственно зависит от правовой системы общества и как члены общества на сознательном уровне воспринимают судебные акты. Ведь до сих пор каждый гражданин республики относится к судебному акту, как к решению, вынесенному в отношении конкретного лица или дела, носящий индивидуальный характер, т.е. как правоприменительному акту, а не к нормативному акту, имеющего всеобщий, обязательный характер.

К факторам, снижающим эффективность правоприменительной деятельности можно отнести следующее:

Неэффективная правотворческая деятельность. Результат неэффективной пробельность, правотворческой деятельности eë противоречивость, коллизионность и подготовка в спешке, которые непосредственно сказывается на правоприменительной деятельности, создает благоприятные ДЛЯ условия коррупционных факторов или затрудняет работу правоприменителья. трудно не согласиться с Ю.А. Горбуль, который отмечает, что обеспечение эффективности реализации права должно закладываться еще на этапе его разработки¹⁹⁰. В свою очередь Т.Я. Хабриева пишет: «Подготовленные в спешном порядке законопроекты подчас издаются с низким уровнем проработанности их текстов, не только существенно затрудняет их реализацию, но и ведет к правоприменительным ошибкам»¹⁹¹. Поэтому преодоление всех этих факторов на

 $^{^{190}}$ См.: Горбуль Ю.А. Проблемы совершенствования законотворчества в Российской Федерации / Ю.А. Горбуль // Журнал российского права. -2004. -№6. - С. 29.

¹⁹¹ См.: Организация законопроектной работы в системе федеральных органов исполнительной власти / Под ред. Т.Я. Хабриевой. – М., 2006. – С. 64.

стадии разработки нормативных правовых актов есть гарантия эффективности её реализации в будущем.

Одним ИЗ ключевых факторов, снижающих эффективность правоприменительной деятельности выступает существование в общей системе законодательства на всех уровнях и элементах коллизии между нормами права. Юридическая коллизия носит негативный характер и создаёт определенные неудобства правоприменительной практике, затрудняет пользования законодательством рядовыми гражданами, культивирует множественные конфликтные ситуации в сфере правового регулирования. Регулирование одних и тех же общественных отношений несколькими противоречащими друг другу актами дает правоприменителю возможность не исполнять ни одного из них. Коллизия права предполагает существование противоречий в действующем законодательстве. Противоречивость законодательства все больше затрудняет реализацию норм права. Это также становится питательной средой злоупотребления правом и коррупции в системе государственной власти.

Отсутствие процедуры и механизма применения права. Отсутствие процедуры применения права предполагает отсутствие практических процессуальных механизмов не только применения права, а реализации норм права в целом. Потому что в процессе применения права также одновременно могут осуществляться другие формы реализации права: применение права, соблюдение запретов или исполнение обязанностей.

Отсутствие механизмов применения права проявляется в отсутствии уточняющих или развивающих законодательных актов подзаконных актов. Не принятие или запоздалое принятие уточняющих и развивающих законодательных актов подзаконных актов прямым образом отражается на эффективности правоприменительной деятельности. Чтобы достичь эффективности правоприменительной деятельности в государстве, целесообразно всячески стремиться к сокращению отрыва подготовки проектов подзаконных актов, детализирующих отдельные моменты основного законодательного акта. Если такой отрыв во времени затягивается, то ряд общих положений законодательства

длительное время не осуществляется, так как не установлен порядок применения соответствующих норм. На сегодняшний день в системе законодательства Республики Таджикистан во исполнение законодательных актов не принято огромное количество дополняющих содержание правоприменительной деятельности подзаконных нормативных правовых актов.

Для сокращения промежутка между принятием основного законодательного его подзаконного акта необходима развивающего одновременно подготовка соответствующих проектов. Такие проекты могут готовиться на единой основе, а возникающие в процессе обсуждения изменения легче учесть в подготовленном проекте, чем готовить заново. Однако для того, чтобы она стала системой, следует обратить внимание на опыт комплексного регулирования обучение отношений сотрудников правовых отделов правительства, министерств органов исполнительной И других власти подготовке одновременного как основного, так и развивающего подзаконного нормативного акта.

Низкая грамотность квалификация правовая населения И Эффективность правоприменителья. правоприменительной деятельности находится в прямой зависимости от состояния практики ее реализации гражданами и должностными лицами, а этого можно достичь только при условии высокого уровня правосознания и правовой культуры самого человека и правоприменителья. Только нравственно развитые граждане с высокой правовой культурой и уровнем правосознания могут стать опорой для установления и укрепления законности в государстве и правопорядка в обществе. Формирование у граждан, человека навыков изучения, уважения к праву – необходимое условие Правовая культура помогает реализации права. гражданину обязательность юридических норм, и способствует её реализации, ведь правовая культура включает также осознание необходимости строгого выполнения требований права.

Применение права зависит от непосредственной квалификации правоприменителья. Как отмечает, И.А. Хакимов «довольно высокий уровень

квалификации правоприменителей, оказывающий позитивное воздействие не только на эффективность правоприменительного процесса и его результат, но и воспитательное воздействие на общественное сознание» 192. Отсюда высокая квалификация, профессионализм и компетентность правоприменителья является одним ИЗ ключевых условий только принятия правильного не эффективности правоприменительного акта, всей НО И В целом правоприменительной деятельности государства.

Перечисленные факторы являются не исчерпывающими, их перечень может быть расширен. Вышеприведенные факторы, отражающиеся на правоприменительной деятельности, в основном носят правовой характер и непосредственно вытекают из правовой системы и жизни государства. Факторы, которые отражаются на состоянии правоприменительной деятельности, по своей природе могут быть разнообразны. Они могут носить правовой, политический, финансовый. социально-экономический, антрополигический культурнодуховный характер.

Таким образом, эффективность правоприменения зависит от совокупности детерминант: степени и качества принимаемых правотворческих решений; системы органов исполнительной и судебной власти, правоохранительных органов, факторов социально-культурного характера, а именно особенностей правовой культуры, обычаев правоприменения, менталитета, системы социальноправовых ценностей и т.п. Исследования показывают, что в правовом отношении эффективность правоприменительной деятельности государстве обусловлена качеством осуществления непосредственно правотворческой деятельности государственными органами, обеспечением механизма реализации отражается В принятии соответствующих уточняющих, которая дополняющих законодательных актов подзаконных актов и высоким уровнем правовой грамотности населения и подготовкой высококвалифицированных

⁻

 $^{^{192}}$ См.: Хакимов И.А. Средства обеспечения реализации права: к постановке проблемы / И.А. Хакимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — Саратов, 2016. — №6 (113). — С. 37.

профессиональных юридических кадров, которые обладают высокими навыками правоприменительной деятельности.

Проблематика эффективности правоприменительной деятельности предполагает не только постановку вопроса, но и пути её преодоления. Предлагается путей неэффективности множество преодоления правоприменительной деятельности. Так, например, А.А. Захаров отмечает, что «основой проблемы повышения эффективности правоприменительной деятельности профессионализма законодателей является уровень правоприменителей» 193. Другая группа ученых видит повышение эффективности правоприменительной деятельности в развитии его юридико-технических параметров. Третьи эффективность применения права относят к повышению качества законодательных актов.

Повышение эффективности правоприменительной деятельности предполагает дальнейшее развитие инструментария правоприменительной техники. Время вносит в правовую жизнь свои коррективы, оказывает воздействие на структуру, функции и формы деятельности государственных органов. И это закономерно. Современный мир, находится ныне на новом, более высоком витке исторического прогресса, добиваясь серьезных успехов в экономике, политической жизни, культуре¹⁹⁴, также и в науке, технике и технологии предлагает все новые правила, приемы, средства, способы и методы совершенствования правоприменительной деятельности.

Начало XXI столетия ознаменовался выдающимися достижениями в области науки и техники, серьезно изменившими жизнь людей и коснувшимися всех сфер жизни общества. Следует особо отметить современные информационные технологии. Правовая жизнь не осталась в стороне от столбовой дороги исторического прогресса, опирающегося на стремительный и широкомасштабный рост знаний. Деятельность государственных органов стала значительно более

¹⁹³ Захаров А.А. Применение права: системно-функциональный анализ (общетеоретическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Мытищи, 2010. – С. 11.

¹⁹⁴ См.: Топорнин Б.Н. Развитие судебной власти в России: общие подходы / Судебная реформа: проблемы и перспективы. – М.: Институт государства и права РАН, 2001. – С. 5.

рациональной, организованной и эффективной. Компьютерные сети, банки данных позволяют усилить чисто профессиональную, юридическую сторону правоприменительной деятельности и, разумеется, нужно сделать все возможное для того, чтобы преодолеть такое отставание. Действует объективная потребность в приведении правоприменительной деятельности в соответствие с новыми возможностями.

Сегодня правоприменительная деятельность может развиваться с учетом современных достижений науки и техники, которые могут способствовать развитию инструментария правоприменительной техники. Низкое качество правоприменительных актов, их неполнота, необоснованность, не недостаточная убедительность порождает нежелание их исполнять теми, кому они адресованы. В данном случае ведет к снижению авторитета государственных органов и должностных лиц, которые принимали непосредственное участие в его обосновании и вынесении. Сегодня правоприменительные акты исполняются только потому, поскольку они обеспечиваются мерами государственного принуждения.

появляется необходимость дальнейшего Соответственно, развития разработки, специальных технико-юридических приемов и правил с целью повышения законности и справедливости правоприменительных актов, и правоприменительной деятельности в целом. При этом анализируя условия результативности практического применения технико-юридических инструментариев, ученые приходят к выводу, что его способность позитивно влиять на эффективность норм права определяется не интенсивностью его использования на практике, а соответствие его содержания требованиям целесообразности, экономичности, реальности, простоты и гибкости¹⁹⁵.

Разграничивая инструменты правоприменительной техники на универсальные и специальные, следует указать на то, что универсальные инструменты, будучи общими для всех видов юридической техники,

 $^{^{195}}$ См.: Марина И.Н. Средства повышения эффективности применения норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 19.

используются на всех этапах правового регулирования. Они входят в состав и правотворческой, и правосистематизирующей, и интерпретационной и правоприменительной техник. Например, язык права, техника правовых актов, используемая при подготовке текстов правоприменительных актов - документов. Так, требование ч.1 ст. 49 Закона Республики Таджикистан «о нормативных правовых актах» о том, что все нормативные правовые акты должны быть разработаны на государственном языке 196, также смело можно представить эти требования и в отношении правоприменительных актов.

Особо следует обратить внимание на то, что некоторые из общих инструментов, остаются в том же «исходном» качестве, в котором они используются в правотворческой технике (язык права, юридические конструкции, перечень и фикции), а другие, в частности правовые аксиомы и презумпции входят в состав техники правоприменения, изменяют свое качество.

При разработке научных основ развития технико-юридических основ правоприменительной деятельности в обязательном порядке следует учитывать исследование проблем аргументации, которые в процессе правоприменительной деятельности приобретают особое значение. Потому что при принятии правоприменительных решений, обоснование принятия соответствующего правоприменительного акта невозможно без его правовой аргументации. В этом случае принятый правовой акт просто будет неполным, в худшем случае незаконным.

Аргументация, являясь интеллектуальной деятельностью человека, как технико-правовое требование необходима, прежде всего, на стадиях принятия решения и издания правоприменительного акта. Аргументация является основой обоснованности принятого решения и правоприменительного акта. Правила и средства аргументации основаны на логических законах и уровне профессионализма правоприменителья применять эти логические законы, т.е. его компетентности.

118

_

¹⁹⁶ См.: Холиқзода А.Ғ., Қочиев М. Тафсири Қонуни Чумхурии Точикистон «Дар бораи санадхои меъёрии хуқуқӣ». – Душанбе, 2017. – С. 281.

Г.М. Лановая отмечает, что вынесение стопроцентного верного решения в нем объективно может быть гарантировано только в тех случаях, когда субъектом правоприменения осуществляется аргументация, дедуктивное умозаключение 197. Индикатором не аргументированности и необоснованности правоприменительных актов является число их обжалований в вышестоящем, в судебном и контрольно-надзорном органе.

Для разрешения существующей проблемы необходимо ряд мер, среди которых следует отметить, разработку специальных технико-юридических приемов И правил, позволяющих повысить аргументированность убедительность правоприменительных актов. Среди техники аргументации правоприменительных актов называется рациональная И **ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ** аргументация¹⁹⁸.

Другим моментом совершенствования правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц, который без сомнения относится к совершенствованию инструментария правоприменительной техники, является упорядочение использования правовых символов в правоприменительной деятельности. В целом правовые символы являются неязыковыми средствами юридической техники¹⁹⁹, в частности правоприменительной техники.

В настоящее время использование правовых символов В правоприменительной деятельности имеют особое значение, во-первых, применение правоприменительной правовых символов В деятельности способствует совершенствованию её эффективности, что в данном случае представляет её как одну из средств правоприменительной техники. Их неэффективное неупорядоченность И применение В правовой Таджикистана отразилось на качестве правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц, и в снижении доверия граждан к ним. Во-вторых, использование символов правоприменительными органами

¹⁹⁷ См.: Лановая Г.М. Технико-юридические проблемы аргументации в правоприменении / Г.М. Лановая // Юридическая техника. -2007. -№1. -C. 74.

¹⁹⁸ См.: Лановая Г.М. Указ. соч. – С. 76.

¹⁹⁹ СМ.: Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. – Волгоград, 2009. – С. 287.

помогает определить область деятельности, задачи и правовую природу правоприменительного органа. К ним могут относиться служебная форма, символика, эмблема и другие элементы. Например, Указом Президента Республики Таджикистан утверждена эмблема органов прокуратуры Республики Таджикистан, согласно которому настоящая эмблема отражает статус, задачи, специфические особенности деятельности и цели данного органа²⁰⁰.

В правовой системе республики В последние десятилетия В правоприменительной деятельности приоритет давался словесно-нормативным элементам, оставляя за бортом правовые символы как одного из элементов правоприменительной деятельности. Например, на сегодняшний наблюдаются единые стандарты конклюдентных действий. Взятый гражданско-правового лексикона этот правовой символ призван охарактеризовать часто встречающиеся в управленческой практике поведения, не имеющие характера письменного акта (например, сигнал светофора, дорожный знак, ношение формы и т.п.). Несоблюдение таких повелений может повлечь за собой издание правоприменительного акта (например, составление протокола об административных правонарушениях).

В настоящее время не соблюдение конклюдентных наблюдается не только со стороны исполнителей права, но часто можно наблюдать не использование правовых символов, в том числе конклюдентных со стороны правоприменителей, среди которых можно перечислить сотрудников Госавтоинспекции при регулировании правил дорожного движения. Или другой пример, как часто при ведении судебного процесса, вынесении и оглашении судебного решения судья одевает свою официальную форму? Этот вопрос до сих пор остается открытым. Ведь, в соответствии с ч. 2, ст. 134 Конституционного закона Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» при осуществлении правосудия судьи заседают в специальной одежде, форма которой устанавливается

²⁰⁰ См.: Описание эмблемы органов прокуратуры Республики Таджикистан, утвержденный указом Президента Республики Таджикистан от 25 июня 2016 г., №712 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=18904#A4O70ITQ04 (дата обращения: 06.02.2021).

Правительством Республики Таджикистан²⁰¹. На проблематику применения правовых символов в процессе правоприменительной деятельности судебных также указывает и председатель Верховного суда Республики Таджикистан Шохиён Шермухамад. Так, во время выступления на заседании во второй сессии Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан шестого созыва им было отмечено, что в настоящее время Конституционным Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» законом предусмотрена присяга судей, к сожалению, не предусмотрен порядок присяги и процесс осуществления этого мероприятия²⁰². И предложения о внесении изменений и дополнений в вышеназванный законодательный акт, с целью упорядочить церемонию принесения присяги говорит о важной роли правовых символов в процессе правоприменительной деятельности, их роли в придании ему официальности и властности.

Проблематика не полного использования правовых символов в процессе применения права может быть обусловлена несколькими причинами, во-первых, эти правовые символы не закреплены на законодательном уровне или же в силу низкой правовой грамотности, правовой культуры и правового сознания эти единые правила использования правовых символов не соблюдаются и не применяются в правоприменительной деятельности. Если перейти на 30 лет назад, в то время эти правовые символы строго соблюдались на всех уровнях, что способствовало добровольному и на высоком уровне выполнению требований этих правовых символов (т.е. конклюдентных действий сотрудников ГАИ) гражданами и отражало их высокое уважение к требованиям права, а появление судьи на заседании суда в установленной официальной одежде давало процессу официальность и властность. В настоящее время, в силу отсутствия единых правил конклюдентных действий как правовых символов требования дорожных регулировщиков не соблюдаются, а в некоторых случаях даже открыто

-

²⁰¹ Конституционный закон Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php? showdetail=&asosi_id=16428#A000000147 (дата обращения: 13.02.2021).

²⁰² См.: Шохиён Шермухаммад. Речь на заседании во второй сессии Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан шестого созыва / Садои мардум. − 13 февраля 2021. − №20 (4282). − С. 1.

игнорируются, что говорит о проблематике использования правовых символов как технико-правовых средств правоприменительной деятельности.

В правоприменительной деятельности важная роль отводится толкованию подчиненного задачам правильного понимания И В дальнейшем права, правильного применения правовых установлений, способствующих переводу абстрактных правил поведения в конкретное поведение. Как пишет И.А. Хакимов, способствует устранению неопределенностей «толкование понимании положений норм права, перевод смысла толкуемой нормы на язык конкретных высказываний обеспечивает единообразное понимание и реализацию норм»²⁰³.

Толкование права является одной из мало разработанных областей теории права современной юридической науки Таджикистана. Проблематика толкования права в общетеоретическом плане рассматривалось в трудах Р.Ш. Сативалдыева, также наблюдаются отдельные диссертационные работы. Среди них необходимо назвать работу К.Х. Солиева посвященную праворазъяснительной деятельности Верховного Суда Республики Таджикистан²⁰⁴.

Толкование права способствует совершенствованию правоприменительной деятельности. Несмотря на то, что она в системе теории права представлена как отдельный институт, она может эффективно применяться как инструментарий правоприменительной техники.

В настоящее время очень мало наблюдается официального толкования нормативных правовых актов. Следует оговориться, что в последние годы широко распространено доктринальное толкование права в правовой науке и практике Таджикистана. Есть коллективные работы в этом направлении, также есть комментарии законодательных актов, составленных отдельными ученымиюристами республики.

В плане насколько правоприменитель часто обращается к этим доктринальным актам, к сожалению, трудно ответить, но остается вопрос о

²⁰⁴ См.: Солиев К.Х. Праворазъяснительная деятельность Верховного Суда Республики Таджикистан: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2004. – С. 24.

 $^{^{203}}$ Хакимов И.А. Средства обеспечения реализации права: к постановке проблемы / И.А. Хакимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. -2016. - №6 (113). - С. 37.

качестве этих разработок. Есть положительные отзывы об отдельных работах, но и встречаются работы с поверхностным анализом. К сожалению, многие труды не отвечают минимальным стандартам доктринального толкования, а является просто перефразировкой норм права закрепленных в нормативно правовых актах.

Следует отметить, что если бы часто осуществлялись официальные толкования норм права, то неясности и пробелы в законодательных актах были бы ликвидированы и намного облегчили бы работу правоприменителья в плане их профессиональной деятельности. Есть официальная праворазъяснительная деятельность на уровне высшего судебного органа, которая представляет собой предусмотренную законом интеллектуально-волевую и внешне объективированную деятельность высших судебных органов и направленную только на выработку и дачу судебным органам руководящих разъяснений по вопросам судебного правоприменения. Иными словами, она направлена только на разрешение проблем судебного правоприменения и судебной практики.

Такие области правоприменительной деятельности, как государственное управление, следственная деятельность, контрольно-надзорная деятельность остаются без официального разъяснения нормативных правовых актов, на реализацию норм которого направлена их профессиональная деятельность. Так, Н.С. Абдуллаев отмечает, что одной из ключевых проблем применения уголовного закона в Республике Таджикистан выражается в отсутствии в уголовном кодексе республики Таджикистан ряда необходимых разъяснительных норм. В частности, в разъяснении нуждаются такие понятия как лицензионные требования и условия применительно к банковской деятельности, существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций и другие. Отсутствие подобного рода разъяснительных норм влечет трудности применения названных понятий в следственной практике²⁰⁵. В свою очередь единообразное толкование норм права всеми правоприменительными органами, также является условием эффективности правоприменительной деятельности. Так, Н.Р. Неъматов

²⁰⁵ См.: Абдуллаев Н.С. Проблема применения уголовного закона в Республике Таджикистан / Н.С. Абдуллаев // Хаёт ва конун (специальный выпуск, посвященный третьему национальному форуму по верховенству закона в Таджикистане). – Душанбе, 2017. – С. 111.

на примере органов следствия и дознания пишет: «...для усиления деятельности органов внутренних дел, приведения к согласованности его внутренних составляющих также необходимо единообразное толкование и применение норм законодательства следственными органами и органами дознания»²⁰⁶.

Как никак в процессе практической деятельности правоприменители вынуждены обращаться к теории. Обусловлено это тем, что законодательство не всегда дает четкие ответы на возникшие вопросы в правоприменительной деятельности. Отсюда использование современных научных данных в процессе правоприменительной деятельности должно стать ключевым в развитии новых инструментариев техники составления правоприменительных актов.

В процессе правоприменительной деятельности и отсутствии официального толкования нормативных правовых актов у правоприменителья остается только выбор обратиться непосредственно к правовой науке. Именно в сложных ситуациях правовая наука может дать определенные ответы, которые не нашли свое разрешение в действующем законодательстве, в юридической практике и в праворазъяснительной Каким образом деятельности. же следует правоприменителю в процессе своей профессиональной деятельности обратиться к правовой науке. Например, при подготовке правоприменительных актов ученые-юристы рекомендуют использовать словари, энциклопедии, а также юридическую литературу. Так, в случае отсутствия более точного специального значения терминов в действующем законодательстве, - Ю.А. Тихомиров определений, из общепринятых рекомендует исходить содержащихся в энциклопедиях и словарях. В случае же разночтений следует пользоваться рекомендациями юридической литературы²⁰⁷. Как часто мы видим на рабочем столе правоприменителья толковый словарь, словари иностранных слов или научную юридическую литературу?

 $^{^{206}}$ Неъматов Н.Р. К вопросу о правоприменительной деятельности органов внутренних дел / Н.Р. Неъматов // Российское государствоведение. -2016. - №3. - С. 53.

 $^{^{207}}$ См.: Тихомиров Ю.А. Юридическая техника — инструмент правотворчества и правоприменения / Ю.А. Тихомиров // Юридическая техника. — 207 — № 1. — С. 13.

Поэтому в данном случае актуальным становится разработка специальных учебных программ, методических пособий, содержащих конкретные научнопрактические рекомендации, полезные советы по правильному и эффективному рассмотрению разрешению также вынесения объективных И дел, a правоприменительных решений. И как мы отмечали ранее в предыдущих необходимо параграфах настоящего диссертационного исследования, на законодательном или подзаконном уровне инкорпорировать в единый сборник правила и приемы, в содержание которых целесообразно было бы включить технико-технологические инструментарии осуществления правоприменения.

Информатизация правоприменительной деятельности является одним из совершенных инструментариев В совершенствовании этой сферы требованием государственной деятельности современного И мира. Информатизация способствует прозрачности правоприменительной деятельности, гарантии соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина, устранению коррупционных факторов в процессе осуществления применения конечном счете, укреплению права, законности И правопорядка правоприменительной деятельности государства.

Стремительное развитие современных информационных и коммуникационных технологий и их активное внедрение во все области общественной жизни ставит перед государством предпринять соответствующие меры к информатизации своих правовых институтов. Активная работа идет по информатизации правотворческой деятельности государства. В этой области имеются уже определенные научные разработки и достижения²⁰⁸.

В настоящее время также необходимо постепенно перейти также к информатизации правоприменительной деятельности. Это требование времени и одно из главных условий совершенствования правоприменительной деятельности и повышения её эффективности. Не возможно не согласиться с О.А. Гавриловым, когда он пишет: «Информатизация является одним из главных рычагов

 $^{^{208}}$ Подробнее см.: Гаврилов О.А. Компьютерные технологии в правотворческой деятельности. – М., 1999. – С. 108. Гаврилов О.А. Курс правовой информатики. – М, 2000. – С. 432.

технического перевооружения всех сфер правоприменительной деятельности»²⁰⁹. В настоящее время в Таджикистане в этом направлении предпринимаются меры информатизации правоприменительной деятельности и даже имеются некоторые успехи. Так, например, в соответствии с пунктом 7 Государственной программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2019-2021 годы, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 19 апреля 2019 г., №1242 с целью обеспечения конституционного принципа гласности судебного разбирательства, доступ общества к деятельности судов, обеспечение гарантии справедливого судебного разбирательства, повышения обеспечение общества судебной власти, укреплению правопорядка, профилактике совершения преступлений, уважению к закону, защите прав и свобод человека и гражданина перед судебными органами была поставлена задача необходимости разработки и принятия Закона Республики Таджикистан «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов», улучшения работы судебных сайтов, электронное распределение судебных дел и совершенствование норм законодательства, касающихся других направлений деятельности судов²¹⁰.

Другим моментом информатизации правоприменительной деятельности является организация государством автоматизированного поиска правовой информации. Без оперативного и быстрого поиска правовой информации нет и эффективной реализации права во всех её формальных проявлениях, в том числе и в форме применения. В случае с правоприменением также необходима автоматизированная обработка и анализ информации, потому правоприменителю в процессе выбора и применения норм права приходится сталкиваться с огромным правовым материалом, где порою они между собой конкурируют или имеются противоречия.

_

 $^{^{209}}$ Гаврилов О.А. Курс правовой информатики. – M, 2000. – С. 214.

²¹⁰ См.: Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2019-2021 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview. php?showdetail=&asosi_id=22050 (дата обращения: 08.12.2020).

Предложенная О.А. Гавриловым идея автоматизированного анализа нормативно-правовых актов, крайне важна для правоприменительной практики Республики Таджикистан. О.А. Гаврилов пишет, что «одной из форм анализа нормативно-правового акта является их автоматизированная классификация. Автоматизированный анализ нормативных текстов основан на использовании современной компьютерной техники для многоаспектной обработки и обобщения информационных потоков»²¹¹. Автором монографии предложен ряд способов автоматизированной обработки нормативных правовых актов, выявления противоречий в нормативном правовом акте, поиске необходимой информации. Автоматизированная обработка нормативных правовых актов может сыграть положительную роль в поиске правоприменителем необходимой информации, нормативного правового акта, необходимого правоприменительной деятельности, и тем самым для повышения эффективности правоприменительной деятельности. Все это дает нам полное основание прийти к заключению, что автоматизированный анализ нормативных правовых актов, как один из способов информатизации всей правовой системы государства можно отнести к современным средствам и приемам правоприменительной техники и информатизации правоприменительной деятельности.

Что включает в себя понятие правовая информация? Государство организовало несколько путей доступа граждан к правовой информации и их условно можно подразделить на общие и специальные. К общим следует отнести официальные сайты правоприменительных органов, где можно получить общую и специальную информацию о деятельности правоприменительного органа. И следует отметить, что в этом плане имеются достаточно проблем, например, не своевременное обновление или размещение информации на сайте.

Другая форма организации доступа граждан к правовой информации — это организация специализированных сайтов, где можно получить всю правовую информацию. Таковым на сегодняшний день выступает Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан, созданный Министерством

²¹¹ Гаврилов О.А. Компьютерные технологии в правотворческой деятельности. – M, 1999. – С. 95.

юстиции Республики Таджикистан, где наряду с реестром действующих нормативных правовых актов, также в нем размещаются реестр планов по разработке нормативных правовых актов и реестр проектов нормативных правовых актов и анализов регуляторного воздействия²¹².

Таким образом, эффективность правоприменительной деятельности является одной из её качественных характеристик, которая достигается комплексом средств, одним из которых является эффективное применение юридикотехнических инструментариев. Правоприменительная практика показывает, что некоторые инструментарии неэффективно используются, среди которых следует назвать правовую аргументацию, использование правовых символов, толкование права и информационные технологии, а также информатизацию всей системы правоприменительной деятельности.

3.2. Роль правовой культуры и образования в совершенствовании техники правоприменения государственных органов

Эффективность применения права и правоприменительной деятельности находятся в прямой зависимости от множества таких факторов, как состояние практики, качество законодательных актов, материально-финансовых аспектов, правовой социализации граждан, которые выступают качестве правоприменителья, а также уровня их правового сознания и правовой культуры. Одним из ключевых его составляющих является соответствующая правовая образования сознание, уровень правового И правоприменителья. Эти критерии оказывают не только позитивное воздействие на эффективность правоприменительного процесса и его результат, но и имеют воспитательное воздействие на общественное сознание. И. Ильин пишет: «Каждый из людей оказывается морально и юридически заинтересованным в том, чтобы применение права совершалось людьми, умудренными

128

²¹² См.: Информационный правовой интернет-портал Республики Таджикистан / Министерство Юстиции Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/ (дата обращения: 27.01.2021).

справедливостью, и обладали высокими моральными качествами. Знание необходимо здесь потому, что сравнительный анализ нормы и данного случая есть дело в высшей степени трудное. Необходимо найти соответствующую правовую норму, что бывает не всегда легко, ввиду их множества; а так как не все правовые нормы записаны в определенных словесных выражениях, то иногда бывает необходимо проверить, имеется ли соответствующая норма, формулировать ее в словах и признать за ней правовое значение»²¹³.

Что же необходимо для эффективной реализации права, в том числе в её официальной форме, как применение права? Прежде всего, реализация и применение права, возможна тогда, когда право отражает состояние общества, её ценности, идеалы и правовые традиции на период правовой регуляции. Н.М. Коркунов в свое время писал: «... основа действия положительного права заключается в том, что оно создается жизнью того самого общества, в котором действует, и в каждом обществе имеет силу только им самим установленное положительное право»²¹⁴.

Взаимозависимость правовой культуры и правосознание правоприменителья и правоприменительной техники можно проследить в двух плоскостях. Вопервых, высокая правовая культура и правосознание правоприменителья сказывается эффективности праворпименительной положительно на особым деятельности, что смело онжом отнести их факторам правоприменительной техники. Во-вторых, выработка у правоприменителья эффективного применения инструментариев правоприменительной навыков является показателем высокой правовой культуры техники правоприменителья.

Повышение эффективности правоприменительной деятельности в контексте ее идейно-психологических аспектов в государстве должно проходить, путем повышения правовой культуры и сознания её граждан, правоприменителей, а также борьбы с правовым нигилизмом. По мнению Е.А. Зорченко, «Знание общих

 $^{^{213}}$ Иван Ильин. Общее учение о праве и государстве. – М., 2006. – С. 120.

²¹⁴ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб., 2003. – С. 340.

принципов права, содержания конкретных нормативных актов, сведения о структуре и функциях органов государственной власти и управления, информация о практике применения юридических норм, работе по укреплению правопорядка служат необходимыми условиями для формирования правовой культуры» ²¹⁵. Ученые-юристы Таджикистана считают, что всё должно проходить в плоскости развития правовой социализации, обеспечения прозрачности деятельности не только судебных и правоохранительных органов, но и органов государственной власти в целом. При этом в процессе разработки нормативных правовых актов следует обязательно учитывать интересы и потребности граждан страны ²¹⁶, особенности таджикского общества, государственно-правовой жизни страны.

П.Гук на примере судебного правоприменения отмечает, что «уровень правовой культуры зависит также от правового сознания, как всего общества, так и участников судопроизводства, их знания и умения применять нормативный правовой акт, учитывать особенности правовых позиций высших судебных инстанций в сочетании с нормативными актами, добросовестно пользоваться своими процессуальными правами и обязанностями, не допускать злоупотребления ими в судопроизводстве»²¹⁷.

Следует согласиться с позицией И.С. Самощенко и В.И. Никитинского, согласно которой «социально-правовая активность является важным структурным элементом правовой культуры личности. Требования правовых норм реализуются в результате творческой деятельности людей, и чем инициативнее они в правовой сфере, тем результативнее воздействие права на общественные отношения. Здесь наблюдается прямая зависимость эффективности правовых норм от социальной творческой деятельности людей»²¹⁸.

А.Р. Нематов пишет: «Право является культурным феноменом в силу того, что правовая система всегда развивается в рамках определенного общества и под

²¹⁵ Зорченко Е.А. Воспитание правовой культуры молодежи. – Минск, 1986. – С. 16.

²¹⁶ См.: Отчет о деятельности Академии наук Республики Таджикистан за 2015 год. – Душанбе, 2015. – С. 240.

²¹⁷ Гук П.А. Правовая культура судопроизводства — основа эффективного правоприменения / П.А. Гук // Юридическая техника. — 2016. — №10. — С. 101.

²¹⁸ Никитинский В.И., Самощенко И.С. О понятии эффективности правовых норм / В.И. Никитинский, И.С. Самощенко // Ученые записки ВНИИСЗ. – М., 1969, – Вып. 18. – С. 14.

воздействием его культуры. Право только тогда приобретает свою регулятивную способность и может воздействовать на общественные отношения, когда оно будет отвечать критериям культуры и отражать культурное состояние общества» («Цивилизация, — пишет Е.А. Лукашева, — характеризуется определенным уровнем культуры как способа человеческой жизнедеятельности, философией, системой ценностей, общественно значимыми идеалами, стилем творчества, общественным мировоззрением» (220).

Согласно С.С. Алексееву, «суть феномена права как явления, выражающего требование цивилизации, не исчерпывается только тем, что право нормативно объективируется и реализует эти требования. Право есть также явление культуры как сферы индивидуального самовыражения личности, творчества, их аккумуляции, самовозрастания»²²¹.

Реализацию права гражданами и должностными лицами можно достичь только при условии высокого уровня правосознания и правовой культуры самого человека и правоприменителья. Трудно не согласиться с позицией, что общественное правосознание образуя самостоятельный аспект духовнокультурного фона правоприменения как социально-юридического процесса, обладает очевидной связью с эффективностью применения норм права, а, следовательно, именно его следует рассматривать в качестве объекта воздействия духовных средств²²². Формирование у человека, гражданина, правоприменителья навыков изучения, уважения к праву – необходимое условие реализации права. Правовая культура помогает гражданину осознать обязательность юридических норм, и способствует её реализации, ведь правовая культура включает также осознание необходимости строгого выполнения требований права.

Хочется отметить, что выработка навыков у правоприменителья эффективно использовать правила и приемы юридической техники в процессе

 $^{^{219}}$ Нематов, А.Р. Право как культурный феномен в государственно-правовой системе таджикского народа / Право – явление цивилизации и культуры. – Вып. I = Law – Phenomenon of Civilization and Culture. – Vol. I / Отв. ред. М. В. Немытина. – M, 2019. – C. 232.

 $^{^{220}}$ Права человека: учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. — М., 1999. — С. 29.

²²¹ Алексеев, С.С. Право, азбука, теория, философия: Опыт комплексного исследования. – М., 1999. – С. 224.

 $^{^{222}}$ См.: Марина И.Н. Средства повышения эффективности применения норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 22-23.

правоприменительной деятельности также является высшим показателем его правовой культуры и правосознания. Юридическая техника является явлением правовой культуры. По этому поводу М.Ю. Осипов пишет: «Юридическая техника является одним из важнейших показателей правовой культуры того или иного общества, а качество этой техники влияет на состояние правовой культуры общества»²²³. Юридическая техника призвана в рамках конкретной правовой культуры обеспечить разрешение политических, социальных, экономических и прочих видов конфликтов²²⁴. Среди названных конфликтов закрепление за юридической техникой разрешения правовых конфликтов, пожалуй, является доминирующей. Разрешение же правовых конфликтов просматривается в основном через правоприменительную деятельность государственных органов.

Как было отмечено ранее, правоприменительная деятельность как форма правовой деятельности заканчивается вынесением правоприменительного акта. В связи с этим следует уделить особое внимание тем факторам, от которых непосредственно зависят как качество принимаемых правоприменительных актов, так и весь правоприменительный процесс, а именно юридической техники, в особенности правоприменительной техники. Отсюда, правильная организация правоприменительной деятельности И вынесение качественного применению права оценивается в качестве квинтэссенции правовой культуры правоприменителья и всего процесса индивидуального правового регулирования. Это говорит о том, что уровень правовой культуры правоприменителья также может определяться умением правоприменителья применять правила, средства и правоприменительной техники процессе правоприменительной В Насколько эффективно деятельности. правоприменитель применяет инструментарий правоприменительной техники процессе своей профессиональной деятельности, настолько об онжом судить уровне профессионализма, правовых знаний, соответственно правовой культуры и

_

 $^{^{223}}$ Осипов М.Ю. Юридическая техника как показатель уровня правовой культуры / М.Ю. Осипов // Юридическая техника. -2016. -№10. - C. 416.

 $^{^{224}}$ См.: Колоколов Н.А. Юридическая техника судебного решения как явление правовой культуры / Н.А. Колоколов // Юридическая техника. -2016. -№10 - С. 156.

сознания правоприменителья.

Одним из критериев культуры правоприменения выступают личные качества (субъективный правоприменителья фактор). A.H. Илясов отмечает необходимости скорейшего комплексного развития этого фактора, что возможно только с помощью повышения образовательного, культурного и нравственного субъектов правоприменения, всех ЧТО свою очередь будет уровня способствовать стабильности в обществе и являться гарантией укрепления внутренних и внешних позиций государства²²⁵.

 \mathbf{C} провозглашением государственной независимости принятием И конституции республики общественная жизнь и государственно-правовая система Таджикистана развивается совсем на новых принципах, учитывающих как общемировые политико-правовые ценности, так и национальные, культурноисторические особенности и традиции. Построение демократического, правового и светского государства, а также справедливого общества легли в основу развития современной правовой системы государства и правового идеала таджикского народа. Вся правовая жизнь и элементы правовой системы страны развиваются на этих основополагающих принципах. Правоприменительная деятельность тоже осуществляется в рамках таджикских правовых, моральных ценностей и идеалов. Неотъемлемые права и свободы человека, справедливость, равенство, законность и правопорядок, безопасность и соблюдение норм, принципов международного права составляют концептуально-ценностные основы правоприменительной деятельности²²⁶.

Формирование и развитие новой государственности на основе новых концептуально-ценностных основ и моральных идеалов, предполагает формирование и развитие новых правовых идеалов, где самым трудным выступает формирование высокой правовой культуры и правового сознания граждан на основе новых правовых ценностей. Причем отметим, что когда государство переходит к новой политической, экономической и правовой

 $^{^{225}}$ См.: Илясов А.Н. Правоприменительная техника и правоприменительная технология (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2008. - C. 10.

²²⁶ См.: Насурдинов Э.С. Правовая культура. – M, 2014. – С. 207.

современному правовому регулированию, системе, TO ЭТОТ осуществляется на основе новых подходов, идей и ценностей. И здесь вопрос стоит не просто о повышении уровня правовой культуры и сознания, а о формировании совсем новой формы правового сознания и культуры. Как известно, этот процесс очень длительный, здесь «нужны настойчивость, выдержанность, упорство в борьбе со старыми привычками, обычаями, условиями жизни»²²⁷. Состояние реализации права, в том числе правоприменение напрямую зависят новой правовой культуры правосознания субъектов otИ правоприменительной деятельности на базе новых морально-правовых идеалов и ценностей, закрепленных в конституции и действующем законодательстве страны, а, следовательно, его формирование и развитие является одной из важнейших государственных задач. Л.М. Нусратов особо отмечает, что «мероприятия по повышению уровня правового сознания в обществе могут давать желаемый результат, если они будут реализовываться в общем контексте по повышению уровня моральной и духовной культуры, а также социальноэкономического благосостояния людей»²²⁸.

Культура правоприменения непосредственно обусловлена самой правовой культурой. Это определяет универсальность понятия правовой культуры. Как пишет Ф.Т. Тахиров: «Правовая культура общества охватывает само право (объективное и субъективное), правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, правотворческую и правоприменительную, а также иную правовую деятельность» ²²⁹.

Соответствующий уровень правовой культуры правоприменителья, способствует формированию и повышению доверия граждан к праву как социально-нормативному регулятору и снижению уровня их правового нигилизма. На это обращает внимание и А. Абдуджалилов. Он пишет: «Тревожным является не только низкий уровень правовой культуры и сознания у

227 Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. – М., 1973. – С. 34.

²²⁸ Нусратов Л.М. Проблемы формирования правосознания в современном Таджикистане (теоретикометодологические аспекты). – Душанбе, 2012. – С. 122.

²²⁹ Тахиров Ф.Т. Демократизация и проблемы формирования правовой культуры / Ф.Т. Тахиров // Государство и право. -1996. -№1. -ℂ. 136.

граждан, а беспокоит доминация правового нигилизма среди самих государственных служащих. Правовой нигилизм — это отрицание роли права как универсальной поведенческой модели на личностном и социальном уровне. Правовой нигилизм — следствие вековых традиций попрания личностных свобод, от которого избавиться не слишком просто»²³⁰. Государственный служащий это главный правоприменитель и доминирование правового нигилизма среди самого правоприменителья непосредственно отражается на эффективности самой правоприменительной деятельности.

Поэтому государство определило минимальные ключевые моральные и культурные критерии, которые предъявляются государственным служащим, которым должны соответствовать лица, занимающие государственные должности. Культурно-моральные качества правоприменителья сформулированы Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном на встрече с сотрудниками судебных органов от 21 ноября 2019 года, когда было отмечено следующее: «Сегодня требованием времени является то, что высокий моральный, интеллектуальный и профессиональный уровень, глубокие правовые знания, этика обращения, совесть, беспристрастность, справедливость и честность должны быть базовыми критериями для определения личности и деятельности каждого»²³¹. Наряду с этим ещё Указом Президента Республики Таджикистан от 3 декабря 2015 года, №591 был принят Кодекс этики государственного служащего Республики Таджикистан²³², где на правовом уровне были совокупность норм, принципов и правил служебного и внеслужебного поведения государственного служащего, выражающих моральные профессиональной деятельности и поведения на работе и в обществе, и общепризнанные нравственные человеческие ценности, моральные требования общества к государственному служащему.

-

²³² Кодекс этики государственного служащего Республики Таджикистан. – Душанбе, 2020. – С. 24

²³⁰ Абдуджалилов Абдуджабор. О правовом нигилизме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: proza.ru (дата обращения: 19.09.2020).

²³¹ Речь Президента Республики Таджикистан на встрече с работниками судебных органов от 21 ноября 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/21862 (дата обращения: 17.10.2020).

Формирование правовой культуры у граждан – это не единственное общекультурное качество, которым должен обладать правоприменитель. В процессе своей правоприменительной деятельности должностное лицо должно руководствоваться также общеморальными качествами. В частности, он должен быть скромным, вежливым, соблюдать культуру речи, общие правила общения и др. Государство, уделяя этому особое внимание, морально-этические качества правоприменителья закрепило на государственно-правовом уровне. Так, Кодекс этики государственного служащего Республики Таджикистан от 3 декабря 2015 г., № 591., также вобрал в свое содержание нормы, принципы и правила служебного внеслужебного поведения государственного служащего, моральные качества его профессиональной деятельности и поведения на работе и в обществе, и общепризнанные нравственные человеческие ценности, моральные требования общества к государственному служащему²³³.

Все вышесказанное преследует одну цель в государстве – установления и укрепления законности в сфере правоприменительной деятельности государства. Поэтому трудно не согласиться с С.Л. Зивсом, когда он пишет: «Уровень правоприменительной состояния законности деятельности является показателем, индикатором правовой культуры должностных лиц, правоприменителья. Укрепление законности, важнейшее как звено правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц, должно хорошо осознаваться правоприменителем. Вместе с тем «это и работы»²³⁴. эффективности ИХ правовой критерий оценки качества И Совершенствование методов и стиля работы государственных органов, их должностных лиц, искоренение бюрократии, внимательное и доброжелательное гражданам, соблюдение ИХ прав, свобод противодействие коррупции, действительное уважение к законности являются исключительными механизмами правоприменительной деятельности В

2

²³³ Указ Президента Республики Таджикистан «О Кодексе этики государственного служащего Республики Таджикистан от 3 декабря 2015 г., №591. – Душанбе, 2020. – С. 14.

²³⁴ Зивс С.Л. Социалистическая законность: сущность и принцип / Правовая система социализма: Понятие, структура, социальные связи / Под ред. А.М. Васильева. – М., 1986. – Кн.1. – С. 201.

государстве. Только в этом случае можно будет добиться снижения уровня правового нигилизма среди населения, восстановить и поддержать доверие граждан к государственным органам и служащим.

В условиях развития правового государства в Таджикистане высокая правовая культура и правосознание обусловлены соответствующим уровнем правового воспитания и образования правоприменителья. Правовое воспитание, формируется путем приобретения глубоких которое правовых знаний, способствует росту профессионализма правоприменителья, появления у него навыков и умений воплощения в жизнь требований права, т.е. реализации права. Правовое воспитание и развитие образования содействуют процессу приобщения правоприменителья к правовой действительности и правовой жизни государства. Нельзя не согласиться с позицией В.Н. Кудрявцева, согласно которой «...приобретение правовых знаний необходимо гражданам и должностным лицам, прежде всего для правовой ориентации и выработки правильной социальной позиции»²³⁵. Правовое воспитание, которое формируется путем приобретения глубоких правовых знаний, способствует правовой социализации человека и правоприменителья в обществе и человек активно стремится к воплощению в жизнь своих прав, исполнения обязанностей, защите своих прав и интересов и соблюдения запретов, т.е. реализации права.

А.В. Васильева определяет правовое воспитание как «целенаправленную систематическую деятельность государства, его органов и их служащих, общественных объединений и трудовых коллективов по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры» 236. Р.Ш. Сативалдыев же определяет правовое воспитание как «целенаправленную, организационно налаженную систематическую деятельность государства, его органов, граждан и общественных объединений по формированию правовых знаний и повышению качества правовой культуры» 237. И.В. Лескова пишет: «Как в академических

 235 Кудрявцев В.Н. Право и поведение. — М., 1978. — С. 80.

²³⁶ Васильев А.В. Правовое воспитание личности в производственном коллективе / А.В. Васильев // Советское государство и право. -1976. -№2. -C. 33.

²³⁷ Сативалдыев Р.Ш. Теория государства и права. – Душанбе, 2009. – С. 373.

определениях правового воспитания, так и в законодательных, прослеживается его направленность на уважение прав и правовых ценностей. Содержание правового воспитания составляет выработку у граждан устойчивой ориентации на законопослушное поведение»²³⁸.

Основу правового воспитания составляет правовое образование. Что же следует понимать под образованием в контексте развития правовой культуры граждан? Какова роль образования в деле повышения правового воспитания и культуры правоприменителья? Конечно, в этом случае необходимо обратиться к правовой науке и юридической практике. По этому поводу С.В. Поленина пишет: «... образование целесообразно рассматривать в контексте взаимосвязи правовой политики и культуры как результат и процесс усвоения знаний, обучения и просвещения, способствующих развитию и совершенствованию ума, вкуса и характера человека»²³⁹. Эти положения можно проследить и в Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы. Пункт 61 настоящей концепции закрепил, что «высокий уровень правового просвещения гражданина, который напрямую зависит от качества и доступности правовой информации, может способствовать: повышению уважения к закону и иным нормативным правовым актам в качестве одного из основных и ключевых средств регулирования общественных отношений, снижению правового нигилизма, а также формированию внутри человека убеждения в необходимости правового поведения, выработке чувства ответственности, подчинения положениям нормативных правовых актов. В итоге гражданин почувствует себя в обществе совершенно свободным, защищенным своими основными правами и законными интересами на соответствующем уровне и степени»²⁴⁰. Отсюда уровень правового правовой культуры воспитания, сознания, как граждан, правоприменителья от правового образования неоспоримо.

²³⁸ Лескова И.В. Социокультурная идентичность и правовое воспитание личности / И.В. Лескова // Государство и право. -2007. -№4. - С. 96.

 $^{^{239}}$ Поленина С.В. Взаимосвязь образования и культуры: политика, законодательная практика и техника / С.В. Поленина // Юридическая техника. -2016. -№10. - С. 246.

²⁴⁰ Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028. – Душанбе, 2018. – С. 58.

В силу неоспоримости роли правового образования в деле правового воспитания человека, Основатель мира и национального согласия — Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своем послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2018 г. поручил разработать новую Программу правового обучения и воспитания граждан на 2020-2030 гг. ²⁴¹. Это свидетельствует о приоритете правового воспитания граждан в процессе исполнения государством своих функций в деле реализации права. В реализации этой политики Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 27 ноября 2019 г., №599, была принята Программа правового обучения и воспитания граждан Республики Таджикистан на 2020-2030 годы.

Высокий уровень правового воспитания граждан во многом обусловлено от качественного правового образования, т.е. от профессионализма тех, кто должен заниматься этим воспитанием. В этом плане мы поддерживаем В.П. Сальникова и его сподвижников, которые считают, что «...профессиональная квалификация юристов во многом зависит от уровня их вузовской подготовки. При этом речь идет не только о собственно профессиональной подготовке, но и в значительной степени о формировании высокой правовой культуры юристов, и в частности сотрудников правоохранительных органов»²⁴².

Эффективное осуществление правового воспитания немыслимо без правового образования и правовой науки. В связи с этим, в юридической литературе обсуждается вопрос об уровне и полноте правовых знаний различных социальных групп. По мнению Ф.Н. Фатуллина и Л.Д. Чудюкина, «все лица должны в достаточной степени обладать знаниями о правовых нормах, которые регулируют их правоотношения, а также иметь четкие и полные представления о правах и обязанностях, формах их осуществления, предполагаемых правовых последствиях»²⁴³. Н.Я. Соколов пишет: «Хорошее знание законов и иных

²⁴¹ См.: Послание Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.12.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.tj/ru/node/19089 (дата обращения: 01.10.2020).

²⁴² Сальников В.П., Денисов Е.А., Морозова Л.А. Использование зарубежного опыта деятельности органов внутренних дел. Межвузовская научно-практическая конференция / В.П. Сальников, Е.А. Денисов, Л.А. Морозова // Государство и право. − 1993. − №12. − С. 14.

²⁴³ Фаткуллин Ф.Н., Чудюкин Л.Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. – Казань, 1977. – С. 46.

нормативных правовых актов всеми гражданами — одна из существенных гарантий исполнения ими своих обязанностей, использования предоставляемых прав и свобод без ущерба интересам общества, государства или правам других лиц»²⁴⁴.

В свою очередь правоприменитель должен обладать высокими моральными качествами, доброжелательностью, профессионализмом, умением решать коллизионные вопросы в соответствии с действующим законодательством, принимать соответствующие законные решения в процессе правоприменительной деятельности.

Таким образом, эффективность правоприменительной деятельности также обусловлена уровнем правосознания, правовой культурой, воспитания образования, а также той социальной среды, в которой проживает воспитывается человек, гражданин и правоприменитель. Уровень правовой правоприменителья определяется культуры умением применения инструментариев юридической техники, в особенности правоприменительной техники. Как насколько правоприменитель эффективно применяет правила, юридической способы, средства приемы техники, частности правоприменительной техники, тем показательнее является уровень правовой культуры и правосознания правоприменителья. Наряду с правовой культурой, правоприменитель должен обладать также высокими общечеловеческими моральными качествами как доброта, вежливость, уважение, умение слушать, а также профессионализмом, глубокими правовыми знаниями и т.п. Высокая правовая культура и правовое сознание, глубокие правовые соответствующее правовое воспитание, а также профессиональные качества правоприменителья факторами эффективности являются важными правоприменительной деятельности.

_

 $^{^{244}}$ Соколов Н.Я. Где узнать о законодательных актах? – М.: Знание, 1984. – С. 7.

Выводы

Завершая диссертационное исследование можно подвести следующие итоги:

1. На современном этапе применение права, охватывает комплекс вопросов, который не ограничивается только простым обеспечением реализации требований закона, а представляет комплекс мероприятий для установления правопорядка, охватывающего все области и уровни правовой жизни государства, начиная от реализации требований закона заканчивая повышением профессионализма правоприменителья и правовой культуры и сознания всех субъектов права участвующих в правоприменительной деятельности.

Правоприменительной деятельности, как и другим формам государственноправовой деятельности присуще свои юридико-технические требования и инструментарии, которые обеспечивают прикладную часть осуществления применения права [1-А]. Юридико-технические требования, применяемые в процессе применения права, приобрели название правоприменительная техника. Правоприменительная техника, являясь составной частью юридической техники наряду с другими его формами и видами, направлена на обеспечение системы правового регулирования и действия всей правовой системы государства.

Считается достаточно позиция, где узкой юридическая техника правоприменительной деятельности ограничивается только составлением правоприменительных актов. Юридическая техника в процессе правоприменения охватывает комплекс приемов и средств по осуществлению эффективной правоприменительной деятельности, по вынесению правоприменительного акта, по выявлению и восполнению правотворческих ошибок, праворазъяснительной деятельности высших государственных органов и установлению законности и конституционности нормативных правовых актов.

- 2. Несмотря на множество подходов к понятию и сущности правоприменительной техники, анализ правовой природы правоприменительной техники выявил следующее:
 - А) правоприменительная техника, без сомнения выступая одной из

разновидностей юридической техники, направлена на эффективное правовое регулирование общественных отношений посредством совершенствования правоприменительной деятельности путем его правильной технико-юридической организации. Развитие идеи правоприменительной техники в рамках юридической техники непосредственно вытекает из природы самой юридической техники.

- Б) Не следует сводить правоприменительную технику только к составлению правоприменительных актов. Правоприменительная техника встречается во всех сферах, формах и на всех стадиях и уровнях правоприменительной деятельности.
- В) Каждой сфере правоприменительной деятельности присуща своя техника, которая состоит ИЗ совокупности присущих именно этой форме правоприменительной деятельности инструментов. Каждая эта разновидность деятельности особыми правоприменительной осуществляется правоприменительями обладающими разным полномочиями, проходят различные соответственно каждому ИЗ ЭТИХ видов правоприменительной этапы юридико-технические деятельности присущи свои инструментарии осуществления.
- Г) Правоприменительная техника, охватывая прикладную часть организации правоприменительной деятельности, завершается принятием правоприменительного решения оформленного в виде правоприменительного акта, обладающего юридической силой и обязательного к исполнению субъектом, в отношении которого принят правоприменительный акт.

Отсюда предлагается следующее понятие правоприменительной техники, где она представляет собой одну из разновидностей юридической техники, которая совокупности прикладных, состоит ИЗ логико-языковых инструментов, направленных организацию правоприменительной на деятельности государственных органов ПО решению правовых споров, констатации юридических фактов заканчивающихся составлением И принятием правоприменительного акта. Правоприменительная техника должна охватывать не только технику составления и принятия правоприменительных актов, она также охватывает технику организации всей правоприменительной деятельности в государстве. Правоприменительная техника должна охватывать все средства и приемы, которые способствуют организации, совершенствованию и повышению эффективности правоприменительной деятельности, и именно в этом проявляется её универсальность и оригинальность [3-A].

3. Правоприменительная техника, будучи функционирующим юридическим явлением, представляет собой не простую совокупность различных элементов, а системное образование, обладающее структурной организацией. В содержании юридической техники представляется возможным выделить следующие системообразующие элементы: *средства*, *способы*, *приемы* и правила.

Исследование действующего законодательства Республики Таджикистан показывают, что элементный состав правоприменительной техники многочислен. Элементный правоприменительной состав техники включает (технические средства), способы, правила (правила составления и оформления организационно-распорядительных документов), порядок (порядок составления и оформления распоряжений, порядок составления и оформления акта и др.). Кроме этого, перечисляет следующие элементы правоприменительной техники, такие как требования, регистрация, составление, формирование, оформление, описание, экспертиза, обеспечение И передача. Настоящие понятия очень часто употребляются как взаимозаменяемые или объединяются в одно из понятий составляющих элементный состав правоприменительной техники. Поэтому, все действия по осуществлению правоприменительной деятельности как требования, регистрация, составление, формирование, оформление, описание, экспертиза, обеспечение, материально-формальные передача другие правоприменительной деятельности юридической наукой укладываются содержание таких элементов как способы, средства, приемы и правила.

4. Изучив подробно предлагаемые научным сообществом классификации правоприменительных актов, предлагаем более простую форму классификации правоприменительных актов, и предлагается классифицировать правоприменительные акты на следующие группы:

- акты органов исполнительной власти и государственного управления;
- акты судебных органов;
- акты контрольно-надзорных и следственных органов;
- акты предприятий, учреждений и организаций.

Эта классификация позволяет в более упрощенной форме представить четкую картину системы правоприменительных актов Таджикистана [8-А].

Следует отметить, что c технико-юридическим качеством правоприменительных актов во многом связана и успешность его последующей реализации. Чем меньше погрешностей технического и технологического характера несет в себе акт, тем, очевидно, более высоким будет его воздействующий потенциал. На сегодняшний день законодательно закреплены юридико-технические требования к нормативным правовым актам, которые нашли свое закрепление в Законе Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., №1414. Однако на законодательном уровне отсутствуют единые правила юридико-технического оформления правоприменительных актов, что конечно усложняет работу правоприменителья. Этот пробел некотором отношении восполнили процессуальное законодательство республики и подзаконные акты, в частности Примерная инструкция по делопроизводству в государственных органах, учреждениях, предприятиях и других организациях Республики Таджикистан, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 июля 2017 года, №358. Однако настоящая инструкция предусматривает юридико-технические и процедурные правила наряду с правоприменительным актом, в основном служебных документов.

Для решения проблем эффективности правоприменительной деятельности необходимо решение целого комплекса вопросов. Среди них следует назвать разработки единых юридико-технических требований, правил и стандартов к правоприменительным Поэтому предлагается разработать, актам. соответствующую разработке оформлению инструкцию именно ПО И правоприменительных юридико-технических актов, установить систему

Так параметров составления правоприменительных актов. как система правоприменительных актов многообразна, и каждый правоприменительный орган решает определенные задачи, то в процессе их правоприменительной деятельности возникают и реализуются субъективные права и обязанности, устанавливаются И конкретизируются факты жизни, применяются ответственности и др. Соответственно правоприменительные акты разнородны, и установить единые юридико-технические требования к ним представляется очень Однако законодательно установить принципиальные и единые трудным. общеправовые юридико-технические стандарты правоприменительных актов сыграет положительную роль в повышении эффективности правоприменительной деятельности государства.

5. Правоприменительный акт имеет четкую, формально-определенную, установленную законом форму. Юридические требования к правоприменительным актам выражаются в правовых требованиях к форме и содержанию правового акта. Среди ключевых юридических требований к правоприменительным актам следует назвать волевой характер, законность, обоснованность, мотивированность, справедливость и полноту правоприменительных актов.

К форме и содержанию правоприменительного акта предъявляются следующие юридические требования, которые включают настоящий правовой акт в сферу законности, которые можно подразделить на *общие*, включающие обоснованность, мотивированность, справедливость, полноту и *специальные*, т.е. определенность, обязательность законной силы правоприменительного акта, которая в свою очередь включает в себя неопровержимость, исключительность, преюдициальность и исполнимость.

Каждой группе правоприменительных актов предъявляются соответствующие формально-юридические требования, которые закреплены в действующем законодательстве государства, регулирующие отдельные отрасли или сферы правоприменительной деятельности. Они включают в себя как

законодательные акты, направленные на регуляцию исполнительно-распорядительной деятельности, так и отраслевые процессуальные кодексы.

Объединяет все правоприменительные акты в контексте формальноюридических требований то, что они в обязательном порядке имеют письменную форму и обладают таким юридическим свойством как императивность. Обязательная письменная форма одно из формально-юридических требований к правоприменительному акту. Правоприменительное решение письменно облекается именно в форму правоприменительного акта. Без письменной формы решение правоприменителья остается только его мыслительной деятельностью.

Другим моментом, объединяющим все правоприменительные акты в плане требований к его формам, выступает указание всех необходимых реквизитов правоприменительного акта — это подписание, заверение печатью, указание даты принятия, номер регистрации и другие официальные реквизиты, которые придают правоприменительному акту официальность и императивность. При глубоком изучении можно выявить общие черты и требования, которые объединяет все правоприменительные акты, к которым относится его составление обязательно в письменной форме, когда и кем она составлена, правовые основы составления, место и время издания правоприменительного акта, подпись правоприменителья и другие реквизиты необходимые для оформления правоприменительного акта.

Таким образом, в качестве средств воздействия на поведение людей, а, следовательно, и на их отношения выступают правоприменительные акты, облеченные в документальную форму, состоящее из языковых (знаковых, текстовых) элементов. Юридический документ приобретает свои официальные качества в силу содержания в себе определенных знаковых элементов, которых относят к реквизитам документов.

6. Правоприменитель в процессе своей профессиональной деятельности, а именно в процессе разработки, обоснования и применения правовых норм работает с совокупностью логических операций. Сама интеллектуальная процедура процесса применения права с неизбежной очевидностью предполагает подготовку и оформление разного рода юридических текстов, в том числе

документов, подчиняющихся определенным логическим языковым требованиям. Безупречность текста с точки зрения правового обоснования, достаточность правовой аргументации, понятность для рядового читателя есть стандартные требования к правоприменительным актам, которые можно достичь соблюдении логико-языковых правил правоприменительной техники. Такие идеальные черты правоприменительного акта как смысловая точность, цельность, последовательность, простота изложения, композиционная четкость также предопределяется именно соблюдением логико-языковых правил составления правоприменительных актов. Отсюда следует, что сама природа правового регулирования неизбежно требует использования знаний логики и языка. Эти знания необходимы для анализа текстов законов и других правовых документов. Отсюда соблюдение законов логики и языковых правил при составлении правоприменительных актов является обязательным, которые составляют самостоятельную группу средств не только правоприменительной техники, но и юридической техники в целом.

Логико-языковые правила составления правоприменительных актов составляя составную группу инструментариев правоприменительной техники, направлены на формирование не только содержания правоприменительного акта, но и всей правоприменительной деятельности государства в целом.

Следует Законе Республики отметить, что Таджикистан «O государственном языке Республики Таджикистан» имеются пробелы в правовом регулировании в плане языковых требований к правовым актам, в частности к правоприменительным актам. Настоящий закон в ст.6 закрепил языковые требования к нормативным правовым актам, в соответствии с которыми нормативные правовые акты Республики Таджикистан разрабатываются и принимаются на государственном языке. В предусмотренных законодательством случаях нормативные правовые акты переводятся на другие языки. Однако настояший языковых требований закон не предъявляет конкретных правоприменительным актам государственных органов, которые можно считать одним из пробелов настоящего законодательного акта. Поэтому предлагается, в

Законе Республики Таджикистан «О государственном языке» закрепить в силу официального характера правоприменительных актов, языковые требования к ним.

7. Правоприменительная техника является одним из средств достижения эффективности правоприменительной деятельности, именно она является более практичной и обладает прикладным свойством, которое не носит абстрагированную форму в виде научных суждений, теорий, концепций, идей и т.п., дезориентирующих правоприменителья в процессе применения права.

Основным критерием эффективности правоприменительной деятельности выступает степень исполнения предписаний нормативных правовых актов в государстве. Это предполагает в государстве создания всех условий (политических, социально-экономических, государственно-правовых и иных), которые способны поспособствовать действию норм права.

эффективности правоприменительной деятельности зависит непосредственно эффективность самого права. Так как эффективность права обусловлена не только и не столько от качества принимаемых законов, но в значительной степени от эффективности их реализации: качества подзаконного нормотворчества, деятельности по непосредственному исполнению предписаний качества судебных И норм права, иных правоприменительных квалификации участников правоприменения являются ключевыми критериями эффективности правоприменительной деятельности

Эффективность правоприменения зависит от совокупности детерминант: степени и качества принимаемых правотворческих решений; системы органов исполнительной и судебной власти, правоохранительных органов, факторов социально-культурного характера, а именно особенностей правовой культуры, обычаев правоприменения, менталитета, системы социально-правовых ценностей и т.п. Исследования показывают, что в правовом отношении эффективность правоприменительной деятельности в государстве непосредственно обусловлена качеством осуществления правотворческой деятельности государственных органов, обеспечением механизма реализации права, которое отражается в

принятии соответствующих уточняющих, дополняющих законодательные акты подзаконных актов и высоким уровнем правовой грамотности населения и подготовкой высококвалифицированных профессиональных юридических кадров, которые обладают высокими навыками правоприменительной деятельности.

Повышение эффективности правоприменительной деятельности дальнейшее развитие предполагает инструментария правоприменительной техники, в частности правовой аргументации, правовых символов, толкование обращение к правовой науке и использование информационных технологий в процессе правоприменительной деятельности. Особо следует обратить внимание на приобщение правовых институтов, правоприменительной деятельности современным цифровым технологиям [9-А].

Таким образом, эффективность правоприменительной деятельности является одной из его качественных характеристик, которая достигается комплексом средств, одним из которых является эффективное применение юридикотехнических инструментариев. Правоприменительная практика показывает, что некоторые инструментарии неэффективно используются, среди которых следует назвать правовую аргументацию, использование правовых символов, толкование права и информационных технологий, а также информатизация всей системы правоприменительной деятельности [4-А].

Правоприменительная 8. деятельность также обусловлена уровнем правосознания, правовой культуры, воспитания и образования [6-А], а также той социальной средой, в которой проживает и воспитывается человек, гражданин и правоприменитель. Насколько можно отнести правовое сознание, правовую культуру, воспитание и образование к средствам правоприменительной техники, этот вопрос остается открытым. Но следует, сказать, что правосознание, образование и культура играет большую роль в совершенствовании именно самой правоприменительной техники и её эффективного применения в процессе правоприменительной деятельности. Ибо высокое правовое сознание и культура, обусловленное юридическим образованием качественным помогает правоприменителю эффективно использовать правила, средства и способы

правоприменительной техники в процессе своей профессиональной деятельности. эффективности правоприменительной повышения деятельности необходимо провести комплекс мер по улучшению правового образования и воспитания граждан и правоприменителья и эффективно реализовать положения Программы правового обучения и воспитания граждан на 2020-2030 гг. Наряду с правовой культурой, правоприменитель должен обладать также высокими общечеловеческими моральными качествами как доброта, вежливость, уважение и т.п. Повышение правовой культуры правоприменителья посредством большей гармонизации правовых норм и моральных ценностей с международными стандартами и общечеловеческими моральными ценностями является важным эффективности правоприменительной деятельности, доверия населения к праву к основному правовому регулятору общественных отношений [2-А].

В конце следует отметить, что настоящее диссертационное исследование не претендует на всеобщий охват проблематики правоприменительной техники. Она посвящена общетеоретическим и правовым основам формирования и развития правоприменительной самостоятельной техники как отрасли научного направления и явления, которая носит прикладной характер. Это одна из первых работ, которая комплексно рассматривает проблематику правоприменительной техники в отечественной юридической науке, общетеоретические и правовые основы её развития в рамках правовой системы Республики Таджикистан. конфигурация правоприменительной техники разнообразна, предполагает множество предметов и объектов научного исследования в области правоприменительной техники. К сожалению, одним диссертационным исследованием исследовать все разновидности правоприменительной техники представляется практически невозможным. Считаем, что необходимо продолжить научные исследования в области правоприменительной техники, в том числе правоприменительной техники области осуществление исполнительнораспорядительной, судебной, контрольно-надзорной деятельности, применение

отдельных способов, средств и правил на отдельных стадиях правоприменительного процесса и т.п.

Указанные выше теоретико-практические выводы и рекомендации выделяют правоприменительную технику как разновидность юридической техники, свидетельствуют о её эффективной роли в совершенствовании правоприменительной деятельности государства, обосновывают необходимость и императивность её развития в демократическом, правовом государстве.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

- 1. В целом в стране сформирована нормативно-правовая база для развития правоприменительной техники. Правовые основы закрепления и применения технико-юридических инструментариев В процессе правоприменительной деятельности в основном составляют конституционные законы, процессуальные кодексы Республики Таджикистан и подзаконные акты органов исполнительной власти республики, что свидетельствует о рассредоточении инструментариев правоприменительной техники в разных нормативных правовых актах разного юридической Для систематизации силы. консолидации инструментария правоприменительной техники предлагается разработать, соответствующую методическую инструкцию именно разработке ПО оформлению правоприменительных установить систему актов, каждой технических параметров составления разновидности правоприменительных актов. Законодательно установить принципиальные и единые общеправовые юридико-технические стандарты правоприменительных облегчат работу актов, которые правоприменителья процессе профессиональной деятельности, сыграют положительную роль в повышении эффективности правоприменительной деятельности государства [8-А].
- 2. По форм вопросам правоприменительных актов Правительства Республики Таджикистан в действующем законодательстве имеются некоторые упущения. В соответствии со ст. 29 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан» акты по оперативным и другим текущим вопросам, не имеющие нормативного характера, издаются в форме распоряжений Правительства Республики Таджикистан²⁴⁵. В соответствии Регламента Правительства Республики 61 Таджикистан, же с пунктом утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 августа 2017 г., №409 акты, имеющие индивидуальный характер, а также по

²⁴⁵ Конституционный закон Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – №4. – Ст. 215.

оперативным и другим текущим вопросам, не имеющие нормативного характера, форме постановления или распоряжения Правительства. правовой практики Правительства Республики Таджикистан Исследование правоприменительные Республики показывает, что акты Правительства Таджикистан принимаются как в форме постановления, так и в форме распоряжения. Акты, имеющие индивидуальный характер принимаются в форме постановлений (например, Постановление Правительства Республики Таджикистан о назначении на какую-либо должность), акты, направленные на решение оперативных вопросов, принимаются в форме распоряжений. Поэтому предлагаем дополнить ст. 29 Конституционного Закона Республики Таджикистан **O**>> Правитеьстве Республики Таджикистан» ещё одной формой правоприменительного акта, именно постановлением правительства ненормативного конкретизировать содержания вопросам И ПО каким Правительством Республики Таджикистан принимаются постановления ненормативного содержания [8-А].

3. Действующее законодательство Республики Таджикистан предусматривает также принятие правоприменительных актов в устной форме. Так, в соответствии с ч. 2. ст. 13 Кодекса об административных процедурах Республики Таджикистан в безотлагательных случаях, когда создается угроза государственной или общественной безопасности, здоровью населения, жизни людей, административный акт может быть принят в устной форме. При этом по требованию заинтересованной стороны, также случаях, административным актом ограничиваются законные права и интересы лица, а также в иных случаях, предусмотренных законом, устный административный акт в трехдневный срок после принятия должен быть принят в письменной форме. Пусть даже законодательно закреплено принятие устных административных актов, пока на практике принятие таких актов не наблюдается. Письменная форма правоприменительного является одним ключевых vсловий акта ИЗ материального существования и практической реализации. Поэтому предлагается, внести изменения и дополнения в ч. 2. ст. 13 Кодекса об административных

процедурах Республики Таджикистан, предусматривающий в безотлагательных случаях, когда создается угроза государственной или общественной безопасности, здоровью населения, жизни людей, принятия устного решения, который должен быть оформлен в административный акт в течение 24 часов [9-А].

соответствии со CT. 5 Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» от 05 октября 2009 г., №553 делопроизводство законодательных, исполнительных и судебных органов в языке 246 . Республике Таджикистан осуществляется на государственном Настоящая статья закона посвящена порядку делопроизводства в органах государственной власти. Более детальная форма осуществления делопроизводства нашла свое отражение в Примерней инструкции по делопроизводству в государственных органах, учреждениях, предприятиях и других организациях Республики Таджикистан, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 июля 2017 г., №358²⁴⁷.

Следует отметить, что в настоящем законе имеются пробелы в правовом регулировании в плане языковых требований к правовым актам. Закон Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» в ст. 6 закрепил языковые требования к нормативным правовым актам, в соответствии с которыми нормативные правовые акты Республики Таджикистан разрабатываются и принимаются на государственном языке. В предусмотренных законодательством случаях нормативные правовые акты переводятся на другие языки. Однако настоящий закон не предъявляет конкретных языковых требований к правоприменительным актам государственных органов, которые можно считать одним из пробелов настоящего законодательного акта и конечно требует восполнения.

Правоприменительный акт, являясь одной из разновидностей правовых актов, в своем содержании носит государственно-волевое повеление, пусть в

²⁴⁶ См.: Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – №9-10. – Ст. 546.

²⁴⁷ Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Примерной инструкции по делопроизводству в государственных органах, учреждениях, предприятиях и других организациях Республики Таджикистан» // Единый государственный реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – №7. – Ч. 2. – С. 135.

отношении индивидуального субъекта. Соответственно правоприменительный акт носит государственно-волевой и официальный характер, где в ст. 6 Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» должны быть зафиксированы языковые требования к правоприменительному акту [2-A].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

І. Нормативные правовые акты

- 1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года (на таджикском, русском и английском языках). Душанбе, 2019. 126 с.
- Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 22 мая 1998 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – №10. – Ст. 11, 15.
- 3. Конституционный закон Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=16428#A0000 00147 (дата обращения: 13.02.2021).
- Конституционный закон Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.
 - 2001. №4. Ст. 215.
- 5. Конституционный закон Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» от 25 июля 2005 г., №107 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id =3770 (дата обращения: 06.02.2021).
- 6. Гражданский-процессуальный кодекс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=8755#A00000 0221 (дата обращения: 05.12.2020).
- 7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. №12. Ст. 815-816.
- 8. Кодекс об административных процедурах Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=7819#A00000

- 0020 (дата обращения: 14.04.2021).
- 9. Закон Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. №9-10. Ст. 546.
- 10. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2017. №5, Ч. 1. Ст. 271.
- Закон Республики Таджикистан «Об органах самоуправления посёлков и сёл»
 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. №7-8. Ст. 503.
- 12. Кодекс этики государственного служащего Республики Таджикистан. Душанбе: ООО «Орбита», 2020. – 24 с.
- 13. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 4 октября 2011 г., №458 «Об утверждении правил орфографии таджикского языка» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portali-huquqi.tj (дата обращения: 14.04.2021).
- 14. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Примерной инструкции по делопроизводству в государственных органах, учреждениях, предприятиях и других организациях Республики Таджикистан» // Единый государственный реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан. Душанбе, 2017. №7. Ч. 2. С. 135.
- 15. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Регламенте Правительства Республики Таджикистан» от 29.08.2017 г., №409 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portali-huquqi.tj (дата обращения: 14.04.2021).
- 16. Примерная инструкция по делопроизводству в государственных органах, учреждениях, предприятиях и других организациях Республики Таджикистан // Единый государственный реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан. Душанбе, 2017. №7. Ч. 2. С. 136-154.
- 17. Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2019-2021 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview. php?showdetail=&asosi_id=22050 (дата обращения: 08.12.2020).

- 18. Регламент Правительства Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=20282#A50A 0T9A1F (дата обращения: 09.12.2020).
- 19. Указ Президента Республики Таджикистан «О дополнительных мерах по реорганизации и реформированию сельскохозяйственных предприятий» от 30 июня 2006 г., №1775 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portali-huquqi.tj (дата обращения: 09.12.2021).
- 20. Указ Президента Республики Таджикистан «О Кодексе этики государственного служащего Республики Таджикистан от 3 декабря 2015 г., №591. Душанбе, 2020. 24 с.
- 21. Указ Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 г., №1005 «О Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portali-huquqi.tj (дата обращения: 09.12.2021).
- 22. Указ Президента Республики Таджикистан «О программе судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2019-2021 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portali-huquqi.tj (дата обращения: 09.12.2021).
- 23. Указ Президента Республики Таджикистан от 25 июня 2016 г., №712 «Об эмблеме органов прокуратуры Республики Таджикистан» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portali-huquqi.tj (дата обращения: 09.12.2021).
- 24. Қарори Хукумати Ҷумхурии Точикистон «Дар бораи Қоидаҳои имлои забони точикӣ ва аломатҳои китобати забони точикӣ» / Ҷумҳурият. 12 августи соли 2021. №160 (24267). С. 4.

II. Монографиии, учебники, учебные пособия

- 25. Абрамов, А.И. Теоретические и практические проблемы реализации функций права [Текст] / А.И. Абрамов. Самара: ООО «Офорт», 2008. 318 с.
- 26. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2-х т. [Текст] / С.С. Алексеев. М., 1982. Т. 2. 359 с.

- 27. Алексеев, С.С. Право, азбука, теория, философия: Опыт комплексного исследования [Текст] / С.С. Алексеев. М: Статут, 1999. 712 с.
- 28. Алексеев, С.С. Проблемы теории права: Курс лекций в 2 Т. [Текст] / С.С. Алексеев. Свердловск, 1972. Т. 1/2. 396 с.
- 29. Алексеев, С.С.: Общая теория права. Курс в 2-х т. [Текст] / С.С. Алексеев. М., 1981. Т. 1. 360 с.
- 30. Алехин, А.П., Кармолицкий, А.А., Козлов, Ю.М. Административное право Российской Федерации [Текст] / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов. М.; Зерцало, 1997. 671 с.
- 31. Бабаев, В.К. Презумпции в советском праве [Текст] / В.К. Бабаев. Горький, 1974. 124 с.
- 32. Бобочонов, И.Х., Давлатов, С.А., Бадалов, Ш.К. Мурофиаи гражданй: намунаи хуччатхои судй [Матн] / И.Х. Бобочонов, С.А. Давлатов, Ш.К. Бадалов / Зери тахрири Н. Абдуллоев. Душанбе: «ЭР-граф», 2013. 504 с.
- 33. Бошно, С.В. Правоведение: основы государства и права [Текст] / С.В. Бошно.
 М., 2007. 533 с.
- 34. Власенко, Н.А. Законодательная технология: теория, опыт, правила [Текст] / Н.А. Власенко. Иркутск, 2001. 144 с.
- 35. Вопленко, Н.Н. Реализация права [Текст] / Н.Н. Вопленко. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2001. 48 с.
- 36. Гаврилов, О.А. Компьютерные технологии в правотворческой деятельности [Текст] / О.А. Гаврилов. М.: Норма, 1999. 108 с.
- 37. Гаврилов, О.А. Курс правовой информатики [Текст] / О.А. Гаврилов. М.: Норма, 2000. 432 с.
- 38. Гиздатов, Г.Г. Культура письменной речи [Текст] / Г.Г. Гиздатов. Алматы: TOO «Издательство «Норма-К», 2004. 152 с.
- 39. Гук, П.А. Судебное правоприменение в условиях глобализации: вопросы теории и практики [Текст] / П.А. Гук // Правотворчество и техникоюридические проблемы формирования системы российского законодательства

- в условиях глобализации / Под общ.ред. С.В. Полениной, В.М. Баранова, Е.В. Скурко.— М., Н. Новгород, 2007.— 251 с.
- 40. Давыдова, М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии [Текст]: монография / М. Л. Давыдова; ГОУ ВПО «ВолГУ». Волгоград: Издво ВолГУ, 2009. 318 с.
- 41. Доктринальные основы юридической техники [Текст] / Отв. ред. д.ю.н., проф. Н.А. Власенко. – М.: ИД «Юриспруденция», 2010. – 368 с.
- 42. Дрейшев, Б.В. Правотворчество в советском государственном управлении [Текст] / Б.В. Дрейшев.— М.: Юрид. лит-ра, 1977. 160 с.
- 43. Дюрягин, И.Я. Применение норм советского права: теоретические вопросы [Текст] / И.Я. Дюрягин. Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство, 1973. 248 с.
- 44. Завадская, Л.Н. Механизм реализации права [Текст] / Л.Н. Завадская. М.: Наука, 1992. 288 с.
- 45. Зивс, С.Л. Социалистическая законность: сущность и принцип [Текст] / С.Л. Зивс / Правовая система социализма: Понятие, структура, социальные связи / Под ред. А.М. Васильева. М.: Юрид. лит., 1986. Кн.1. 368 с.
- 46. Зорченко, Е.А. Воспитание правовой культуры молодежи [Текст] / Е.А. Зорченко. Минск, 1986. 79 с.
- 47. Ильин, И. Общее учение о праве и государстве [Текст] / И. Ильин. М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 510 с.
- 48. Кашанина, Т.В. Юридическая техника: Учебник [Текст] / Т.В. Кашанина. М.; Эксмо, 2008. 512 с.
- 49. Кейзеров, Н.М. Политическая и правовая культура: методологические проблемы [Текст] / Н.М. Кейзеров. М.: Юрид. лит., 1983. 231 с.
- 50. Керимов, Д.А. Законодательная техника [Текст] / Д.А. Керимов. М.: Норма (Издательская группа Норма Инфра М), 2000. 127 с.
- 51. Кириллов, В.И., Старченко, А.А. Логика [Текст] / В.И. Кириллов, А.А. Старченко. М.; Юристъ, 1998. 256 с.

- 52. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права [Текст] / Н.М. Коркунов. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 430 с.
- 53. Кудрявцев, В.Н. Право и поведение / В.Н. Кудрявцев. М., 1978. 191 с.
- 54. Лазарев, В.В. Применение советского права [Текст] / В.В. Лазарев; Науч. ред.: Волков Б.С. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. 200 с.
- 55. Лазарев, В.В. Эффективность правопримприменительных актов. Вопросы теории [Текст] / В.В. Лазарев. Казань, 1975. 208 с.
- 56. Лазарев, В.В., Левченко, И.П. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел [Текст] / В.В. Лазарев, И.П. Левченко. М.; Акад. МВД СССР, 1989. 83 с.
- 57. Лейст, О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права [Текст] / О.Э. Лейст. М.: Зерцало, 2008. 452 с.
- 58. Литвинова, С.Ф. Сущность стабильного права [Текст] / С.Ф. Литвинова. Владивосток: Дальнаука, 2013. 268 с.
- 59. Лукашева, Е.А. Социалистическое правосознание и законность [Текст] / Е.А. Лукашева. М.: Юрид. лит, 1973. 343 с.
- 60. Лызлов, Д.Н., Картухин, В.Ю. Юридическая техника [Текст] / Д.Н. Лызлов, В.Ю. Картухин. М., 2009. 175 с.
- 61. Марченко, М.Н. Судебное правотворчество и судейское право [Текст] / М.Н. Марченко. М.: ТК Велби, изд-во «Проспект», 2007. 512 с.
- 62. Марченко, М.Н. Теория государства и права: учеб.— 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / М.Н. Марченко. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 640 с.
- 63. Насурдинов, Э.С. Правовая культура: монография [Текст] / Э.С. Насурдинов; Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. М.: Норма, 2014. 352 с.
- 64. Насурдинов, Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане [Текст] / Э.С. Насурдинов. Душанбе, 2010. 196 с.
- 65. Нусратов, Л.М. Проблемы формирования правосознания в современном Таджикистане (теоретико-методологические аспекты) [Текст] / Л.М. Нусратов.
 Душанбе: Дониш, 2012. 142 с.

- 66. Организация законопроектной работы в системе федеральных органов исполнительной власти [Текст] / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., Юристь, 2006. 140 с.
- 67. Периханян, А.Г. Сасанидский судебник «Книга тысячи судебных решений» (MĀTAKDĀN Ī HAZĀR DĀTASTĀN) [Текст] / А.Г. Периханян. Ереван; Издво АН Армянской ССР, 1973. 609 с.
- 68. Права человека: учебник для вузов [Текст] / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Издательская НОРМА-ИНФРА-М, 1999. 573 с.
- 69. Правосудие в современном мире: монография [Текст] / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 720 с.
- 70. Проблемы теории государства и права [Текст] / Под ред. С.С. Алексеева. М.; Юрид. лит-ра, 1987. 448 с.
- 71. Пчелинцева, Л.М. Судебное решение принятие и реализация [Текст] / Правосудие в современном мире: монография / Л.М. Пчелинцев; Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 566-583.
- 72. Радько Т.Н. Теория государства и права: учеб, пособие [Текст] / Т.Н. Радько. М., 2001.-752 с.
- 73. Радько, Т.Н., Лазарев, В.В., Морозова, Л.А. Теория государства и права [Текст] / Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова. М., Проспект, 2015. 568 с.
- 74. Раззаков, Б.Х. Преезидент Республики Таджикистан глава исполнительной власти (на тадж. яз.). [Текст] / Б.Х. Раззаков. Душанбе: «Ирфон», 2010. 356 с.
- 75. Рахимов М.З., Нематов А.Р. Техникаи қонунгузорӣ [Матн] / М.З. Рахимов, А.Р. Нематов. Душанбе, 2016. 200 с.
- 76. Сативалдыев, Р.Ш. Теория государства и права. Учебник для вузов [Текст] / Р.Ш. Сативалдыев. Душанбе: Империал-Групп, 2009. 358 с.
- 77. Соколов, Н.Я. Где узнать о законодательных актах? [Текст] / Н.Я. Соколов. М.: Знание, 1984. 64 с.
- 78. Сорокин, В.В. Общее учение о правовой системе переходного периода:

- монография [Текст] / В.В. Сорокин. М.: Юрайт, 2004. 344 с.
- 79. Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи давлат ва хукук. Китоби дарсй барои муассисахои тахсилоти олии касбй [Матн] / Р.Ш. Сотиволдиев. Душанбе: «Сино», 2018. 784 с.
- 80. Сырых, В.М. Теория государства и права: Учебник для вузов. 6-е изд. [Текст] / В.М. Сырых. М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. 704 с.
- 81. Тахиров, Ф.Т. Правовая система дореволюционного Таджикистана [Текст] / Ф.Т. Тахиров. Душанбе, 1998. 70 с.
- 82. Теория государства и права: Курс лекции [Текст] / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 776 с.
- 83. Тихомиров Ю.А. Правосудие и проблемы правоприменения (§ 1. Глава 3.) [Текст] / Правосудие в современном мире: монография / Ю.А. Тихомиров; Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма; Инфра-М, 2012. 704 с. С. 39-42.
- 84. Фаткуллин, Ф.Н., Чудюкин, Л.Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы [Текст] / Ф.Н. Фаткулин, Л.Д. Чудюкин. Казань: Изд. Казан. ун-та, 1977. 108 с.
- 85. Философский энциклопедический словарь [Текст] / Ред-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М.; ИНФРА-М, 2005. 576 с.
- 86. Халиков, А.Г. Об идеи национального права (на тадж. яз.) [Текст] / А.Г. Халиков. – Душанбе, 2007. – 176 с.
- 87. Халиков, К.Н., Имомов, А.И. Конституционный суд Республики Таджикистан: статус, организация и деятельность [Текст] / К.Н. Халиков, А.И. Имомов. М., 2009. 272 с.
- 88. Холиқзода, А.Ғ., Ҳочиев, М. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Точикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» [Матн] / А.Ғ. Холиқзода, М. Ҳочиев.– Душанбе: Контраст, 2017. 527 с.
- 89. Худояров Б.Т., Махмудов М.А. Правоохранительные органы Таджикистана (на тадж. яз.). Душанбе: «Эр-граф», 2008. 320 с.
- 90. Черданцев, А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов [Текст] /

- А.Ф. Черданцев. М.: Юрайт, 2000. 422 с.
- 91. Шарифов, Р.А. Организационно-методическая и координационная деятельность Министерства юстиции Республики Таджикистан в сфере правового воспитания [Текст] / Р.А. Шарифов. Душанбе: Бухоро, 2013. –192 с.
- 92. Шарифов, Р.А. Теория правового воспитания [Текст] / Р.А. Шарифов. Душанбе: Истеъдод, 2010.-80 с.
- 93. Юридическая техника: природа, основные приемы, значение. Ретроспективный библиографический указатель / Сост. и автор предисловия В.М. Баранов. – Н. Новгород, 1999. – 121 с.
- 94. Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990. 192 с.

III. Статьи и доклады

- 95. Абдуллаев, Н.С. Проблема применения уголовного закона в Республике Таджикистан [Текст] / Н.С. Абдуллаев // Хаёт ва қонун (специальный выпуск, посвященный третьему национальному форуму по верховенству закона в Таджикистане). Душанбе, 2017. С. 110-111.
- 96. Акбарзода Ю. Забонро аз хукукдонхои забонгумкарда дифоъ бояд кард [Матн] / Ю. Акбарзода // Минбари халқ. №52 (621). аз 9 июли соли 2008. С. 4.
- 97. Алексеев, С.С., Дюрягин, И.Я. Функции применения права [Текст] / С.С. Алексеев, И.Я. Дюрягин // Правоведение. 1972. №2. С. 25-33.
- 98. Асоев С., Муродов А., Алиев Н. Суд, судя, прокурор, муфаттиш ва тахкикбарандагон бояд асоснок карор кабул намоянд (Ин масъулияти касбии шахсони мансабдори мурофиавиро зимни кабули карорҳо боло мебарад) / Садои мардум. №20 (4282) аз 13 феврали 2021. С. 1-2.
- 99. Бабаев, В.К. Презумпции в российском праве и юридической практике [Текст] / В.К. Бабаев // Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. доктора юридических наук, профессора, академика РАЕН и ПАНИ, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 323-331.

- 100. Байниязова, З.С. Консолидированное правоприменение как необходимое условие развития российской правовой системы [Текст] / З.С. Байниязова // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции, г. Саратов, 3-4 июня 2011 г.) / Ред. кол.: О.С. Ростова (отв. ред.) и др.; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. 412 с.
- 101. Бачило, И.Л. О методологии и юридической технике законотворчества [Текст] / И.Л. Бачило // Государство и право. 2006. №6. С. 14-22.
- 102. Бободжонзода, И.Х., Кодирзода, Т.К. Гносеологические аспекты судебного правоприменения и его влияние на устойчивость судебных решений и независимость судей [Текст] / И.Х. Бободжонзода, Т.К. Кодирзода // Законодательство. Душанбе, 2020. №1 (37). С. 49-56.
- 103. Бобочонов, И.Х., Бадалов, Ш.К. Ташаккули забони конун ва проблемахои хозираи он [Матн] / И.Х. Бобочонов, Ш.К. Бадалов / Забон ва сифати конун / Зери тахрири М.З. Рахимов. Душанбе: «Шучоиён», 2010. С. 95-115.
- 104. Васильев, А.В. Правовое воспитание личности в производственном коллективе [Текст] / А.В. Васильев // Советское государство и право. 1976. № 2. С. 33-34.
- 105. Витрук, Н.В. Акты применения права в механизме реализации прав и свобод личности [Текст] / Н.В. Витрук // Правоведение. 1983. № 2. С. 3-8.
- 106. Горбуль, Ю.А. Проблемы совершенствования законотворчества в Российской Федерации [Текст] / Ю.А. Горбуль // Журнал российского права. 2004. №6. С. 27-34.
- 107. Графский, В.Г. Национальные правовые системы в условиях глобализации и сохраняющегося плюрализма правовых культур [Текст] / В.Г. Графский // Национальные правовые системы стран СНГ в условиях глобализации и

- региональной интеграции. Материалы международной конференции / Отв. ред. д.ю.н., проф. Тахиров Ф.Т. Душанбе, 2007. С. 20-37.
- 108. Гук, П.А. Правовая культура судопроизводства основа эффективного правоприменения [Текст] / П.А. Гук // Юридическая техника. 2016. №10. С. 100-104.
- 109. Доценко, Т.А. Сущность юридических конструкций [Текст] / Т.А. Доценко // Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. доктора юридических наук, профессора, академика РАЕН и ПАНИ, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 316-323.
- 110. Дюрягин, И.Я. Юридическая техника [Текст] / И.Я. Дюрягин // Проблемы теории государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. М., 1987. С. 348-351.
- 111. Егоров, В.А. Критерии мониторинга правоприменительной деятельности правоохранительных органов [Текст] / В.А. Егоров // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. №1. С. 86-88.
- 112. Зорькин В.Д. Право и правоприменение в Российской Федерации: доктрина и практика [Текст] / В.Д. Зорькин // Материалы к докладу на международной конференции «Право и правоприменение в России: междисциплинарные подходы», проводимой Институтом проблем правоприменения Европейского университета (г. Санкт-Петербург, 15 апреля 2010). СПб., 2010. С. 15-24.
- 113. Карташов, В.Н. Юридическая технология или юридическая техника Некоторые методологические аспекты исследования [Текст] / В.Н. Карташов // Юридическая техника. – 2007. – №1. – С. 16-23.
- 114. Колоколов, Н.А. Юридическая техника судебного решения как явление правовой культуры [Текст] / Н.А. Колоколов // Юридическая техника. 2016. №10 С. 143-156.
- 115. Корнев, В.Н. Достоинство личности как условие принятия справедливых решений в процессе правотворчества и правоприменения [Текст] / В.Н. Корнев // Российское правосудие. 2011. №12 (68). С. 17-25.

- 116. Лановая, Г.М. Технико-юридические проблемы аргументации в правоприменении [Текст] / Г.М. Лановая // Юридическая техника. 2007. №1. С. 73-78.
- 117. Лескова, И.В. Социокультурная идентичность и правовое воспитание личности [Текст] / И.В. Лескова // Государство и право. 2007. №4. С. 91-98.
- 118. Чабборова, М.Т. Нуқсонҳои забонӣ дар қонунгузории Чумҳурии Точикистон ва роҳҳои ислоҳи онҳо [Матн] / М.Т. Чабборова // Забон ва сифати қонун / Зери таҳрири М.З. Раҳимов. Душанбе: «Шучоиён», 2010. С. 36-42.
- 119. Мамчун, В.В. О некоторых вопросах юридической техники в связи с проблемой педагогического риска [Текст] / В.В. Мамчун // Юридическая техника. 2009. №3. С. 218-226.
- 120. Махмудзода, М. Роль Конституционного Суда Республики Таджикистан в укреплении конституционной законности [Текст] / М. Махмудзода // Материалы Международной конференции на тему «Конституционное правосудие гарантия обеспечения верховенства Конституции», посвященное 20-летию образования Конституционного Суда Республики Таджикистан.— Душанбе, 2015. С. 131-138.
- 121. Нематов, А.Р. К вопросу соотношения качества закона и законодательной техники [Текст] / А.Р. Нематов // Язык и качество закона (Материалы республиканской научно-практической конференции, Душанбе, 22 июня). Душанбе, 2010. С. 151-165.
- 122. Нематов, А.Р. Право как культурный феномен в государственно-правовой системе таджикского народа [Текст] / Право явление цивилизации и культуры. Вып. I = Law Phenomenon of Civilization and Culture. Vol. I / Отв. ред. М. В. Немытина. М, 2019. С. 228-234.
- 123. Нематов, А.Р. Преподавание курса «юридическая техника» как фактор повышения эффективности правотворческой деятельности государственных органов Таджикистана [Текст] / А.Р. Нематов // Юридическая техника. 2009. №3. С. 235-239.

- 124. Нематов, А.Р. Проблемы перевода нормативных правовых актов в Таджикистане: вопросы совершенствования техники и пути решения проблемы [Текст] / А.Р. Нематов // Законодательство. 2012. №1. С. 4-8.
- 125. Неъматов, Н.Р. К вопросу о правоприменительной деятельности органов внутренних дел [Текст] / Н.Р. Неъматов // Российское государствоведение. 2016. №3. С. 46-54.
- 126. Никитин, А.В. Правовой символ как прием юридической техники [Текст] / А.В. Никитин // Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. доктора юридических наук, профессора, академика РАЕН и ПАНИ, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 440-450.
- 127. Никитин, А.В. Правовой символ как прием юридической техники [Текст] / А.В. Никитин // Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. доктора юридических наук, профессора, академика РАЕН и ПАНИ, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 440-450.
- 128. Никитинский, В.И., Самощенко, И.С. О понятии эффективности правовых норм [Текст] / В.И. Никитинский, И.С. Самощенко // Ученые записки ВНИИСЗ. 1969. Вып. 18. С. 3-19.
- 129. Осипов, М.Ю. Юридическая техника как показатель уровня правовой культуры [Текст] / М.Ю. Осипов // Юридическая техника. 2016. №10. С. 410- 416.
- 130. Поленина, С.В. Взаимосвязь образования и культуры: политика, законодательная практика и техника [Текст] / С.В. Поленина // Юридическая техника. 2016. №10. С. 246-249.
- 131. Поляков, С.Б. Дефекты законодательства и правоприменительной практики как предмет юридической науки [Текст] / С.Б. Поляков // Российский юридический журнал. 2017. №1 (112). С. 16-22.
- 132. Послание Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.12.2018 [Электронный

- ресурс]. Режим доступа: http://president.tj/ru/node/19089 (дата обращения: 01.10.2020).
- 133. Проблемы юридической техники : сборник материалов научнометодического семинара «Юридическая техника», г. Нижний Новгород, 13-18 сентября 1999 года / Под ред. и с предисл. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. 821 с.
- 134. Сальников, В.П., Денисов, Е.А., Морозова, Л.А. Использование зарубежного опыта деятельности органов внутренних дел. Межвузовская научнопрактическая конференция [Текст] / В.П. Сальников, Е.А. Денисов, Л.А. Морозова // Государство и право. 1993. №12. С. 10-32.
- 135. Самощенко, И.В., Тищенко, В.В. Юридическая наука и правовое воспитание [Текст] / И.В. Самощенко, В.В. Тищенко // Советская юстиция. 1973. №23. С. 7-14.
- 136. Сативалдыев, Р.Ш. Место юридической техники в системе теории государства и права [Текст] / Р.Ш. Сативалдыев // Труды Академии МВД РТ. 2016. №2 (30). С. 15-22.
- 137. Сативалдыев, Р.Ш. Основные этапы развития юридической техники [Текст] / Р.Ш. Сативалдыев // Правовая жизнь. 2015. №2 (10). С. 5-20.
- 138. Сативалдыев, Р.Ш. Прикладные и теоретические аспекты развития юридической техники [Текст] / Р.Ш. Сативалдыев // Законодательство. 2015. №2 (18). С. 4-10.
- 139. Сативалдыев, Р.Ш. Проблема статуса юридической техники в системе юридических наук [Текст] / Р.Ш. Сативалдыев // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). 2015. №2/6 (175). С. 274-284.
- 140. Сативалдыев, Р.Ш. Развитие теоретических взглядов на юридическую технику [Текст] / Р.Ш. Сативалдыев // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). 2015. №3/12 (189). С. 165-176.
- 141. Сафаров, Д.С. Мафхуми санадхои суди конститутсион ва тавсифи хукукии онхо [Матн] / Д.С. Сафаров // Президенти Чумхурии Точикистон –

- хомии Конститутсия ва конунхо. Душанбе, 2010. С. 184-189.
- 142. Соловьев, О.Г. О видах юридической техники [Текст] / О.Г. Соловьев // Юридическая техника. -2008. -№2. -C. 67-70.
- 143. Суслов, В.А. Теоретические аспекты реализации принципа единообразия в сфере правоприменения [Текст] / В.А. Суслов // Правоведение. 2014. №1 (312). С. 55-65.
- 144. Тахиров, Ф.Т. Демократизация и проблемы формирования правовой культуры [Текст] / Ф. Т. Тахиров // Государство и право. 1996. №1. С. 133-136.
- 145. Тихомиров, Ю.А. Юридическая техника инструмент правотворчества и правоприменения [Текст] / Ю.А. Тихомиров // Юридическая техника. 2007. №1. С. 12-16.
- 146. Топорнин, Б.Н. Развитие судебной власти в России: общие подходы [Текст] / Б.Н. Топорнин // Судебная реформа: проблемы и перспективы. М.: Институт государства и права РАН, 2001. С. 5-8.
- 147. Хакимов, И.А. Средства обеспечения реализации права: к постановке проблемы [Текст] / И.А. Хакимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. №6 (113). С. 34-37.
- 148. Холикзода, А. Правовая политика государства и развитие законодательства Республики Таджикистан [Текст] / А. Холикзода // Хаёт ва қонун (специальный выпуск, посвященный третьему национальному форуму по верховенству закона в Таджикистане). Душанбе, 2017. С. 51-56.
- 149. Черданцев, А.Ф. Логико-языковые методы [Текст] / А.Ф. Черданцев // Проблемы теории государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. М.; Юрид. лит-ра, 1987. С. 33-48.
- 150. Честнов, И.Л. Теоретические проблемы правоприменения [Текст] / И.Л. Честнов // Криминалистъ. 2015. №2 (17). С. 76-79.
- 151. Шишкин, В.Д. Правовая культура в условиях социализма [Текст] / В.Д. Шишкин // Советское государство и право. 1980. №6. С. 122-128.
- 152. Шохиён Ш. Речь на заседании во второй сессии Маджлиси намояндагон

Маджлиси Оли Республики Таджикистан шестого созыва [Текст] / Ш. Шохиён // Садои мардум. – №20 (4282) от 13 февраля 2021 г. – С. 1.

IV. Диссертации и авторефераты

- 153. Аграновская, Е.В. Правовая культура как фактор укрепления социалистического образа жизни [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Аграновская Елена Валерьевна. М., 1982. 171 с.
- 154. Анисимов, П.В. Соблюдение прав человека как элемент правовой культуры сотрудников органов внутренних дел [Текст]: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Анисимов Павел Викторович. Нижний Новгород, 1993. 24 с.
- 155. Гаибов, Р.Д. Судебное правоприменение в условиях судебно-правовой реформы в постсоветском Таджикистане: общетеоретический аспект [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.01 // Гаибов Рузмамат Дадаматович. Душанбе, 2012. 199 с.
- 156. Давыдова, М.Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Давыдова Марина Леонидовна. Волгоград, 2010. 51 с.
- 157. Захаров, А.А. Применение права: системно-функциональный анализ: общетеоретическое исследование [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Захаров Андрей Алексанрович. Мытищи, 2010. 28 с.
- 158. Илясов, А.Н. Правоприменительная техника и правоприменительная технология: теоретико-правовой анализ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Илясов Андрей Николаевич. Саратов, 2008. 176 с.
- 159. Илясов, А.Н. Правоприменительная техника и правоприменительная технология: теоретико-правовой анализ [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Илясов Андрей Николаевич. Саратов, 2008. 31 с.
- 160. Камолов, И.И. Система нормативных правовых актов Республики Таджикистан: проблемы теории и практики [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.01 / Камолов Илхом Икромович. Душанбе, 2015. 46 с.
- 161. Логинов, А.С. Правоприменительная техника [Текст]: автореф. дис. ... канд.

- юрид. наук: 12.00.01 / Логинов Анатолий Сергеевич. Н. Новгород, 2011. 39 с.
- 162. Макуев, Р.Х. Правоприменительная деятельность милиции (теоретико-правовое исследование) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.01 / Макуев Руман Харонович. М., 1994. 37 с.
- 163. Марина, И.Н. Средства повышения эффективности применения норм права [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Марина Ирина Николаевна. М., 2009. 24 с.
- 164. Одинаев, Р.С. Формирование и развитие института мазалим в досоветском Таджикистане: историко-правовое исследование [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Одинаев Рамазон Сафарович. Душанбе, 2012. 24 с.
- 165. Рустамзода, М.Р. Проблемы укрепления законности в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Рустамзода Мухаммадали Рустам. Душанбе, 2019. 176 с.
- 166. Солиев, К.Х. Праворазъяснительная деятельность Верховного Суда Республики Таджикистан: общетеоретический аспект [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Солиев Карим Ходжиевич. Душанбе, 2004. 205 с.
- 167. Тенетко, А.А. Юридическая техника правоприменительных актов [Текст]: дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Тенетко Алексей Алексеевич. Екатеринбург, 1999. 200 с.
- 168. Ходжаев, Ш.Ш. Законодательная техника в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ходжаев Шухратджон Шерафганович. Душанбе, 2016. 24 с.
- 169. Черданцев, А.Ф. Технико-юридические нормы в советском праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Черданцев Александр Фёдорович. Свердловск, 1963. 243 с.
- 170. Шарно, О.И. Правовые символы как средства правоприменительной техники
 [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шарно Оксана Игоревна.
 Саратов, 2014. 33 с.

V. Электронные источники [Электронный ресурс]

- 171. Речь Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на встрече с работниками судебных органов от 21 ноября 2019 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/21862 (дата обращения: 17.10.2020).
- 172. Абдуджалилов Абдуджабор. О правовом нигилизме [Электронный ресурс]. Режим доступа: proza.ru (дата обращения: 19.09.2020).
- 173. Описание эмблемы органов прокуратуры Республики Таджикистан, утвержденный указом Президента Республики Таджикистан от 25 июня 2016 г., №712 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=18904#A4O7 0ITQ04 (дата обращения: 06.02.2021).
- 174. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview (дата обращения: 16.10.2020).

VI. Правоприменительная практика

- 175. Отчет о деятельности Академии наук Республики Таджикистан за 2015 год [Текст]. Душанбе, Дониш, 2015. 540 с.
- 176. Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 года, №12 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» / Бабаджанов И.Х., Давлатов С.А., Бадалов Ш.К. Гражданский процесс: образцы процессуальных документов / Под ред. Н. Абдуллоева. Под ред. Н. Абдуллоева. Душанбе: «ЭР-граф», 2013. С. 449-459. (на тадж. яз.).
- 177. Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г., №14 «О применении норм гражданско-процессуального законодательства в судах на стадии надзора» / Бабаджанов И.Х., Давлатов С.А., Бадалов Ш.К. Гражданский процесс: образцы процессуальных документов / Под ред. Н. Абдуллоева. Душанбе: «ЭР-граф», 2013. С.489-495. (на тадж.

яз.).

- 178. Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 23 июня 2010 года, №13 «О судебном решении» / Бабаджанов И.Х., Давлатов С.А., Бадалов Ш.К. Гражданский процесс: образцы процессуальных документов / Под ред. Н. Абдуллоева. Душанбе: «ЭР-граф», 2013. С. 470-478. (на тадж. яз.).
- 179. Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 26 июни 2009 г., №23 «О применении норм гражданско-процессуального законодательства в процессе рассмотрения дел в суде первой инстанции» / Бабаджанов И.Х., Давлатов С.А., Бадалов Ш.К. Гражданский процесс: образцы процессуальных документов / Под ред. Н. Абдуллоева. Душанбе: «ЭР-граф», 2013. С. 460-469. (на тадж. яз.).
- 180. Решение Суда района Рудаки / Бабаджанов И.Х., Давлатов С.А., Бадалов Ш.К. Гражданский процесс: образцы процессуальных документов / Под ред. Н. Абдуллоева. Душанбе: «ЭР-граф», 2013. С.159-165. (на тадж. яз.).

ПЕРЕЧЕНЬ

НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

- [1-А]. Ходжибаева, Н.Д. Юридическая техника и её место в правоприменительной деятельности государственных органов [Текст] / Н.Д. Ходжибаева // Законодательство. 2017. №1 (25) С. 10-14. ISSN 2410-2903.
- [2-А]. Нематов, А.Р., Ходжибаева, Н.Д. Повышение правовой культуры как фактор эффективности правоприменительной деятельности [Текст] / Н.Д. Ходжибаева, А.Р. Нематов // Академический юридический журнал. 2020. №2 (34). С. 64-72. ISSN 2305-0535.
- [3-А]. Ходжибаева, Н.Д. Понятие и правовые подходы к содержанию правоприменительной техники [Текст] / Н.Д. Ходжибаева // Академический юридический журнал. 2020. №2 (34). С. 82-86. ISSN 2305-0535.
- [4-А]. Ходжибаева, Н.Д. Эффективность правоприменительной деятельности в Республике Таджикистан: проблемы и пути преодоления [Текст] / Н.Д. Ходжибаева // Законодательство. 2021. №1 (41) С. 10-15. ISSN 2410-2903.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научнопрактических изданиях:

- [5-А]. Хочибоева Н.Д. Аккредитатсияи байналмилалй омили баланд бардоштани дониши хукукй дар сохаи хукукшиносй ва хукуктатбиккунй [Матн] / Н.Д. Хочибоева // Материалы международной научно-методической конференции «Международная аккредитация фактор повышения качества образования» (30 сентября 2020 г.). Худжанд: Дабир, 2020. С. 203-207.
- [6-А]. Хочибоева Н.Д. Таълими фанни "Техникаи хукукй" дар мактаби олй ҳамчун омили муҳими баландбардории самаранокии фаъолияти ҳукуқтатбиқкунй [Матн] / Н.Д. Хочибоева // Маводи конференсияи чумҳуриявии илмй-методй «Усулҳои

инноватсионии таълим: ҳолати муосир ва дурнамои такомул». (30 апрели с.2021.). – Хучанд; Дабир, 2021. – С. 323-326.

- [7-А]. Хочибоева Н.Д. Фаъолияти хукуктатбиккунии макомоти давлатй дар амалигардонии хукукхои экологй [Матн] / Н.Д. Хочибоева // Маводхои форуми саноатй «Қадамҳои устувор баҳри рушди саноати миллй». (24 апрели с.2021). Бустон, 2021. С. 314-316.
- [8-А]. Нематов, А.Р., Ходжибаева, Н.Д. Правоприменительные акты Республики Таджикистан и технико-юридические проблемы их составления [Текст] / Н.Д. Ходжибаева, А.Р. Нематов // Юридическая орбита Legal orbit (Ежегодник научно-прикладной журнал). 2021. №1. С. 65-74.
- [9-А]. Хочибоева Н.Д. Хукуқтатбиқкунй дар шароити рақамикунонй [Матн] / Н.Д. Хочибоева // Материалы международной научно - теоретической конференции «Международное сотрудничество Республики Таджикистан в условиях цифровизации экономики: состояние и перспективы» (27 октября 2021г.). — Худжанд; Дабир, 2021. — С. 323-326